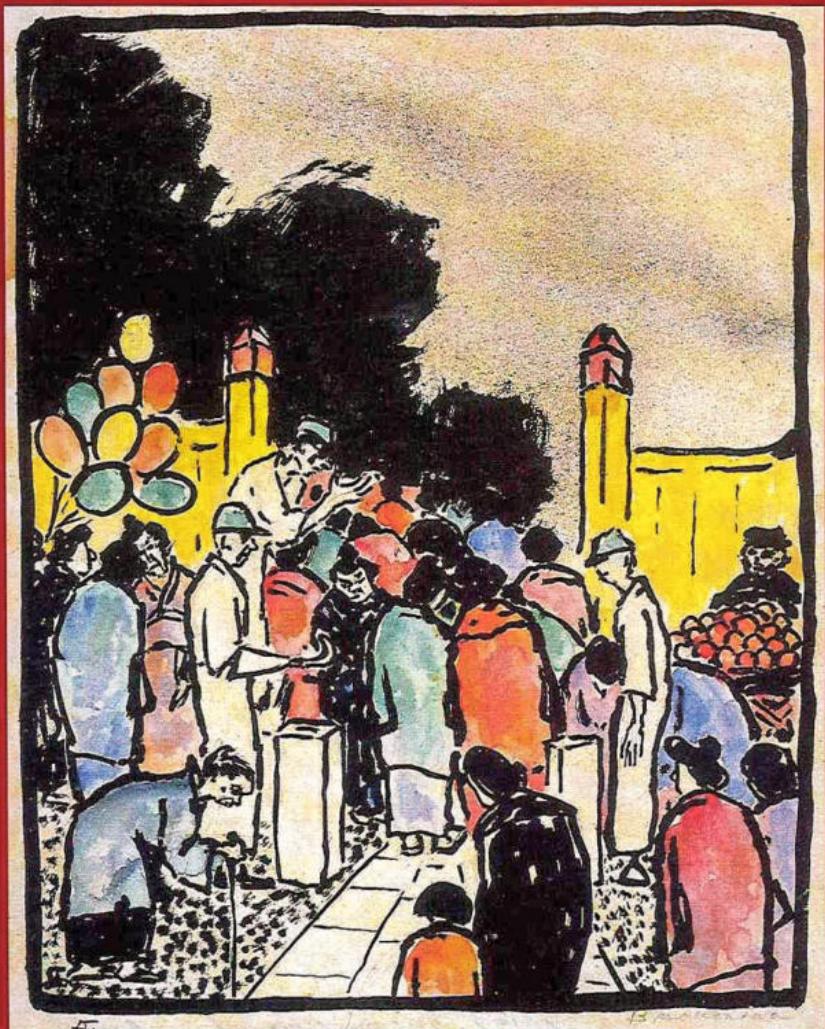


# Варвара Бубнова

Каталог  
выставки

Русская художница в Японии



Министерство культуры СССР

---

Министерство культуры РСФСР

---

Министерство культуры Грузинской ССР

---

Государственный музей искусств народов Востока

---

Государственный музей изобразительных искусств  
им. А. С. Пушкина

---

Государственный Русский музей

---

Государственный музей искусств Грузинской ССР

---

Государственный музей Абхазской АССР

---

Архангельский областной музей изобразительных  
искусств

---

Общество „СССР — Япония“

---

0.91.7761

# Варвара Бубнова

Русская художница  
в Японии

Составители каталога:  
И. Кожевникова,  
А. Лозовой,  
А. Юсупова



**1886–1983**

# Anna Akhmatova 1886–1983

# Бычкова

заслуженный художник Грузинской ССР

Русская  
художница  
в Японии

Москва  
1989

Packa.  
Vicki Cottbo  
Vicki Cottbo

**Статьи  
Воспоминания  
Каталог  
выставки**

## **Содержание**

Варвара Бубнова —  
художник, исследователь,  
человек

Варвара Бубнова  
об искусстве

Творчество В. Бубновой  
в отзывах современников

Варвара Бубнова  
и японские художники

Каталог

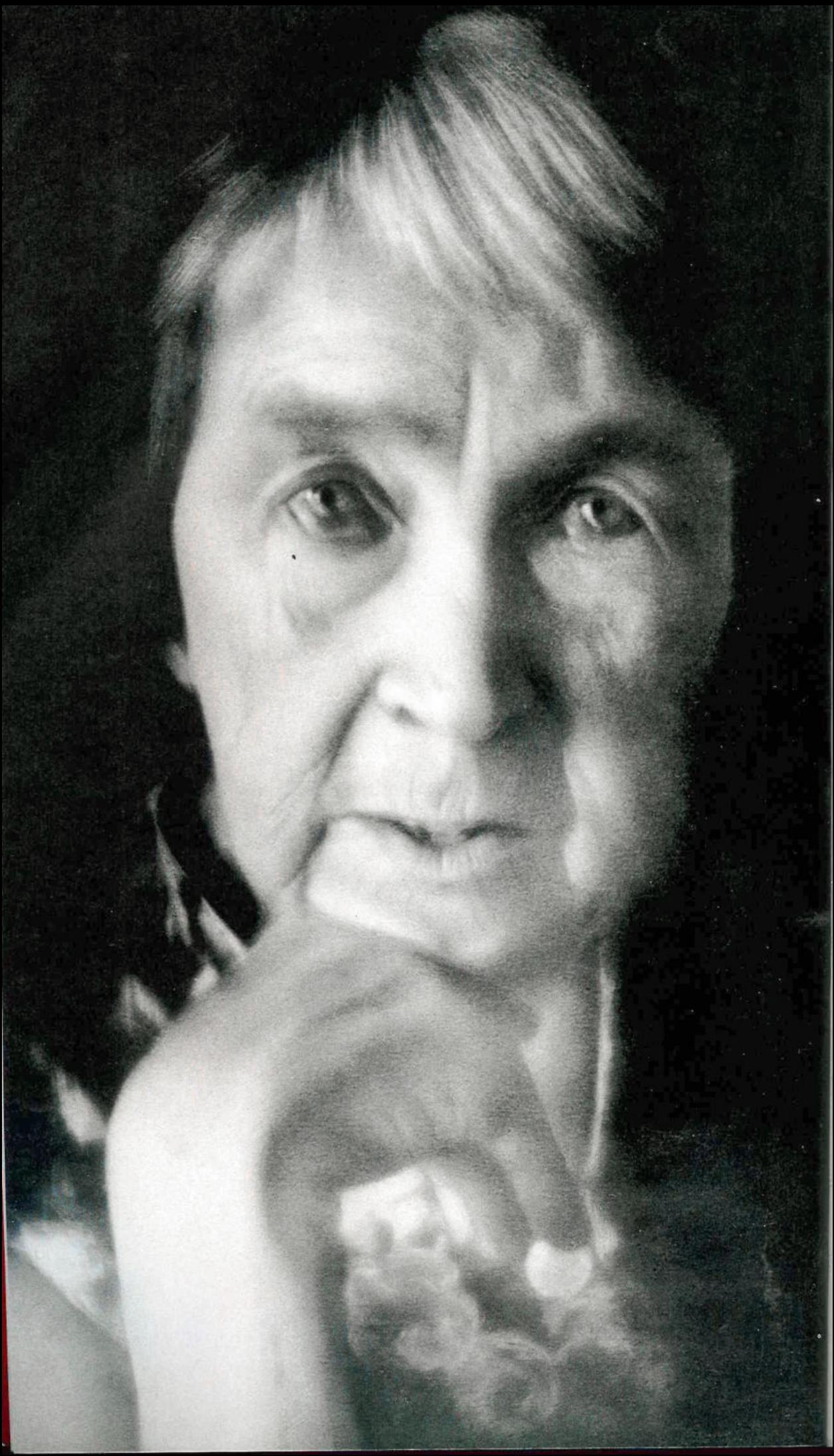
Участие В. Бубновой  
в выставках

Библиография

Издательство  
Московский Союз Художников



В. Д. Бубнова. Автопортрет. 1958



ИРИНА КОЖЕВНИКОВА

## Варвара Бубнова — художник, исследователь, человек

Имя Варвары Дмитриевны Бубновой, чей 100-летний юбилей со дня рождения торжественно отмечался в 1986 году, стало известно художникам и любителям искусства сравнительно недавно. По семейным обстоятельствам она 36 лет провела вдали от родины, в Японии, оставаясь советским гражданином и русским художником.

Варваре Бубновой выпала необычная судьба, и словно предчувствуя это, природа одарила ее долголетием и жизненной силой. Ее путь в искусстве — путь труда и исканий. Она выработала неповторимый творческий почерк, который сформировался благодаря ее обширным знаниям, богатейшему опыту и своеобразному художническому видению.

Свои первые шаги в искусстве Бубнова делала еще в прошлом веке, посещая рисовальную школу Общества поощрения художеств. Она застала выставки передвижников, куда ее водила мать, большая любительница искусства. С 1907 по 1914 год Бубнова училась в Петербургской Академии художеств, которую окончила по классу известного русского пейзажиста профессора Н. Н. Дубовского. В эти же годы состоялось ее знакомство с французским импрессионизмом (благодаря полотнам из собраний И. Морозова и С. Щукина в Москве) и новейшими художественными течениями начала века, находившими восторженный отклик у молодых русских живописцев.



Несмотря на академические строгости, Бубнова вступила в петербургское общество художников „Союз молодежи“, сотрудничала в издаваемом им одноименном журнале (ей принадлежал перевод с французского знаменитого „Манифеста футуристов“). Она принимала участие в выставках „Союза молодежи“ вместе с В. Маяковским, Д. Бурлюком, М. Ларионовым, Н. Гончаровой, К. Малевичем, О. Розановой, В. Татлиным и другими представителями этой группы, а также в выставках, устраиваемых „Союзом молодежи“ совместно с художниками объединений „Бубновый валет“ и „Ослиный хвост“.

Бубнову интересовало и самобытное искусство народов разных стран. В Этнографическом музее Петербургской Академии наук она вместе со своим мужем Владимиром Ивановичем Матвеем (1878—1914), художником и теоретиком искусства (псевдоним — В. Марков), фотографировала и изучала примитивную деревянную скульптуру малых северных народов — нанайцев, нивхов и орочей. В 1913 году Бубнова и Матвей совершили поездку в Европу с целью знакомства с коллекциями лучших этнографических музеев колониальных держав, в том числе знаменитого Британского музея, где их внимание особенно привлекли каменные колоссы острова Пасхи, миниатюры в коптских рукописях и деревянная африканская скульптура.

Варвара Бубнова была одной из тех деятелей культуры, кто первым заинтересовался русской иконой и миниатюрой в старинных рукописных книгах. Она слушала лекции в Археологическом институте, куда поступила еще во время обучения в Академии художеств, а с 1917 по 1922 год являлась научным сотрудником-палеографом отдела рукописей и книг старой печати Исторического музея и организовала в голодной и холодной послереволюционной Москве выставку древней русской миниатюры. В эти же годы она сотрудничала в Институте художественной культуры (Инхуке), а также выставляла на Государственных выставках свои портреты маслом и линогравюры.

В 1922 году судьба забрасывает Бубнову в Японию. Она сопровождала мать, направлявшуюся к своей младшей дочери Анне Дмитриевне Бубновой-Оно, которая была замужем за японцем Оно Сюнъити, в прошлом — вольнослушателем Петроградского университета.

В 1923 году Бубнова поступила в Токийское художественно-прикладное училище, где совершенствовалась в литографии, которая давала прекрасную возможность осуществить ее давнюю мечту о ярких красках и „простых красочных плоскостях“, как у Матисса, любимого ею с юности. „Краски любят достаточную поверхность. Они стремятся как бы разлиться по широкой поверхности. Мне кажется, для мощного выражения цвета кисть слишком мала, ее штрих слишком узок, а мазок слишком ограничен. Художник должен овладеть валиком и прессом“, — писала она в то время.

Вскоре после приезда в Японию начинается творческое содружество Бубновой с японскими художниками. Она вошла в художественное объединение MABO, сыгравшее большую роль в истории движения „За новое искусство“

(в названии этой организации, составленном из первых букв имен его основателей, скрыто имя и Бубновой). Художница была хорошо знакома со многими выдающимися деятелями движения „За пролетарское искусство“, такими, как Ябэ Томоэ, Янасэ Масаму, Окамото Токи. До сих пор во всех книгах по современному искусству Японии можно встретить упоминание о Бубновой.

Одновременно Бубнова принимается серьезно изучать классическое японское искусство. Ее особенно интересовало то, как японский художник видит и как претворяет виденное в пластическую форму. Русскую художницу пленила японская черно-белая живопись тушью XIV—XV веков — „суйбоку-га“, значительно меньше известная европейцам, чем более поздний вид искусства — цветная гравюра на дереве XVII—XVIII веков „укиё-э“, оказавшая, как известно, большое влияние на импрессионистов. Мастерами „суйбоку-га“ были, как правило, буддийские монахи секты „дзэн“, призывающей человека обратиться не к религиозным догматам, а к опрощению, самоуглублению, слиянию с природой. Живописными средствами они выражали главную идею философии „дзэн“ — мысль о связи всего сущего. Пейзажи, изображенные на картинах „суйбоку-га“, полны космического величия. „Вы видите маленький кусочек жизни и в то же время чувствуете, что это часть необъятного, большого мира“, — писала о них Бубнова. В „суйбоку-га“, казалось ей, были сконцентрированы все лучшие черты, присущие японскому искусству: мудрая простота, упрощение изображения до его пластического символа, высокая духовность. И русская художница учится у старых японских мастеров композиционным приемам, „мудрому распределению на плоскости тяжести изображения и легкости пустой белой бумаги“.

Постепенно Бубнова оставляет цветную литографию и обращается к черно-белой. Прибегая к разнообразным приемам этой техники, она добивается перехода тонов от глубокого черного пятна к едва ощутимой дымке (называемой „нотана“) — эффекта, которого мастера „суйбоку-га“ достигали неравномерными нажимами кисти.

Работы Бубновой сразу же вызвали большой интерес в японском художественном мире. Прежде всего они продемонстрировали технические возможности литографии, которой в Японии в то время отводилось лишь прикладное значение. У Бубновой появились последователи, с которыми она щедро делилась своими знаниями. За нею же самой и по сей день сохранилась слава лучшего литографа Японии.

Первая персональная выставка Бубновой была открыта в Токио в 1933 году; всего же за время пребывания художницы в Японии их состоялось шесть. Она являлась членом многочисленных художественных объединений этой страны: Общества отечественной живописи (Кокугакай), Японской ассоциации гравюры (Ниппон ханга кёкай), Института японской гравюры (Ниппон ханга ин), принимала участие в организуемых ими выставках, входила в состав выставочных жюри. Произведения Бубновой экспонировались также во Франции и США.

При всем уважении к мастерству Варвары Дмитриевны японских критиков особенно привлекала гуманистическая направленность ее творчества. Одним из главных достоинств Бубновой-художницы они признавали ее способность по-доброму смотреть на мир. Действительно, созданные в тревожные предвоенные годы, ее произведения, полностью свободные от идеализации, несли в себе заряд душевного здоровья. Так, художественный критик Хадзими писал в 1933 году: „Госпожа Бубнова внесла свежую струю в мир японской литографии, которая находится сейчас в состоянии катастрофического застоя“. Известный художник и исследователь японского искусства Онти Косиро в своей книге „Японская современная гравюра“ отмечал, что „особенно привлекли внимание ее (Бубновой — Ред.) работы, отражающие повседневную жизнь, полные реалистических деталей, но при этом глубоко одухотворенные“. В произведениях художницы он выделял „свежесть восприятия и энергичную манеру письма, не свойственную женщине“.

Другой японской критик Судзуки Дзинъити, рассказывая о посещении мастерской Варвары Дмитриевны тремя известными в то время японскими художниками, заметил, что они „чувствовали себя учениками перед Бубновой, которая считается первой среди японских литографистов“, и отмечал: „Больше всего меня поразила точность ее рисунков, но в то же время в них не было академической сухости, а чувствовалось стремление проникнуть в дух вещей. Просто невероятно, чтобы художница-женщина имела такой талант! Даже специалисты удивляются ее несравненному мастерству“.

Известный художник-график Оно Тадасигэ, близко знавший Бубнову с начала 30-х годов, говоря, что она создала „свой мир литографии“, посвятил ей следующие строки: „Натуру, преображенную мягким прикосновением литографского карандаша, она помещает на цинковую доску и создает работы, исполненные человеческого добра и здоровья... Ее творчество было для нас уроком протеста против кризиса искусства, кризиса человечности“.

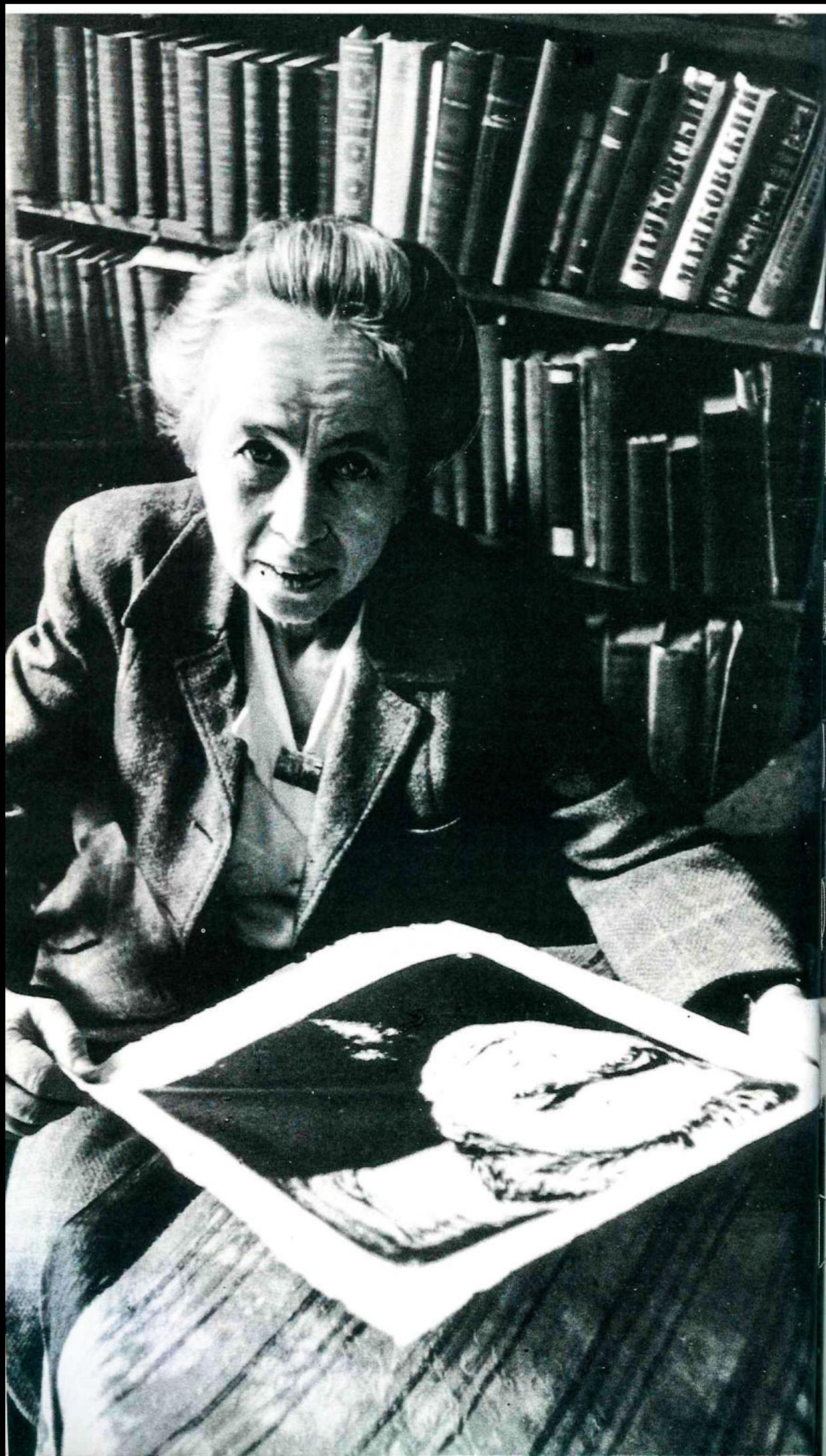
Все японские критики Бубновой сходились в одном — в ее работах не было ни тени стилизации, ни малейшего налета экзотики, ничего, напоминающего поверхностный взгляд иностранца на жизнь и обычай чужой страны. Бубнова полюбила Японию и ее народ, изучила японское искусство и его приемы и при этом осталась русской художницей. „В своей работе, — писала она, — я сохранила принципы русской школы, но японское искусство многому меня научило, расширив изобразительные возможности графического языка“.

Живя в Японии, Бубнова преподавала русский язык и литературу в высших учебных заведениях, вырастила плеяду русистов, которых учила не только понимать русский язык, но и постигать дух русской культуры. Ее учениками ныне с гордостью называют себя самые известные профессора русского языка и маститые переводчики русской и советской литературы. По многочисленным свидетельствам японских специалистов, она существенно повлияла на развитие японской русистики и, особенно, пушкиноведения. В Японии Бубнова была подлинным полпредом русской культуры: писала статьи о русском

ВАРВАРА БУБНОВА —  
ХУДОЖНИК, ИССЛЕДОВАТЕЛЬ,  
ЧЕЛОВЕК



Портрет В. Бубновой работы  
А. Фалилеева. 1917



ВАРВАРА БУБНОВА —  
ХУДОЖНИК, ИССЛЕДОВАТЕЛЬ,  
ЧЕЛОВЕК

искусстве для японских энциклопедий и справочников, многотомного издания „Мировое искусство“; его выполнены иллюстрации ко многим произведениям Пушкина („Гробовщик“, „Пиковая дама“, „Моцарт и Сальери“, „Евгений Онегин“, „Каменный гость“, „Сказка о царе Салтане“), Гоголя, Достоевского, Толстого, а также к детским книгам русских и советских писателей, изданным в этой стране.

„Только заполненность работой и искусством, — писала она в своей автобиографии, — спасала меня от тоски по Родине“.

В Японии Бубнова пережила разрушительное землетрясение 1923 года и бедствия второй мировой войны. Во время бомбардировок Токио американской авиацией сгорели ее дом и мастерская, а с ними — работы за многие годы, печатные доски, тщательно подобранные библиотека по японскому искусству. Сохранившиеся литографии художницы довоенного периода — лишь немногие уцелевшие экземпляры, сбереженные ее друзьями.

В 1958 году Бубнова вернулась в Советский Союз. Сначала она жила в Сухуми вместе со своей сестрой Марией Дмитриевной, а после ее кончины переехала в Ленинград. Несмотря на почтенный возраст (к моменту возвращения на родину ей было 72 года) Варвара Дмитриевна неутомимо работала, стала членом Союза художников СССР, ей было присвоено звание заслуженного художника Грузинской ССР.

В этот период творчества Бубнова обращается преимущественно к технике акварели, ставя перед собой задачи „цветоформы“. „Я начинаю писать, — рассказывала она, — только представив себе цветовую, то есть красочную тему работы, „композицию“ цветов или место их расположения на плоскости бумаги. Для меня важно определить главное цветовое пятно, „тяжесть“ в цветовой композиции, то главное, чему должны подчиняться остальные цветовые пятна. Без такого главного пятна картина не будет „стоять“, как без камня, который держит всю арку, и просто не будет картиной“.

Акварели Бубновой — портреты, натюрморты, пейзажи — отличаются строгим чувством цвета, экономией изобразительных средств и огромной внутренней напряженностью. Видеть только самое главное — таково было ее творческое кредо. „Самое главное“ она искала и в человеческом лице, и в жизни природы.

За два десятилетия жизни в Сухуми Варвара Дмитриевна создала многочисленные пейзажи Абхазии и обширную галерею портретов. В сухумский период проявилась еще одна грань творческого дарования Бубновой — талант теоретика искусства. Ей принадлежит ряд искусствоведческих работ и воспоминаний о своей жизни. „Я чувствую себя хранителем сокровищ, — както полуслутия-полусерьезно сказала она. — Я обязана отдавать знания“. Некоторые статьи художницы, вызвавшие одобрение А. Т. Твардовского и М. В. Алпатова, опубликованы, другие еще ждут своей очереди.

В. Д. Бубнова в своей квартире в Фудзими-тё. 1958

В работах о японском искусстве („Пластический символ японского искусства“ и „Воспоминания о японском искусстве“) Бубнова как никто другой сумела раскрыть его суть, показать, что кроется за внешними, не всегда понятными европейцам формами. Разумеется, этому способствовало ее долгое пребывание в Японии и дружба с лучшими японскими графиками, но прежде всего — глубокое знание предмета с позиций художника-профессионала.

Перед отъездом Варвары Дмитриевны на Родину известные японские художники — Мунаката Сико, Хирацка Унъити, Онти Косиро и другие — подарили ей на память свои работы. Желая сделать их доступными широкому зрителю, она безвозмездно передала эти произведения Государственному музею искусств народов Востока. Будучи представленными на юбилейной выставке по случаю 100-летия со дня рождения художницы, они не только являли собой самостоятельную ценность, но и помогали ощутить атмосферу той художественной среды, в которой творила Бубнова.

После возвращения в Советский Союз связь Варвары Дмитриевны с Японией не прервалась. Ее японские друзья и ученики постоянно писали ей, приезжали в Сухуми, а затем и в Ленинград. Именно благодаря их усилиям японское правительство в 1982 году наградило Варвару Дмитриевну орденом Драгоценной короны четвертой степени за вклад в развитие культурных связей между Японией и СССР.

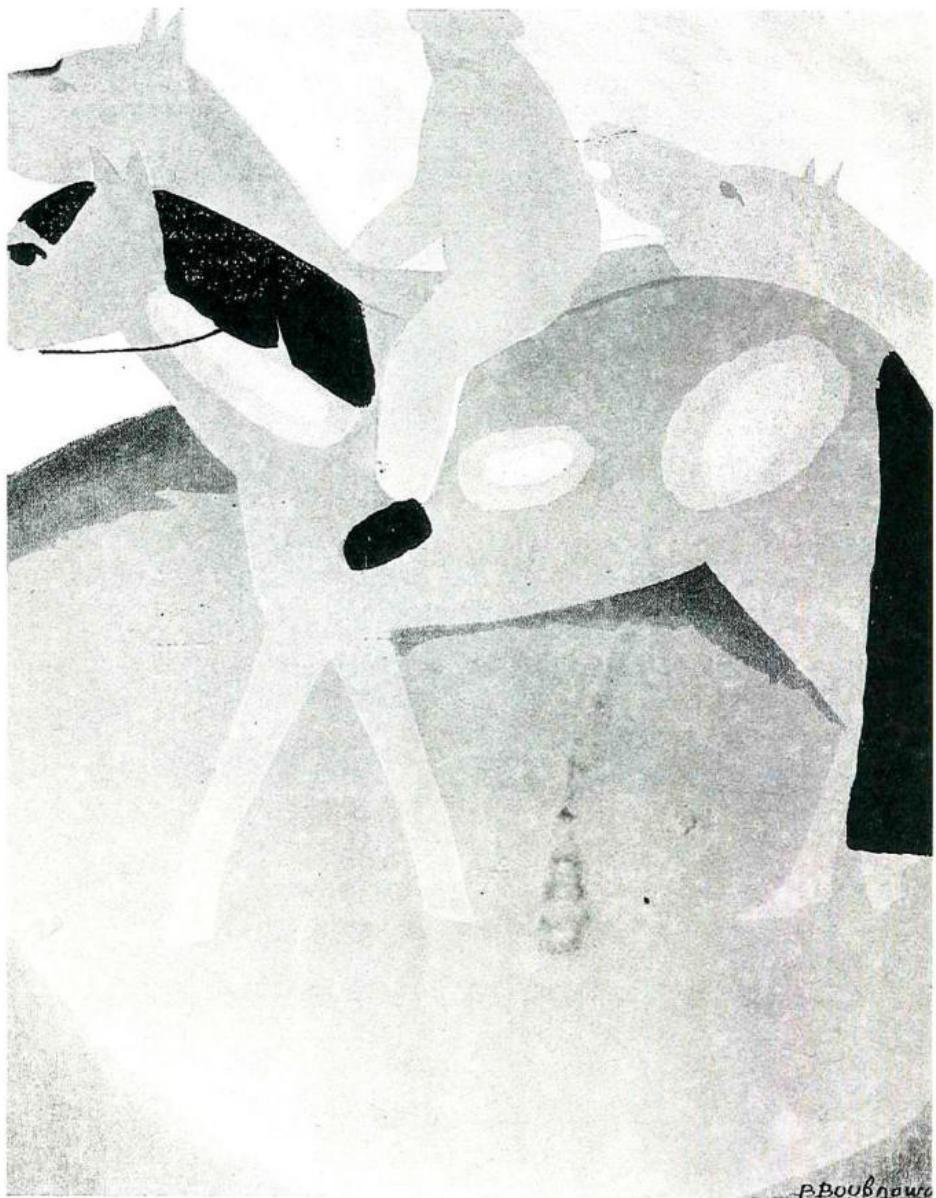
Скончалась Варвара Дмитриевна Бубнова 28 марта 1983 года, не дожив нескольких месяцев до девяноста семи лет.

По прошествии нескольких лет после ее смерти особенно четко выявился масштаб личности этой замечательной женщины. „Большое видится на расстоянии“ — эти поэтические строки невольно всплывают в памяти, когда размышляешь о Бубновой. Светлый ум, энциклопедические знания, сильный творческий импульс, удивительная работоспособность помогли Варваре Дмитриевне достойно прожить долгую и непростую жизнь. Она создала сотни работ — автолитографии, пастели, акварели, портреты маслом, небольшие скульптуры, книжную графику...

Вернувшись на Родину, она, живущая очень скромно, щедро передавала свои коллекции в дар музеям: работы японских художников, как уже было сказано выше, — в Музей искусств народов Востока, иллюстрации к произведениям Пушкина — музеям А. С. Пушкина в Москве и Ленинграде, автолитографии и акварели — в Музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина и Архангельский музей изобразительных искусств.

Бубнова содействовала созданию Музея А. С. Пушкина в Бернове (Калининская область). Она, происходящая по материнской линии из семьи Вульфов, друзей Пушкина, провела детские годы и юность в том самом доме, где когда-то гостил поэт. Варвара Дмитриевна была первым советчиком и консультантом при восстановлении дома и парка. Она передала музею чудом

ВАРВАРА БУБНОВА —  
ХУДОЖНИК, ИССЛЕДОВАТЕЛЬ,  
ЧЕЛОВЕК



Кони. 1930

И. КОЖЕВНИКОВА



В. Д. Бубнова за работой в своей мастерской. 1938

**ВАРВАРА БУБНОВА —  
ХУДОЖНИК, ИССЛЕДОВАТЕЛЬ,  
ЧЕЛОВЕК**

сохранившиеся у нее зарисовки Бернова своей академической поры. Сейчас в Берновском музее открылась мемориальная комната художницы, большинство экспонатов которой — издания А. С. Пушкина на японском языке с иллюстрациями Бубновой — подарены ее японскими учениками.

Маленькая, трогательно хрупкая, с деликатными манерами русской интеллигентки конца прошлого века, Варвара Дмитриевна в последние годы жизни как магнит притягивала к себе самых разных людей, плененных ее человеческим обаянием и подлинной духовностью. Именно такой ее запечатлела в бронзе заслуженный деятель искусств Грузинской ССР и Абхазской АССР Марина Эшба, хорошо знавшая Бубнову.

Выставки и вечера памяти Варвары Дмитриевны, организованные по случаю 100-летия со дня ее рождения, с успехом прошли в Москве, Ленинграде, Тбилиси, Архангельске, Сухуми, Токио. Хочется верить, что они — только начало широкого знакомства с этой талантливой художницей и удивительной личностью.

Baba  
Bubnova



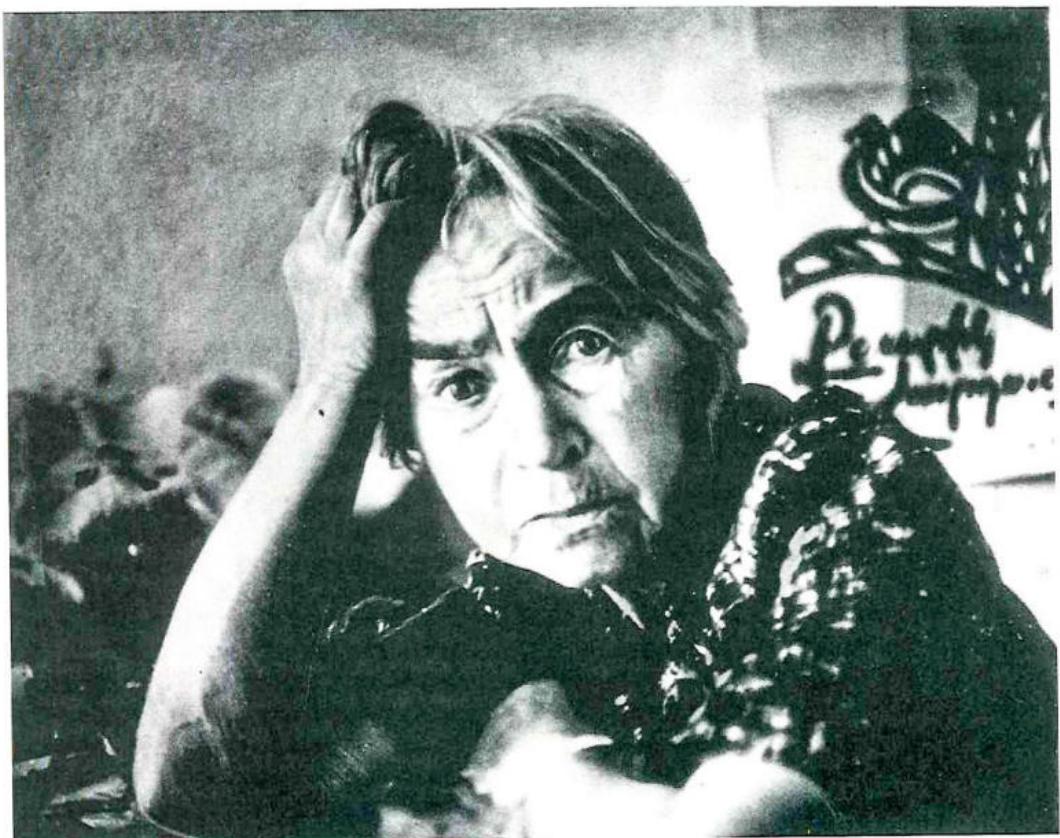
В. Бубнова. Автопортрет. 1941



# МЫСЛИ о искусстве

Варвара Бубнова  
Мысли  
об искусстве  
21

Средствами  
литографии  
25



В. Д. Бубнова. Сухуми. 1965

ВАРВАРА БУБНОВА

## Мысли об искусстве

Из статей, заметок, высказываний

Трудно сразу понять чужие искусства. Они — как чужие языки. Надо изучить их в такой мере, чтобы наслаждаться литературой, написанной на них, понимать чужую речь. Пожалуй, понимание чужого искусства дается легче, но для этого изучающему его необходимы прежде всего широта души и доверие к творческим силам другого народа.

Художник должен иметь возможность видеть и сравнивать произведения искусства разных народов и времен, подходить к неизвестному без предвзятой мерки уже знакомого искусства, привычной и спокойной работе противопоставить тревогу и искания — эти обязательные спутники творчества. Как часто при сравнении и изучении разных памятников искусства у художника происходит переоценка ценностей, меняется представление о самих основах и элементах живописи и их роли в создании картины!

В силах ли художник совершенно точно передать неисчислимые и ежеминутно меняющиеся оттенки цветов природы? Грандиозна и сложна земная жизнь, нас окружающая. Самый скромный ее кусок, который художник хочет передать, не дается во всем богатстве своем человеческому глазу. Художник может средствами живописи создать лишь эквивалент природе, им выбранный, нечто параллельное ей, выбирая из нее главные черты, нужные для замысла, упуская второстепенные. Он должен знать главное орудие — свою палитру. Знать и предвидеть возможности каждой своей краски, представлять заранее их цветовые и силовые отношения, потому что живопись, как и видимый мир, — это игра цветов и борьба света и мрака.

Что же такое живописное мастерство и живописная культура? Чуткий глаз и послушная ему рука — только необходимая предпосылка к ним. Чуткость глаза развивается строгой проверкой своих зрительных восприятий, освобождением их от штампов как чужих, так и своих, то есть освобождением от привычного толкования видения мира, которое мы в силу привычки можем принимать за единственно правильное.

Художественное мастерство и живописная культура — это знание всех имеющихся у художника изобразительных средств, признание всех „пластических форм“ и знание всех цветов палитры, умение их выбирать и так построить на плоскости картины, чтобы с наибольшей силой и полнотой выразить внутреннее содержание творимого произведения живописи. Здесь с особой наглядностью раскрывается закон о слитности и единстве формы и содержания. Как наука, расщепляя атом, выполняет его скрытые силы, так и художник, расщепляя вещи и явления видимого мира на их формы и краски, находит их внутреннюю силу, внутреннюю жизнь вещей и явлений действенности. Как наука через цепную реакцию направляет силу атома на служение человеку, так и художник, организуя формы и краски на своей картине, создает необходимую человеку социальную ценность — произведение искусства.

Композиция — ответственнейшая часть работы художника. Композиция может оформляться у него осознанно и планомерно или же может быть найдена, так сказать, „на ощупь“, выясниться в процессе работы над картиной. В большой мере художнику помогает знание путей, уже пройденных в искусстве; но от

традиции школы можно идти совершенно сознательно; это как бы полет с трамплина в новые просторы. Так или иначе, знание ведет художника к уяснению собственного пути.

Большинство „пластических символов“ Запада нам понятно и близко, тогда как „пластические символы“ Востока нам еще чужды и воспринимаются нами лишь как экзотические условности. Чтобы приблизиться к ним, мы должны узнать, какие принципы искусства вырабатывались здесь веками, чтобы естественно лечь в основу этих „пластических символов“.

Внимательное и непредвзятое изучение пластических принципов Востока открывает нам, что главными и неизменными среди них являются следующие принципы: плоскость и плоскостность, линия, цвет, пустота, баланс, пластическая тяжесть, экономия (в смысле выбора, упущения, обобщения частей).

На этих пластических принципах развивалось все разнообразие форм „пластических символов“ искусства Востока.

В японских пейзажах тушью обширная пустота бумаги или фона создает необозримость мира, легкость неба, воздуха, туманной дали, и в них материальной тяжестью выступают черные пятна изображенных вещей. Равновесие тяжести и легкости — это как бы единый гармонический аккорд, он рождает поэзию картины, ее лирику или же ее драматизм.

Пустота в картине способствует возникновению декоративности и монументальности. Этим пользуются японские художники, вписывая с большим расчетом на динамику пустоты белой бумаги, раздвижных стен или дверей, или комнатных ширм небольшие пейзажи, одинокую фигуру человека, ветви дерева или цветок.

В пустоте свободнее и яснее, чем в заполненности, движение линий. Подчиняясь замыслу художника, они могут двигаться в ритмических повторениях и сочетаниях или создавать контрасты, быть плавными или изломанными и беспокойными, обладать центробежной или центростремительной силой.

Симметрия и равновесие — два совершенно различных элемента композиции. Они вызывают у зрителей и различные эмоции.

Надо отметить, что среди живописцев Востока японские художники-классики обладали наиболее тонким чутьем цвета и цветовых отношений, а также интимным проникновением в психологию цвета; поэтому их живопись привлекает не только красотою красок и их сочетаний, но и, подобно музыке, своей внутренней глубиной, не выражимой словами.

Для меня классическое искусство Японии стало родным, оно открыло высокое свойство истинного искусства — оставаться вечно новым, оно объяснило смысл искусства живописи и раскрыло возможность выражения в нем глубин духа и мысли.

Япония кажется нам такой далекой, неведомой страной. И жизнь ее кажется нам такой же неведомой, экзотической, тогда как управляет она здесь, как



В. Д. Бубнова в литографской мастерской у стены со своими работами. 1951

и везде, экономическими условиями, которые рождают все ту же борьбу за существование, здесь далеко не легкую.

Они, японцы, очень жадно берут знания у других и так же великодушно, не скрупульно, дают то, что знают сами.

Трудно сказать, что для японца является высшим выражением искусства или что больше всего удовлетворяет его жажду красоты: картина, будь то пейзаж, портрет или буддийская икона, или чайная чашка, вылепленная руками художника; букет цветов, составленный мастером икебаны, или просто цветок с каплей росы на лепестках; карликовая сосна, выращенная в утлой посудине, не похожая на древнее дерево, или спланированный художником сад; артистически написанное иероглифами изречение или обломок старого дерева, которому время придало фантастическую форму, благородный цвет и фактуру. Для японца искусство — это выражение высших стремлений души, умная и легкая игра в ремесло, создающее вещи на потребу человека. Искусство всегда и везде.

Хотя в Японии, как и в других странах, имеется особая каста людей, которым по роду их жизненных, насущных интересов совершенно недоступно понимание ценности искусства, японцы в своем громадном большинстве особенно сильно реагируют на все виды искусства, и особенно на искусства пластической формы, ритмов и образов. Для японца нет большого или малого искусства, для него какэмоно — не только картина с глубоким содержанием, но и прекрасно сработанная и оформленная вещь, а глиняная чашка не только полезный предмет, но и продукт труда, в который был вложен дух искусства. Поэтому можно сказать, что японская чашка „поет“. Каллиграфическая иероглифическая надпись для японца, конечно, носитель смысла, но он умеет смотреть на нее, как и мы, иностранцы, как на прекрасную абстрактную форму. Именно благодаря этому развитому и широко разлитому в стране чувству прекрасного достигло японское искусство той высоты, при которой максимальное духовное содержание его произведений создается при минимальной затрате физических и материальных средств.

Япония помогла мне найти изобразительность, пластическую форму. Искусство живописи двухмерно, а действительность находится в трех измерениях. Значит, надо создавать форму, отражающую действительность уже в другом измерении. В этом, собственно, тайна создания образа.

Каждый год меняет наши требования к себе, меняемся мы сами, наши устремления. Все время идешь вперед и ищешь. Недопустимо одно — застой, неподвижность.

Даже в старости живопись и литературной труд дают радость... Когда любишь свою работу и любишь людей, жить интересно, отсюда рождается оптимизм.

Какой-то мудрец сказал: счастлив тот, кто любит работу, которая наполняет так или иначе его жизнь. В этом смысле я очень счастливый человек. Только наша работа, только наши труды дают нам скромное, но устойчивое счастье.

ВАРВАРА БУБНОВА

## Средствами литографии

В работах, которые были показаны на моей выставке в залах Союза художников в Москве (в 1961 г. — Ред.), естественно, отразилось мое длительное пребывание в Японии, где мне пришлось провести около 36 лет. Будучи все это время связанной с русской культурой (читала в университетах Токио лекции по русской литературе и языку), я в то же время старалась изучить особенности высокопоэтического искусства Востока.

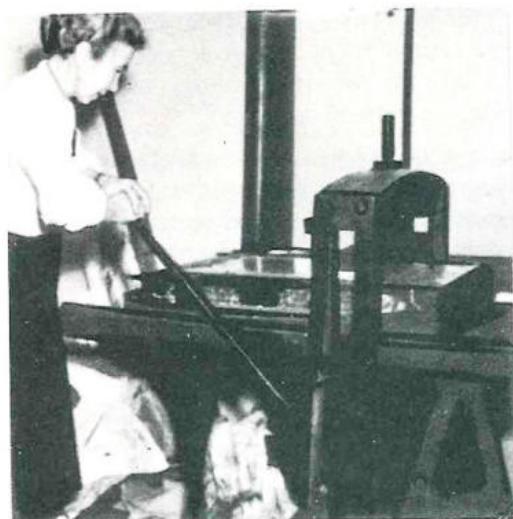
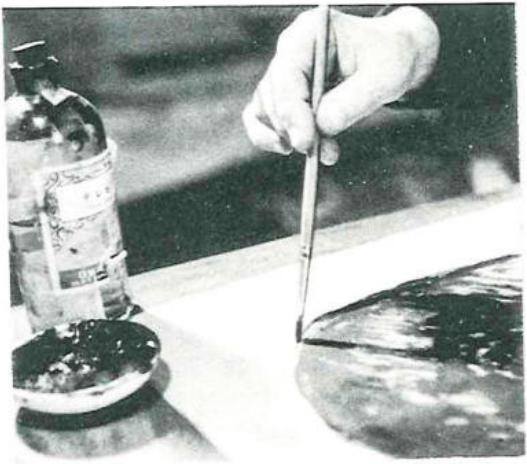
Японская классическая живопись увлекает необычайно тонким проникновением в природу, в человека, покоряет остротой образов, их глубиной и поэзией. Меня особенно привлекло искусство XIV—XV веков, которое у нас в России и вообще в Европе очень мало знают. Это живопись черной тушью, так называемая „суйбоку-га“, которая пришла в Японию из Китая и получила здесь особый, национальный характер. Японские пейзажи кажутся какими-то космическими — вы видите маленький кусочек жизни и в то же время чувствуете, что это часть необъятного, большого мира. Вы видите небо, которое переходит в океан или море. Внизу ютится земля, и она пропадает в горах, в высоте, в тумане, в бесконечности.

Как достигались эти драгоценные свойства изобразительности? Первое, что постигаешь, — это поразительное богатство оттенков туши, от глубокого черного пятна до едва ощущимой серой дымки. В пейзаже эта градация тонов создает необычайную глубину и воздушность, увлекает зрителя к далекому горизонту, который только угадывается в безмерности пространства. Затем начинаешь понимать и мудрое распределение на плоскости тяжести изображения и легкости пустой, чистой бумаги: последняя выделяет изображение и в то же время создает вокруг него как бы естественную раму, которую на Западе мы искусственно заменяем белизной паспарту.

Занимаясь литографией, которая, на мой взгляд, лучше других видов творчества помогает приблизить искусство к народу, сделать так, чтобы искусство само шло к нему, а не покоилось лишь в музеях, я поставила перед собой цель: найти в литографии технические возможности для передачи различных силовых отношений с помощью одной черной краски, на одной печатной доске добиться гармонии между изображением и плоскостью бумаги, характерности и выразительности форм при максимальной экономии средств — всего того, что в классической японской живописи тушью способствует созданию поэтичности и глубины образов.

Мои литографии отличаются от обычной литографии тем, что я работаю не на камне, а на цинковых досках. Они не требуют применения физической силы, портативны и допускают непосредственное рисование с натуры. Поскольку у цинка крупное зерно и поверхность его шероховата, краска на нем не растекается.

Средства для создания оттенков серых тонов в такой литографии различны и просты. Это и распыление литографской туши зубной щеткой через металлическую сетку (примитивный аэрограф), и накатка валиком тонкого слоя литографской краски на поверхность печатной доски, и сухая щетинная кисть, и литографский карандаш. Эта техника очень удобна и проста.



Процесс изготовления литографии



В. Д. Бубнова за литографским станком



Усадьба рыбака. 1936

## СРЕДСТВАМИ ЛИТОГРАФИИ

Литографский станок в мастерской художника побуждает его к опыту, опыт рождает технические открытия, открытия вырабатывают художественные приемы, то есть тот язык, которым художник выражает свои мысли и чувства, вызванные видением действительности.

Я так подробно остановилась на технической стороне дела потому, что, знакомясь с искусством разных народов, проникая в его образный строй, мы обогащаем свой художественный опыт. В своих работах — в портретах, пейзажах, в сценках народной жизни — я сохранила принципы русской школы, но изучение японского искусства меня многому научило, расширив изобразительные возможности графического языка.

# ИЗБОЛЧЕСТВО ВАЛЕНТИНОВОЙ

Ладо Гудиашвили  
Выставка поразила  
меня...

33

Фазиль Искандер  
Вечерний свет

34

Юрий Могилевский  
Что же собственно  
„русское“  
в ее искусстве?

36

Всеволод Воронов  
Варвара Дмитриевна  
Бубнова —  
наш учитель

39

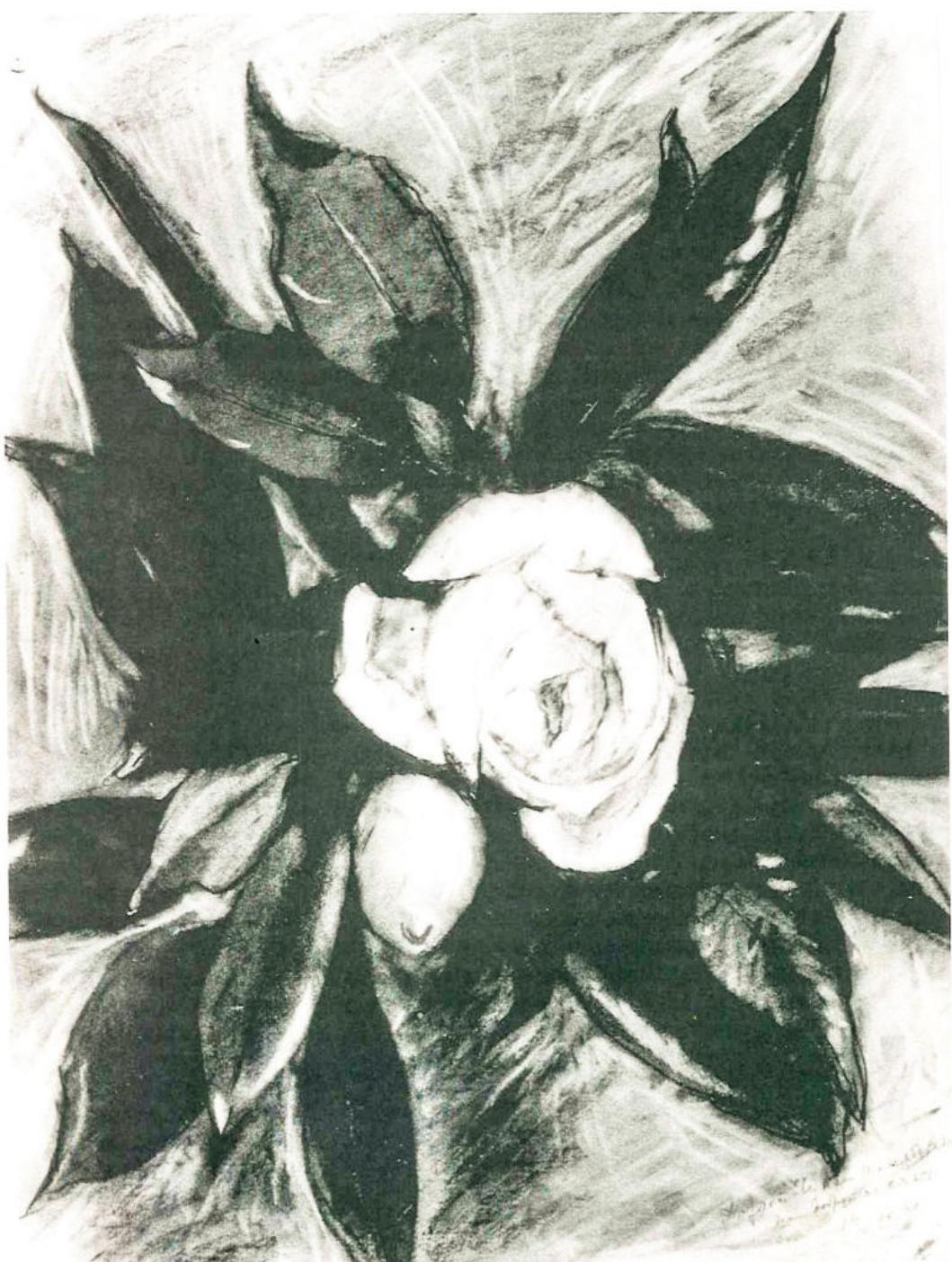
Александр Лозовой  
Мастерская на платановой  
улице (из воспоминаний  
ученика)

41

B OT3B!Bax

— Helmholtz  
Coblenz

HMKOB



Магнолии. 1961

ЛАДО ГУДИАШВИЛИ  
НАРОДНЫЙ художник ГРУЗИНСКОЙ ССР

## Выставка поразила меня . . .

Для тбилисского зрителя выставка сухумской художницы В. Д. Бубновой, столь необычная по тематике и мастерству, — очень отрадное явление. Что меня в ней поразило и обрадовало? Я не знал художницу. Я посетил выставку и был крайне удивлен, встретив В. Д. Бубнову в таком почтенном возрасте. От ее творчества веет молодостью, жизнерадостностью. А моя мечта — бороться со старостью в искусстве.

Выставка произвела на меня впечатление изящества и гармонии. Она в целом воспринимается как картина.

Творчество Бубновой основано на большом художественном вкусе, и главное в нем — это своеобразный колорит, оригинальная манера линейной композиции, графического подхода. В таких вещах, как „Митинг“, „Крестьянские поля под Фудзиямой“, „Кони“, Бубнова достигает больших высот в цветовых соотношениях.

Меня очень обрадовало и присутствие в каждой ее картине большого содержания, творческого замысла. В портрете она сочетает тонкий психологизм с гармонией линейной динамики (автопортреты 1941, 1952 и 1959 годов и другие портреты).

У художницы такой острый глаз, что каждый сюжет, казалось бы, не масштабный, становится очень важным, задушевным в ее работах. Таковы остросоциальные произведения „Одинокий ужин“, „Жена рыбника“ . . . У нее много таких работ.

Пейзажами я был ошеломлен. Бубнова пользуется натурой очень своеобразно, по-своему обобщает, строит, создает видимый мир, и это все достигается посредством большого творческого богатства натуры, что очень важно для художника. Она сумела синтезировать лучшие стороны японской живописи, оставаясь русской в своем творчестве.

Хочется пожелать Варваре Дмитриевне долгих лет жизни. Она вступила в тот возраст, когда многие кончают творческую деятельность, но работает молодо, как подсказывает ей замечательная творческая натура. Хотелось бы встретиться с ней в ее личной мастерской и увидеть побольше новых работ.

Выставку В. Д. Бубновой следует показать в городах Грузии и в столице нашей Родины Москве.

„Советская Абхазия“. 18 декабря 1960 года

ФАЗИЛЬ ИСКАНДЕР

## Вечерний свет

Я познакомился с Варварой Дмитриевной Бубновой в Сухуми, когда она только приехала туда из Японии. Она была уже достаточно старым человеком, но в облике ее было что-то такое, что неизменно притягивало к ней молодежь, местную художественную интеллигенцию.

Я думаю, широта умственных интересов, простота — свойство людей духовно развитых, — вот что привлекало в ней. Тихий голос, мягкие движения и твердый взгляд, неожиданно загорающийся тонким чувством юмора, покоряли. Облик ее лучился доброжелательностью и тактом.

Кажется, это высокое чувство такта, душевная пластичность придали ее внешнему облику сходство с японкой. В Японии она долго жила, обучая студентов понимать и любить русскую литературу и сама как художник многому научилась у японских мастеров.

Ее бывшие японские студенты так были привязаны к ней, что, время от времени приезжая в Москву, делали значительный крюк, чтобы попасть к ней в Сухуми.

Картинами ее, по крайней мере те, которые были мне особенно близки, поразили меня своей тихой значительностью. Тишина в ее картинах напоминает о значительности происходящего. Тишина такая, что, кажется, подойди поближе к картине и услышишь пение цикад, этих невидимых музыкантов вечности.

Сюжеты картин беспредельно просты: „Поля под Фудзиямой“, „Старик крестьянин“, „Ужин рыбаков“, „Дождь“, „Девочка с собакой“, „В окрестностях Сухуми“.

Откуда же значительность происходящего? Чудо таланта. Картины обыкновенной жизни, погруженные в вечность, становятся судьбой самой жизни, и это нас волнует, радует, заставляет грустить. Кисть художника не только наносит краски, но одновременно стирает пыль случайностей.

Явления природы, портреты людей, уединенные пейзажи молча настаивают на существенности своего существования. Вспоминается тихий голос художника и твердый взгляд.

„Дождь“ чмокает под ногами, к „Старому дереву“ хочется прислониться щекой, как к небритой щеке деда, от „Магнолий“ вот-вот разболится голова, а „Улицу в Сухуми“ хочется снова пройти, удивляясь, что столько раз по ней ходил, а этого не заметил.

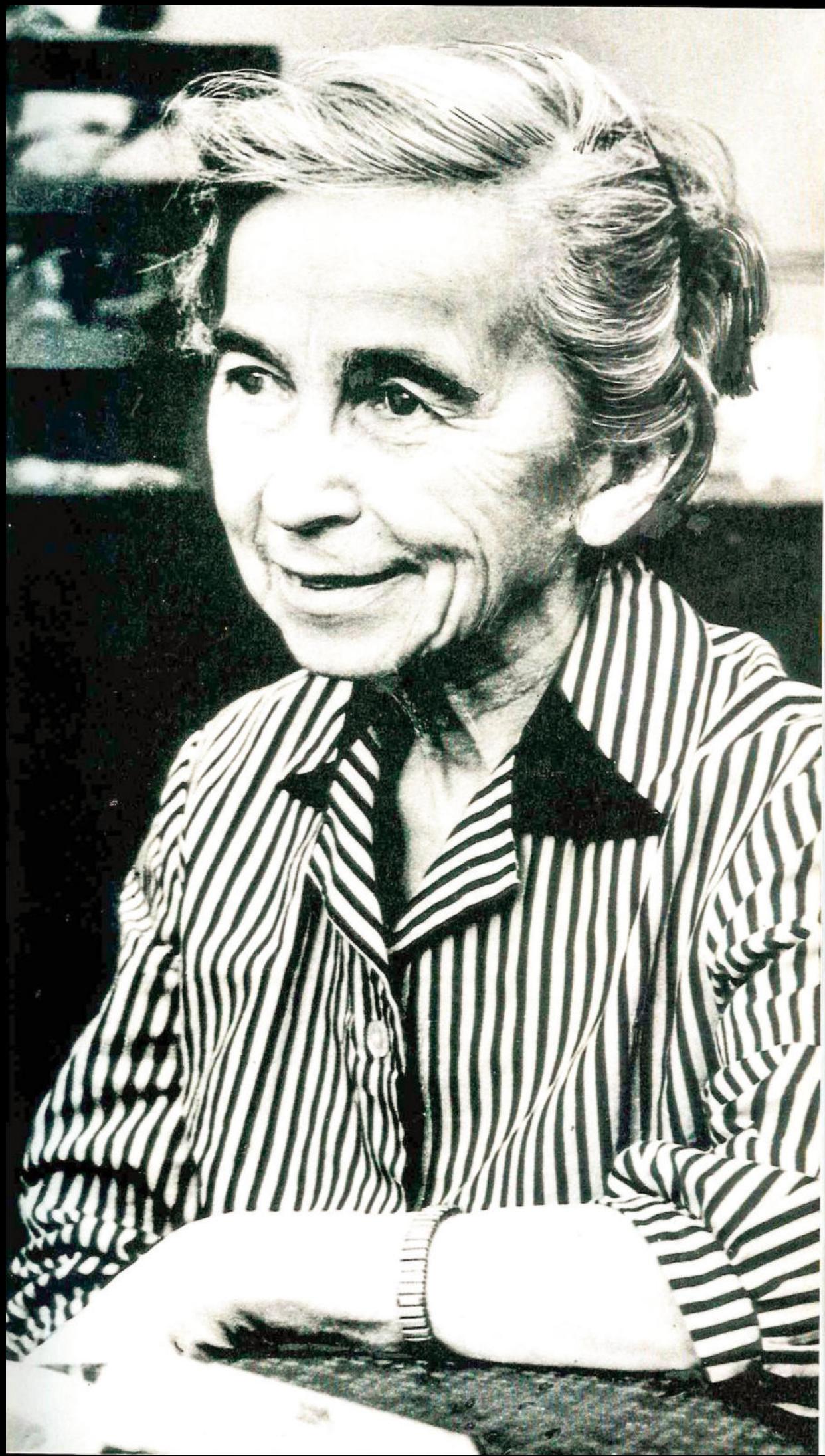
Картинам источают застенчивое гостеприимство, и хочется этим гостеприимством воспользоваться, если можно это сделать без шума и суеты.

Я считаю одним из признаков истинного таланта вот это наше непривильное желание шагнуть за раму картины и побывать в kraю, воспетом художником. Художник не только приглашает нас жить, но и показывает местность, куда он нас приглашает. Не вообще жить, а жить именно здесь.

При всей самобытности и новизне творчества Варвары Дмитриевны Бубновой оно естественно погружает зрителя в ту струю русского искусства, о которой когда-то сказал Борис Пастернак:

Осенние сумерки Чехова,  
Чайковского и Левитана.

„Советская культура“.  
17 января 1987 года



ЮРИЙ МОГИЛЕВСКИЙ  
ЗАСЛУЖЕННЫЙ ХУДОЖНИК РСФСР

## Что же собственно „русское“ в ее искусстве?

В конце пятидесятых годов мне позвонили из дирекции Выставочного зала Союза художников СССР и попросили принять возвратившуюся на Родину из Японии художницу Варвару Бубнову, которая хотела побеседовать с молодым художником. После колебаний, вызванных тем, что мастерская моя располагалась в темном сыром подвале, я согласился.

В назначенный час, в момент, когда я тщетно пытался придать своей обители мало-мальски приличный вид, в дверь постучалась Варвара Дмитриевна Бубнова. Маленьского роста, в темном элегантном пальто и шляпке, она протянула мне руку и крепко пожала мою, протянутую в ответ.

Я никогда не слышал имени Бубновой и испытывал некоторое замешательство, не знал с чего начать разговор. Заметив это, Варвара Дмитриевна предложила осмотреть мои работы; мы долго смотрели их, многие ей понравились, некоторые она деликатно критиковала. Потом пили чай и я отвечал на многочисленные вопросы, которые волновали Бубнову — ведь она почти сорок лет не была на Родине. Расставаясь, мы условились поддерживать знакомство. Уходя, Варвара Дмитриевна подарила мне две свои статьи, отпечатанные на машинке: „О трудной работе художника“ и „Пластический символ“.

Вскоре Бубнова уехала в Сухуми. Иногда до меня доходили слухи о ее выставках, но случилось так, что в сущности, Варвару Дмитриевну как художника я не знал. Много лет спустя, когда Бубновой уже не было в живых, благодаря Ирине Петровне Кожевниковой — страстному исследователю и пропагандисту ее творчества, я приобщился к ее искусству.

И вот хожу по залам Музея искусств народов Востока, где проходит выставка Варвары Дмитриевны Бубновой, приуроченная к столетию со дня ее рождения. Долго рассматриваю портрет Бубновой, сделанный художником В. Фалилеевым в 1917 году. На меня смотрят ее светлые проницательные глаза... очарование молодого лица... Недалеко стоит ее бронзовый бюст работы скульптора М. Эшба. Здесь она уже в преклонном возрасте, но все та же решительность характера, да еще и нажитая мудрость...

О чем же думается на выставке? О том, что мир большого художника всегда самобытен, значителен. Что его работы часто можно узнать без подписи, ввиду оригинальной неповторимости его творческого почерка.

Выставка наглядно демонстрирует эволюцию искусства Бубновой, прожившей долгую жизнь. Она начинала в эпоху экспериментальных поисков начала двадцатого века. Однако мне кажется, что подлинные откровения в ее творчестве — это не геометризованные композиции 1915 года типа „Богоматери“, а возникший позже у Бубновой выстраданный ею подход к действительности и его отражение в искусстве, в чем органично и неповторимо слились традиции русского реализма XIX—начала XX века, искусства Западной Европы, его немецкой и французской ветвей и, наконец, глубоко воспринятый опыт утонченного искусства Японии.

Естественно, что я могу говорить лишь о том, что я вижу. За исключением офортов „Богоматерь“ и „Купальщицы“ на выставке отсутствовали работы художницы дояпонского периода. К сожалению, они почти не сохранились, а многие погибли во время войны. Перед моими глазами работы тридца-

тых годов: „Рыбачка“, „В парке Уэно“, „Ныряльщица на отдыхе“, „Цикламены“ — для них характерны высокий профессионализм, виртуозное владение техникой литографии, тонкая передача световоздушной среды. В листе „Закрашенный пруд“ — деликатное цветовое решение, а рядом отличающийся смелостью, яркой декоративностью пейзаж „Поля под Фудзиямой“. Здесь же портрет Анны Дмитриевны Оно, сестры Бубновой — проникновенный психологический образ. Художница не подражает японскому искусству, но в этой работе, как и в некоторых других чувствуется плодотворное влияние интимно-доверительной интонации изображения действительности, характерной для японцев. Эти качества заметны и в листах „Японское кладбище“, „У входа в храм“. В них — преклонение перед бессмертной красотой природы и единение с ней человека.

Вообще, беря для изображения незатейливые сюжеты, Бубнова силой своего искусства доводит их до степени нетленных символов бытия. Причем, со временем эта тенденция в ее творчестве все усиливается. Художница обладает волшебным даром сочетания конкретности изображения, его предметности с некой недоговоренностью, позволяющей активизировать восприятие зрителя, сделать его как бы соучастником творческого акта...

В начале сороковых годов в работах Бубновой возникают черты драматической напряженности: „Ветер“, „Дерево у дороги“. В них она с помощью контрастного сочетания пятен и линий достигает большого эмоционального эффекта. В некоторых листах развиваются обозначившиеся уже в тридцатые годы элементы гротеска. И, наконец, возникшее напряжение достигает „крепящего“ в работах периода войны. Таковы: „Розовая скатерть“ 1942 года, „Забота“, „Красный стол“, „Беседа у красного стола“, „Черное пальто“. Труднейшая художественная задача решается в листе „Следы войны“ 1948 года с изображением изуродованного человеческого лица. Но и здесь чувство меры, присущее Бубновой, торжествует над „бескрылым“ натурализмом, одолевающим многих художников. Одновременно художница ведет линию изображения цветов, используя, в основном, тонко нюансированные оттенки черного и серого цветов в их соотношении с белым цветом бумаги; она искусно развивает традиции искусства Дальнего Востока, обогащая их опытом европейской графики, например, в литографии „Хризантемы“.

На выставке немало прекрасных портретов. Среди выполненных в Японии, отмеченная прелестью „Девушка из Фудзими“ и серьезное, задумчивое лицо „Крестьянина из Фудзими“, мечтательность юности в работе „Девочка-подросток“.

По мере накопления профессионального опыта и мастерства, в графических листах все более дают о себе знать свобода и артистизм выражения. И это отчетливо проявилось в автопортретах Варвары Бубновой, их на выставке несколько. Выполненные в разные годы, в различных техниках, они, тем не менее, всегда поражают необыкновенной искренностью, бескомпромиссностью самооценки.

Надо сказать, что творчество художницы, при всем разнообразии тем и художественных решений, отличается большой цельностью, происходящей,

несомненно, из цельности самой личности Бубновой, которая является собой яркий сплав типичных черт русского интеллигента.

Иногда задают вопрос: а что же собственно „русское“ в творчестве Варвары Бубновой?! Конечно, если видеть „русское“ лишь в традициях русской иконописи или лубка, на этот вопрос ответить трудно.

Секрет здесь кроется в другом. Весь строй ее души, ее гуманизм и „боление за человечество“, „пушкинский“ трагизм и жизнеутверждение, отсутствие „суетного меркантилизма“, духовная наполненность, „воинственная незащищенность“ и редкое человеческое мужество — вот в чем проявление ее русской традиции!

Большой интерес представляют и экспонированные на выставке книги, иллюстрированные Бубновой. Они показывают, как художник большой разносторонней культуры может, перевоплощаясь, успешно справиться с весьма трудной задачей иллюстрирования столь разных писателей, как А. С. Пушкин, Ф. М. Достоевский, Н. В. Гоголь, А. П. Чехов, находить адекватные духу их произведений образы, оставаясь при этом самим собой.

Работы Бубновой сухумского периода демонстрируют, как уже немолодой художник, прикоснувшись к родной земле, может обрести „второе дыхание“.

Произведения этого периода полны мудрости и творческого озорства. Художник, свободно владеющий акварелью, пастелью, карандашом, творит свой новый и теперь уже более „цветной мир“ на основе свежих впечатлений: это пейзажи, натюрморты, портреты, среди которых портрет Альберта Эйнштейна выделяется как своим глубоким трагическим содержанием, так и своеобразным, символическим цветовым решением.

Органично вписываются в экспозицию выставки произведения японских художников, подаренные в свое время Варваре Дмитриевне Бубновой, — они сливаются в „контрапункте“ с работами русской художницы, как бы отвечая любовью на ее любовь к простым людям и природе Японии.

Покидая выставку, я думаю о том, что Бубнова своим творчеством внесла оригинальный и весомый вклад в нашу культуру.

„Московский художник“. 17 июля 1987 года.

ВСЕВОЛОД ВОРОНОВ

## Варвара Дмитриевна Бубнова — наш учитель

Однажды Варвара Дмитриевна гостила у меня вместе со своей сестрой Анной Дмитриевной. Мы бродили в окрестностях нашего дома\*, где сохранились развалины античной крепости. Помню, меня поразило, как по обнажившимся остаткам одного из фундаментов Варвара Дмитриевна подробно описала древний облик строения. И дело было не в том, что Бубнова наряду с художественным имела и археологическое образование. За недосказанностью явления, за скучностью факта, за полунамеком природы, за одним только жестом человека она видела законченный образ.

Тогда же Варвара Дмитриевна делала с натуры очень маленькие — чуть больше спичечного коробка — работы, состоявшие из двух-трех интенсивных красочных пятен, своего рода „цветовые эквиваленты“ природы. Художница советовала и нам, ее ученикам — Александру Лозовому и мне — использовать этот прием. „Нужно находить не сами предметы, а их отношения, — говорила она и добавляла: — Ошибаться, находить это и исправлять себя; все время сравнивать“.

Вначале мы собирались у Бубновой раз в неделю. Затем стали приходить почти каждый день. О времени наших занятий Варвара Дмитриевна предупреждала не только нас, но и своих знакомых, чтобы кто-либо ненароком не помешал, а посетителей у нее всегда было множество.

Как-то само собой получилось, что мы стали называть наше учение у Бубновой „Академией“. К этому слову сама Варвара Дмитриевна и мы относились со всей серьезностью.

Однажды кто-то из учеников принес Бубновой эскиз будущей картины — Варвара Дмитриевна оценила его очень высоко. Когда же работа была завершена, стало ясно, что это есть не что иное, как увеличенные удачно найденные ранее формы и цветосочетания. И Варвара Дмитриевна раз и навсегда объяснила нам несостоятельность такого подхода: то, что выглядело уместным на малом формате, становится нелепым больших размеров.

Если же Бубнова чувствовала, что из ученика получается толк и зерна ее мастерства попали на благодатную почву, то она не жалела для него сил и времени. Так, о картине одного из своих талантливых учеников Варвара Дмитриевна восторженно писала: „Эти краски будто выброшены на зрителей из яркой белизны бумаги, сознательно сохраненной как кусок фона, или разбросаны как острова или островки среди насыщенных красок живописи...“.

Конечно, далеко не этим единственным критерием определялась оценка Бубновой произведения изобразительного искусства, и не только в обучении композиционным пластическим принципам заключался ее педагогический метод. Варвара Дмитриевна считала, что творческая деятельность художника не должна ограничиваться изобразительным искусством — соприкосновение с другими музами может только обогатить и развить живописный язык. В Японии, по словам Бубновой, часто один и тот же человек рисует,

\* Ныне Историко-революционный мемориальный музей „Ясочка“, расположенный в бывшей усадьбе семьи Вороновых, из которой вышли видные революционеры, педагоги, ученые. — Ред.

пишет стихи, играет на музыкальном инструменте... и так лет до семидесяти. Но потом, как правило, уже не расстается только с изобразительным искусством.

Варвара Дмитриевна была сторонницей той восточной точки зрения, согласно которой лишь нравственно чистый, справедливый и добрый человек может быть истинным творцом. Она призывала нас жить в гармонии с природой, ибо у нее и искусства — одни законы, а моральные отклонения и людские пороки находила противоестественными самому ходу развития мира.

Радостными и вдохновенными были годы нашего учения у этого мастера. Часто после занятий мы приходили на берег моря и, казалось, волны затихали, вслушиваясь вместе с нами в слова Варвары Дмитриевны о постоянном стремлении души художника к совершенствованию, к постижению прекрасного в жизни... Высокодуховная атмосфера бубновской „Академии“ не рассеивалась за порогом мастерской учителя, и мы старались не забывать ее уроков за нашими повседневными делами.

АЛЕКСАНДР ЛОЗОВОЙ

## Мастерская на платановой улице

(из воспоминаний ученика)

Когда ученики идут рядом со своим  
учителем, они не должны наступать на  
его тень.

*Восточная пословица*

С Варварой Дмитриевной Бубновой Всеволод Воронов и я познакомились в начале 60-х годов в Сухуми. Тогда на обложке ее блокнота для зарисовок я заметил надпись, сделанную маленькими энергичными буквами: „senilia“.  
„Как красиво звучит старость по-латыни, не правда ли? — обратилась она к нам и продолжила: — Если вы считаете, что я еще могу чему-то научить, то приходите“.

И мы приходили в течение пятнадцати лет.

В Японии у Бубновой не было прямых последователей в искусстве. Это можно объяснить тем, что она, несмотря на определенную специфичность своего японского периода творчества, была художником истинно русским. Ученики появились у Варвары Дмитриевны уже после ее возвращения на родину.

Никому из нашего поколения художников не довелось учиться у мастера, который бы непосредственно участвовал в художественной жизни начала века, чьими наставниками были Дубовской, Ционглинский, Фалилеев, Матэ, — к концу 70-х годов в нашем искусстве таких личностей, как Бубнова, уже почти не оставалось. Для нас было особенно ценно то, что во время общения с Варварой Дмитриевной нам не только сообщались из первых уст интереснейшие сведения об этом значительном этапе в русском искусстве, но и передавался сам его дух.

Варвара Дмитриевна никогда не подчеркивала исключительности своих поистине энциклопедических знаний. А она была человеком на редкость разносторонним: владела тремя европейскими и старославянскими языками, прекрасно играла на фортепиано, а по эрудиции в области истории изобразительного искусства мне не приходилось встречать ей равных. Она блестяще знала искусство античности и Возрождения, импрессионизм и постимпрессионизм, народное искусство России, Японии и африканских стран, посвящая не один год углубленному изучению каждого из этих направлений. Даже труды специалистов, занимающихся всю жизнь какой-либо одной искусствоведческой проблемой, могли бы быть существенно дополнены исследовательским опытом Бубновой.

В Сухуми Варвара Дмитриевна написала такие теоретические статьи, как „О „тяжести“ в живописи“, „Пластический символ“, „О трудной работе художника“, „О композиции в живописи изобразительной“, „О японском искусстве“ и другие. Во многих из них она развивала творческую концепцию В. Матвея (Маркова). Показательно, что даже обсуждение этих серьезнейших работ Бубнова проводила с нами в форме непринужденной беседы.

Большое значение придавала Бубнова понятию „цветосилы“ (насыщенности цвета светом) в живописи и графике. Плоскость ни одной сколько-нибудь значительной картины в истории искусства, как утверждала Варвара Дмитриевна, не может состоять из равных „цветосиловых“ форм. Безусловно, принцип „цветосилы“ является далеко не единственным условием создания

художественного произведения — Бубнова подолгу объясняла нам особенности творческой манеры Рембрандта, Ван Гога, Матисса, русских иконописцев именно по черно-белым репродукциям их работ.

Варвара Дмитриевна требовала, чтобы при зарисовках с натуры мы отказались от работы графитным карандашом — только уголь или суми\* — и каждую новую постановку рисовали на листе иного формата. „Правильно найдете „цветосилу“, объем и пространство появятся сами. Чаще рисуйте свое лицо и, смотря в зеркало, ощупывайте его. Это иногда очень помогает почувствовать и понять форму“, — говорила Бубнова.

Одним из критериев оценки скульптуры у Бубновой была ее способность вызывать у зрителей кинестатические ощущения, то есть желание погладить ее, прикоснуться к ней руками\*\*. „Обратите внимание, какие плечи у бронзовых будд, какие формы у негритянских масок“, — учila она. Варвара Дмитриевна и сама лепила из „египетской“ синей глины, привезимой нами из Нового Афона, которая застыла и твердела почти как камень.

Часто Варвара Дмитриевна рассказывала нам о Павле Николаевиче Филонове, своем соученике по Петербургской Академии художеств. Мне это было особенно интересно, так как мой отец учился у Филонова в 1927—1929 годах в его мастерской „аналитического“ искусства. Бубнова очень высоко ценила Филонова как мастера, но считала, что его метод для других не годится. Филонов, по ее мнению, своим творчеством перерос свою же теоретическую концепцию, и Варвара Дмитриевна указывала нам в его работах на те особенности, которые были достигнуты не столько „аналитическим“ методом, сколько благодаря большой творческой интуиции художника, его колossalному мастерству и опыту.

Бубнова вспоминала, что в 1919 году Филонов жил на верхнем этаже доходного дома, в крохотной комнатке, где помещалась только кровать. Он выносил мольберт на последнюю площадку „черной“ лестницы и писал там. Да и сама Бубнова в Сухуми спала в той же комнате, где и работала. Лишь после того, как она подарила американский литографский станок, привезенный из Японии, художественному фонду Абхазии, в ее комнате стало значительно просторнее.

Варвара Дмитриевна считала, что материальные трудности не могут препятствовать становлению личности художника, помешать ему стать мастером, если в душе он — истинно творческая личность. „Самые большие трудности — это у нас с самим собой. В этом все время приходится разбираться: что ты сделал и как“, — убеждала она нас.

\* Концентрат из сажи, получаемый при сгорании косточек вишни; в современном японском изобразительном искусстве используется в нескольких различных техниках.

\*\* Специфический японский подход таюже к изделиям из керамики и фактуре бумаги.

Однажды в 1975 году я спросил Бубнову на сколько этапов можно разделить ее жизнь и творчество. „Вчера и сегодня, — просто ответила художница и добавила: — А „вчера“ это — длинное“.

Долгой и сложной была жизнь Бубновой. Даже ее фамилия с годами стала произноситься не Бубнова, а Бубнова. „Когда я жила в Японии, — вспоминала Варвара Дмитриевна, — мою фамилию произносили как Бубунова — в японском языке нет слога „буб“. И в русском произношении ударение переместилось на последний слог. Теперь уже и я себя так называю — Бубнова“.

В Сухуми Варвара Дмитриевна жила на улице, усаженной платанами; осенью листья у самых фонарей долго оставались зелеными. Художница часто приходила к остывающему морю, где под сенью пальм спорили о политике и футболе неторопливые мужчины, а в открытых кофейнях за чашечками кофе целыми днями сидели старики с лицами, пожелтевшими от табака и солнца. Это было грустное время — старшая сестра Бубновой тяжело болела. Варвара Дмитриевна написала тогда такое стихотворение:

Как яростно срывает ветер  
Осенние, едва живые листья,  
Как высоко их кружит в небе!  
Как страшно им в просторе  
безграничном,  
Как сладко будет прахом лечь  
на землю!

(„Осенний день“. 22 ноября 1963 года)

И не в конкретных художнических приемах заключается ценность ее работ тех лет, а в их особой проникновенности во внутренний мир человека.

Искусство Бубновой трудно сравнивать с уровнем творчества большинства современных художников — оно соотносимо с достижениями ее коллег по русскому авангарду: П. Филонова, В. Матвея, К. Малевича, В. Татлина, В. Кандинского и других. Не ко всем из них она относилась однозначно, но это была ее среда, создавшая определенные эталоны в искусстве, и Бубнова была так или иначе с ней органично связана.

Затем последовало ее творческое содружество с крупнейшими современными художниками Японии. В шестидесятые годы, когда советское изобразительное искусство переживало новый подъем, работы Бубновой получили заслуженное признание на родине.

Но не столько мнения выставков и критиков были важны для художницы. „Матисс ко мне остался бы совершенно равнодушен“, — писала Бубнова в 1971 году писателю В. А. Каверину.

Я думаю, что это не так, не остался бы Матисс равнодушным к ее работам. Но она была права в другом — в своих исканиях творческой правды,

которые возникают у художника только при честной и бескомпромиссной работе. И Бубнова часто нам повторяла: „Для меня эталоном жизни художника является биография Ван Гога“.

На нас с Вороновым Варвара Дмитриевна потратила много времени, чтобы научить творчески смотреть на окружающий мир, и это несмотря на то, что мы оба выросли в семьях профессиональных художников. „Если вы не увидели и не поняли основного в натуре и не знаете, как это сделать, лучше не приступайте к работе“, — говорила она.

Многие ученики приходили к Бубновой уже после окончания художественных вузов. Иногда она их просто обескураживала: „Принесите мне, пожалуйста, в четверг (день, когда у Бубновой собирались художники) композицию голубого и розового“. И бывало, что ученики не выдерживали ее требований.

Для того, чтобы мы с Вороновым целенаправленно изучали музейные коллекции, Варвара Дмитриевна составляла для нас списки тех, у которых следовало бы остановиться надолго. Как сейчас помню, в Третьяковской галерее это было полотна Ге, Федотова, Саврасова, Врубеля, Борисова-Мусатова, Серова, Сарьяна, Смолиных.

„Я не люблю литературщины в живописи, — говорила Бубнова, — к живописи ближе музыка. Изобразительное искусство должно говорить своим специфическим языком красок. Часто бывает, что если с какой-либо работы условно снять предметность, то язык красок будет очень беден и беспомощен. Изобразительное искусство не должно выигрывать за счет содержания, если основная — цветовая — сторона слабая. А раз художник хочет только о чем-то рассказывать, то ему лучше попробовать стать писателем“.

„Каждая живописная тема, — продолжала Варвара Дмитриевна, — имеет свои величины, габарит. Японцы делали замечательные маленькие, не большие створки ширмы, вещи, а когда маленькие изящные сюжеты переносятся на большие холсты, вы никогда не скажете, что это работы хороших японских художников“.

Для определения колорита и отношения цветов (по убеждению Бубновой они должны быть строго определенными) она употребляла французское слово „se marier“, что означает „жениться“, „сочетаться браком“. „Краски должны между собой „se marier“, — говорила она.

Варвара Дмитриевна всегда призывала молодых художников преодолевать в себе тщеславие, спесь, упование на быстрый успех и признание. Ее жизнь в искусстве сама являлась примером бескорыстного служения прекрасному: Бубнова никогда не занималась устройством своих художнических дел. „Если вы считаете, что мои работы вам подходят, я их с удовольствием дам“, — говорила она организаторам выставок. Две монографии о творчестве Варвары Дмитриевны вышли уже после ее кончины.

Когда же приближалось девяностолетие Бубновой, мы с Вороновым предложили ей организовать в Москве нашу совместную выставку „Учитель и ученики“. И вот что она нам тогда ответила: „Ну что же, идея очень хорошая. Нужно нам как следует подготовиться, тебе как следует поработать, Севе, а больше всего поработать... мне. И лет через пять, наверное, можно будет сделать такую выставку“.

Это была не шутка — через пять лет выставка действительно состоялась. Тогда же Варвара Дмитриевна передала нам с Вороновым „орудия“ своего многолетнего труда — кисточки в футлярах, бронзовом и деревянном, с которыми художница не расставалась долгие годы. Для нас этот дар стал не только ценной реликвией, но и символом продолжения дела нашего учителя.

By HOBA

Bappa

# Японские художники

Айнур Юсупова  
Варвара Бубнова  
и японские художники  
49

Мунаката Сико  
Чистота и тонкость  
художественной манеры  
54

Хирацка Унъити  
Ожившая гравюра  
57

Онти Косиро  
Живые формы и  
прекрасные краски  
59



В. Д. Бубнова с японскими художниками  
и Б. Пильняком на своей выставке.  
1933

АЙНУР ЮСУПОВА

## Варвара Бубнова и японские художники

В 1963 году Варвара Дмитриевна Бубнова передала в дар Государственному музею искусств народов Востока коллекцию современной японской графики. Значительную ее часть составляют работы таких выдающихся мастеров современной гравюры, как Сасадзима Кихэй, Масао Маэда, Симодзава Кихатиро, Уэно Макото, Оно Тадасигэ, Накаяма Тадаси.

Варвара Бубнова, прожив долгие годы в Японии, была связана узами дружбы со многими японскими художниками, входила в Японскую ассоциацию гравюры, была членом Института японской гравюры и Общества отечественной живописи, участвовала в ежегодных выставках этих художественных организаций. Примечательно, что даже спустя годы после отъезда Бубновой из Японии на родину, ее имя включалось в каталоги выставок Японской ассоциации гравюры и она оставалась одним из немногих иностранных членов этой ассоциации. Исследователи творчества художницы отмечали ее влияние на развитие литографии в Японии. Вместе с тем, пребывание в этой стране, несомненно, не прошло бесследно и для самой Бубновой.

Варвара Бубнова приехала в Японию в то время, когда гравюра переживала там второе рождение. Классическая гравюра „укиё-э“, поразившая в XIX веке воображение европейцев, в конце столетия приобрела кризисные черты, став искусством салонным, ориентированным больше на вкусы иностранцев. Группа молодых художников во главе с Ямamoto Канэ (1882—1946), отказавшись от ставших уже штампом приемов и традиционных жанров гравюры „укиё-э“, отвергала также и старые методы работы над ней. В среде молодых художников возникло движение за создание новой гравюры. В 1918 году была основана Ассоциация творческой гравюры Японии.

Художники, стоявшие у истоков зарождения новой гравюры, пытались создать в этом виде искусства произведения, адекватные времени, способные с большей полнотой выразить их духовные устремления. В Ассоциацию творческой гравюры Японии, наряду с Ямamoto Канэ, Ёродзу Тэтсугоро (1885—1927), входили и более молодые графики, такие, как Онти Косиро (1891—1955), Хирацка Унъити (1895), Маэкава Сэмпан (1888—1960), оказавшие огромное влияние на творчество художников последующего поколения. В коллекции Бубновой преобладают работы учеников Хирацка Унъити, по праву причисленного исследователями к основоположникам традиционного направления в современной японской гравюре. Хирацка Унъити изучал и классическую гравюру Японии, и особенности старой европейской гравюры: обращался к традиционной монохромной живописи „суйбоку-га“. Он создал свой неповторимый художественный стиль, построенный на органичном сочетании восточного и западного искусства. Оперируя двумя основными цветами — черным и белым, Хирацка Унъити лаконичными средствами добился необыкновенной выразительности своих графических композиций. В отличие от традиционного метода работы над гравюрой, когда в процессе ее создания участвовали три человека — художник, резчик и печатник, Хирацка Унъити, как и другие графики нового направления, предпочитал сам выполнять все операции, причем в процессе работы первоначальный вариант мог претерпевать изменения.

Симодзава Кихатиро, один из учеников Хирацка Унъити, также обращался к традициям классической гравюры „укиё-э“. Кроме того, он изучал акварель, и это явственно ощущимо в его известном „Горном пейзаже“, построенном на сочетании размыков цветной и монохромной туши. Прозрачные плоскости серого, золотисто-охристого и зеленого цветов, накладываясь друг на друга, создают бесконечную игру сложных оттенков.

Масао Маэда — художник круга Хирацка Унъити — в юности испытал сильное влияние фовистических работ Умэхара Рюдзабуро. Мотив озера в кратере вулкана („Горное озеро“) довольно широко распространен в его пейзажах. В „Горном пейзаже“ он стремится передать ощущение большого пространства при вечернем освещении. Масао Маэда работал в технике литографии, используя ее возможность получать размытый край и шероховатую поверхность.

Сасадзима Кихэй, пожалуй, самый последовательный ученик Хирацка Унъити; позже большое влияние на негооказал выдающийся мастер современной гравюры Мунаката Сико. Стремясь выявить в новой гравюре именно черты традиционного искусства, Сасадзима обращается к гравюре „укиё-э“, каллиграфии, живописи тушью „суми-э“. Его работы, построенные на контрастном звучании черного и белого цветов, продолжают линию черно-белой ксилографии Хирацка Унъити. Сасадзима работает в основном в технике ксилографии, печатает на особой мягкой, немного рыхлой бумаге „ториноко“. В процессе печати доска проникает в бумагу настолько глубоко, что в пятнах фона проступают следы резца штихеля, которые, оставляя ареалы белого цвета, делают ясными и отточенными очертания черных линий.

Художественная манера Уэно Макото также складывалась под влиянием Хирацка Унъити, но для его работ характерна острая социальная направленность, злободневность тем. В отличие от контрастно сопоставленных пятен черного и белого в работах Сасадзима Кихэй, в монохромных гравюрах Уэно Макото изобразительное решение строится на тончайшей нюансировке этих двух основных тонов, его работы ближе к, так называемой, „народной гравюре“.

Один из крупнейших представителей декоративной линии в современной гравюре, Оно Тадасигэ был основателем и лидером Общества новой гравюры. Художник отказался от предварительных набросков, делал рисунок прямо на доске и печатал, как правило, с одного блока, используя бумагу темных оттенков и краски приглушенных тонов.

Любимая тема Оно Тадасигэ — жизнь современного города. Его каналы, улицы, площади, как правило, безлюдны и погружены в особую безмолвную атмосферу печали.

Накаяма Тадаси — мастер, активно работающий в наши дни. Один из самых интересных художников, включающий в свои композиции элементы

ВАРВАРА БУБНОВА  
И ЯПОНСКИЕ ХУДОЖНИКИ



В. Д. Бубнова и Мунаката Сико на художественной выставке. 1956



В. Д. Бубнова ведет занятия в  
Университете Васэдо

абстракции, он работает как в ксилографии, так и в литографии, часто сочетая и смешивая обе техники, которыми владеет в совершенстве. Обычные мотивы, выхваченные из реальной жизни, — развесанные рыбакские сети, одуванчики в бокале, подсолнухи — приобретают под резцом Накаяма фантически ирреальный характер. Это ощущение усиливается включением неожиданно ярких цветов — желтого, красного.

Собрание современной японской графики, переданное в дар Варварой Дмитриевной Бубновой, существенно пополнило коллекцию музея. Уже имеющиеся в ГМИИ В. Оно Тадасигэ и Уэно Макото были дополнены графическими листами из подаренной коллекции. Ксилографии и литографии Сасадзима Кихэй, Масао Маэда, Симодзава Кихатиро, Накаяма Тадаси стали первыми работами этих авторов в собрании музея. Дар В. Д. Бубновой позволил советским зрителям познакомиться с произведениями современных японских графиков, чье самобытное творчество является значительным этапом в развитии современного искусства Японии.

МУНАКАТА СИКО

## Чистота и тонкость художественной манеры

Если бы меня спросили, кого я больше всего почитаю в Поднебесной, я бы ответил – Бубнову. Японские художники могут гордиться перед всем миром, что она находится среди них. Странно, что об этом мало говорят...

Какая чистота и тонкость художественной манеры! Какая высокая человечность! Какое величие и одержимость! Я преклоняюсь перед правдой ее творчества.

Ее литографии являются венцом восточной красоты. Она смогла объять необъятный мир. Выставка вызывает чувство благодарности к ее таланту, способному показать мир таким прекрасным.

Никакими словами не рассказать о той огромной и вечной жизни искусства, которую она подарила миру.

Каталог персональной выставки В. Бубновой, приуроченной к 50-летию творческой деятельности художницы. Токио. 1958

(перевод с японского И. Кожевниковой)



Портрет Мунаката Сико. 1954



Старик-крестьянин. 1929

ХИРАЦКА УНЬИТИ

## Ожившая гравюра

Увидев впервые гравюры Бубновой-сан, я был совершенно потрясен. При своей простоте они производили сильное впечатление — это была действительно ожившая гравюра. До сих пор мне не приходилось видеть ничего подобного. Технику литографии, использовавшуюся совершенно в другом смысле, Бубнова-сан сумела оживить, наполнив ее точным ощущением современности. Здесь возникает гармония восприятия художника и его технического мастерства. Надо сказать, что для творца это наиболее счастливое состояние.

Безусловно, Бубнова-сан идет непроторенными путями, создавая своим искусством и талантом картины с натуры, перенесенные на камень и цинк. К тому же она еще и великолепный певец цвета. Воздействие ожившего цвета в ее творениях тоже говорит о неординарности ее искусства. Словом, нам, художникам, есть чему поучиться у Бубновой-сан, за что мы весьма благодарны ей.

Вестник „Дома гравюры“. 1933. № 8  
(перевод с японского О. Войнюш)



В. Д. Бубнова и японские художники

ОНТИ КОСИРО

## Живые формы и прекрасные краски

Искусство Бубновой — это органичный сплав живого цвета и формы, в чем-то оно создает впечатление свежих фруктов. Цвета хороши, аромат высок и вкус безупречен. Все это чрезвычайно примечательно в гравюре. Во всех ее работах, которые мне довелось видеть, чувствуется внимание к теме, тщательность в выборе материала, чистота формы и красок. А в глубине ощущается непосредственность восприятия художника (ведь в каком-то смысле искусство, не содержащее такой непосредственности, не может считаться настоящим). Присутствуя в картинах Бубновой-сан, она в то же время проявляется не слишком явно, скрыта, благодаря высокому чувству, в совершенной красоте. Этот путь заслуживает уважения.

Возможно, тем, кто привержен к старому искусству, ее произведения не очень-то привычны, но нельзя не увидеть в ее гравюрах живые формы и подлинно прекрасные краски. Смотря на ее работы, чувствуешь, что, по ее словам, для выражения силы этих красок кисти недостаточно. Я надеюсь, что японцы оценят эти очень характерные произведения Бубновой-сан и заключат в объятия самого художника, который так долго живет в Японии. Я не могу сказать, что очень дружен с Бубновой-сан, но говорю то, что думаю. Она маленькая, очень активная и очень серьезная художница.

Вестник „Дома гравюры“. 1933. №8

(перевод с японского О. Войнюш)

#### **ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ**

Б. — бумага  
М. — масло  
Х. — холст  
Цв. — цветной, -ая  
Аб. Гос. музей — Государственный музей  
Абхазской АССР, Сухуми  
Арх. ОМИИ — Архангельский областной  
музей изобразительных искусств,  
Архангельск  
ГМИГ — Государственный музей искусств  
Грузинской ССР, Тбилиси  
ГМИИ — Государственный музей  
изобразительных искусств  
им. А. С. Пушкина, Москва  
ГМИНВ — Государственный музей искусств  
народов Востока, Москва  
ГРМ — Государственный Русский музей,  
Ленинград

# Katalog

## Пояснения к каталогу

Каталог состоит из двух разделов: „Работы В. Д. Бубновой. Графика, живопись, скульптура“ и „Работы японских художников, переданные В. Д. Бубновой Государственному музею искусств народов Востока“.

В первом разделе каталога материал группируется в хронологической последовательности.

Размеры произведений графики приводятся в миллиметрах, живописи и скульптуры — в сантиметрах.

# КАТАЛОГ

## Станковая графика

### 1915

- 1 **Купальщицы**  
Б., офорт, акватинта. 315×430. ГРМ
- 2 **Богоматерь**  
Б., офорт. 253×145. ГМИИ

### 1929

- 3 **В парке**  
Б., цв. автолитография. 424×343. ГМИИ
- 4 **Старик-крестьянин**  
Б., автолитография. 302×235. ГРМ
- 5 **Переводчик Накамура**  
Б., литография. 398×278. Арх. ОМИИ
- 6 **Большая дорога вдали от города**  
Б., литография. 455×570. Частное  
собрание, Ленинград

### 1930

- 7 **Кони**  
Б., цв. литография. 251×195. Арх. ОМИИ
- 8 **Роща у озера**  
Б., цв. литография. 397×255. Арх. ОМИИ

- 9 **Дорога в горах**  
Б., цв. литография. 227×518. Арх. ОМИИ

- 10 **Крестьянка**  
Б., литография. 300×220. Арх. ОМИИ
- 11 **Священные ворота**  
Б., акварель. 365×210. Частное собрание,  
Ленинград

- 12 **Мостик**  
Б., литография. 330×495. Частное  
собрание, Ленинград

### 1931

- 13 **Ритм**  
Б., цв. литография. 369×550. Арх. ОМИИ
- 14 **Дорога и деревья**  
Б., литография. 547×395. Частное  
собрание, Ленинград

### 1932

- 15 **Грустящая женщина**  
Б., цв. литография. 264×207. ГМИИ
- 16 **В печали**  
Б., цв. литография. 258×193. ГМИИ
- 17 **Починка сетей**  
Б., ксилография. 311×228. Арх. ОМИИ
- 18 **Пижон**  
Б., литография. 564×407. Арх. ОМИИ

СПИСОК ПРОИЗВЕДЕНИЙ

19

**Возвращение домой**

Б., ксилография. 306×226. Арх. ОМИИ

20

**На поляне**

Б., ксилография. 309×235. Арх. ОМИИ

21

**За книгой**

Б., цв. литография. 266×244. Арх. ОМИИ

22

**Японка-аристократка**

Б., цв. литография. 295×210. Арх. ОМИИ

23

**В парке УЭНО. Токио**

Б., автолитография. 230×320. Дом-музей Е. Ахвледиани, Тбилиси

**1933**

24

**Походная кухня**

Б., литография. 267×428. Арх. ОМИИ

25

**Портрет А.Д. Бубновой-Оно**

Б., автолитография. 439×293. Арх. ОМИИ

26

**Портрет Накаяма**

Б., цв. литография. 528×370. Арх. ОМИИ

27

**Рабочий**

Б., автолитография. 155×230. ГМИГ

28

**Рыбачка**

Б., литография. 270×360. ГМИГ



# 1934

29  
**Работница**  
Б., литография. 299×205. Арх. ОМИИ

30  
**Пожилая японка**  
Б., литография. 254×230. Арх. ОМИИ

# 1935

31  
**Девушка из Фудзими**  
Б., литография. 332×248. ГРМ

32  
**Поля под Фудзиямой**  
Б., цв. автолитография. 515×700. ГРМ

33  
**Школьница**  
Б., литография. 369×251. Арх. ОМИИ

34  
**Мечтатель**  
Б., цв. литография. 235×400. Арх. ОМИИ

35  
**У очага**  
Б., цв. литография. 240×355. ГМИГ

36  
**Театр в провинции**  
Б., литография. 251×385. Арх. ОМИИ

37  
**Рыбак**  
Б., цв. литография. 360×245. Арх. ОМИИ

38  
**Портрет женщины в красной блузке**  
Б., цв. автолитография. 401×282. Собрание  
К. Г. Вартанян, Ереван

39  
**На канале**  
Б., автолитография. 460×305. Собрание  
К. Г. Вартанян, Ереван



СПИСОК ПРОИЗВЕДЕНИЙ

40

**Девушка**

Б., литография. 450×350. Частное собрание, Ленинград

41

**Девочка Тэйко**

Б., литография. 522×370. Арх. ОМИИ

42

**Усадьба рыбака**

Б., автолитография. 452×302. ГМИИ

43

**Белые хризантемы**

Б., автолитография. 455×305. ГМИИ

44

**Девушка Аяко**

Б., литография. 419×290. Арх. ОМИИ

45

**Ныряльщица на отдыхе**

Б., литография. 349×240. Арх. ОМИИ

46

**Ферма**

Б., литография. 261×335. Арх. ОМИИ

47

**Рэйко-сан**

Б., литография. 538×430. Частное собрание, Ленинград

48

1937

1938

49

**Ветер**

Б., цв. литография. 405×510. ГРМ

50

**Облака в воде**

Б., цв. литография. 307×455. Арх. ОМИИ

51

**У пианино**

Б., литография. 437×288. Арх. ОМИИ

52

**Маленькая японка**

Б., литография. 419×289. Арх. ОМИИ

53

**Шахматисты**

Б., литография. 433×289. Арх. ОМИИ

54

**На озере в дождь**

Б., литография. 469×349. Арх. ОМИИ

55

**Зацветший пруд**

Б., цв. литография. 520×369. Арх. ОМИИ

56

**Студентка**

Б., литография. 418×289. Арх. ОМИИ

57

**Рисовые поля в дождь**

Б., литография. 367×508. Арх. ОМИИ

58

**Японочка**

Б., литография. 470×320. Частное собрание, Ленинград



1939

---

---

59

**Жена рыбника**  
Б., литография. 464×305. Арх. ОМИИ

60

**Корни**  
Б., литография. 370×508. Арх. ОМИИ

61

**Мисс Накамура**  
Б., цв. литография. 567×407. Арх. ОМИИ

62

**Натурщица**  
Б., цв. литография. 225×170. Арх. ОМИИ

63

**Портрет японки в кимоно**  
Б., литография. 565×406. Арх. ОМИИ

64

**Старый европейский дом в японском пейзаже**  
Б., литография. 453×599. Арх. ОМИИ

65

**Японец в кимоно**  
Б., литография. 528×410. Арх. ОМИИ

66

**„Ночная птичка“**  
Б., литография. 356×232. Арх. ОМИИ

67

**На озере**  
Б., литография. 312×465. ГРМ

68

**Рыбаки**  
Б., литография. 310×460. ГРМ

Портрет А. Д. Бубновой-Оно. 1933

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

# 1930–1940

- 69  
**Паруса вдали**  
Б., литография. 318×468. Частное собрание, Ленинград
- 70  
**Две женщины за шитьем**  
Б., цв. карандаш. 220×295. Частное собрание, Ленинград

- 71  
**Двойник (Сидящий в синей рубахе)**  
Б., тушь, цв. карандаш. Частное собрание, Ленинград

- 72  
**Театр под деревом**  
Б., литография. 397×259. Частное собрание, Ленинград

- 73  
**На высоте**  
Б., акварель. 285×412. Частное собрание, Ленинград

# 1940

- 74  
**Рабочий**  
Б., литография. 321×461. Арх. ОМИИ
- 75  
**Мой друг Лици**  
Б., литография. 418×288. Арх. ОМИИ
- 76  
**Крестьянка возвращается с работы**  
Б., цв. литография. 290×396. Арх. ОМИИ
- 77  
**Вечером у обрыва**  
Б., акварель. 269×238. Собрание А. Г. Кучеряева, Сухуми

# 1941

- 78  
**Портрет Курода-сан**  
Б., литография. 522×370. Арх. ОМИИ
- 79  
**Мушмула**  
Б., литография. 400×568. Арх. ОМИИ

# 1942

- 80  
**Спящая**  
Б., цв. литография. 115×199. Арх. ОМИИ
- 81  
**Хризантемы в вазе**  
Б., цв. литография. 444×290. Арх. ОМИИ
- 82  
**Розовая скатерть**  
Б., цв. литография. 230×97. Арх. ОМИИ
- 83  
**Модель**  
Б., литография. 369×267. Арх. ОМИИ
- 84  
**Автопортрет**  
Б., цв. литография. 436×288. Арх. ОМИИ
- 85  
**Едоки риса**  
Б., литография. 224×240. Арх. ОМИИ
- 86  
**Хозяйка и гостья**  
Б., цв. литография. 208×129. Арх. ОМИИ
- 87  
**Ромашки**  
Б., цв. литография. 520×367. ГРМ
- 88  
**Белые цветы на сером фоне**  
Б., автолитография. 445×219. ГРМ

- 89  
**Битва**  
Б., литография. 372×573. Частное собрание, Ленинград
- 90  
**Беседа у красного стола**  
Б., литография. 240×350. ГМИГ

- 100  
**Одинокий ужин**  
Б., автолитография. 170×230
- 101  
**Тюльпаны в голубой вазе**  
Б., литография. 448×350. Частное собрание, Ленинград

## 1943

---

- 91  
**Слушают чтение**  
Б., автолитография. 270×370. Собрание А. Г. Кучеряева, Сухуми
- 92  
**Слушают музыку**  
Б., автолитография. 233×376. ГМИИ
- 93  
**Цветы в вазе**  
Б., цв. литография. 473×310. ГРМ
- 94  
**Женщина с папиросой**  
Б., литография. 418×290. Арх. ОМИИ
- 95  
**На высоте**  
Б., литография. 180×244. Арх. ОМИИ
- 96  
**Забота (Война)**  
Б., литография. 244×152. Арх. ОМИИ
- 97  
**У красного стола**  
Б., цв. литография. 238×159. Арх. ОМИИ
- 98  
**Канна**  
Б., цв. литография. 566×407. Арх. ОМИИ
- 99  
**Гвоздики**  
Б., литография. 565×390. Частное собрание, Ленинград

## 1944

---

- 102  
**Старые деревья**  
Б., литография. 437×288. Арх. ОМИИ
- 103  
**Европеец**  
Б., литография. 354×254. Арх. ОМИИ
- 104  
**Полдник в горах**  
Б., литография. 251×349. Арх. ОМИИ
- 105  
**Русская девушка**  
Б., литография. 329×249. Арх. ОМИИ
- 106  
**Враг улетел**  
Б., пастель, уголь. 300×205. Аб. Гос. музей

СПИСОК ПРОИЗВЕДЕНИЙ



1945

107

**Опаленная земля (После налета)**  
Б., пастель. 345×235. Аб. Гос. музей

108

**После налета**  
Б., пастель, тушь. 360×250. Аб. Гос. музей,  
Сухуми

109

**Натурщица**  
Б., литография. 262×197. Аб. Гос. музей,  
Сухуми

110

**Девушка-японка**  
Б., литография. 330×205. Аб. Гос. музей,  
Сухуми

111

**Япония. Народный театр**  
Б., литография, акварель. 365×257. Аб. Гос.  
музей

1947

112

**Вечером у обрыва**  
Б., акварель, суми. 269×238. Собрание  
А. Г. Кучеряева, Сухуми

113

**Портрет Головщикова В. А.**  
Б., литография, карандаш. 415×310.  
Частное собрание, Ленинград

Примерка платья. 1950

# 1948

- 114  
**Парк**  
Б., литография. 303×444. Арх. ОМИИ
- 115  
**Следы войны**  
Б., литография. 331×245. Арх. ОМИИ

- 124  
**Азалии**  
Б., автолитография, акварель. 270×350.  
ГМИИ

- 125  
**Примерка платья**  
Б., автолитография. 308×184. Арх. ОМИИ
- 126  
**Хурма и синяя ваза**  
Б., раскрашенная литография. 278×358.  
Частное собрание, Ленинград

# 1949

- 116  
**Под лампой**  
Б., автолитография, акварель. 320×204.  
ГМИИ
- 117  
**Черное пальто**  
Б., литография. 302×197. Арх. ОМИИ
- 118  
**Беседа**  
Б., цв. литография. 249×175. Арх. ОМИИ

- 119  
**В вагоне третьего класса**  
Б., литография. 318×180. Арх. ОМИИ

- 120  
**Крестьянская кухня**  
Б., автолитография. 470×310. Частное  
собрание, Москва

- 121  
**Музыкант**  
Б., раскрашенная литография. 193×150.  
Частное собрание, Ленинград

- 122  
**У входа в храм**  
Б., автолитография. 455×305. ГМИИ

- 123  
**Отдыхающая модель**  
Б., автолитография, акварель. 326×198.  
ГМИИ

- 127  
**Инвалиды у ворот храма**  
Б., раскрашенная литография. 349×250.  
Частное собрание, Ленинград

- 128  
**У двери**  
Б., цв. литография. 290×150. Частное  
собрание, Ленинград

# 1951

- 129  
**У ворот японского храма**  
Б., цв. литография. 306×234. Арх. ОМИИ

- 130  
**Крестьянин из Фудзими**  
Б., литография. 441×291. Арх. ОМИИ

- 131  
**Модель на отдыхе**  
Б., литография. 309×178. Арх. ОМИИ

- 132  
**Девочка-подросток**  
Б., цв. литография. 308×174. Арх. ОМИИ

- 133  
**Старуха**  
Б., литография. 208×279. Арх. ОМИИ

СПИСОК ПРОИЗВЕДЕНИЙ

134  
**Девушка из Фудзими**  
Б., автолитография. 323×235. ГМИИ

135  
**Сосны у дороги**  
Б., автолитография. 360×225. ГМИИ

136  
**Под деревьями.**  
Б., автолитография. 215×245. ГМИИ

137  
**Театр при храме**  
Б., литография. 383×273. ГРМ

138  
**Портрет художника Фукамидзу**  
Б., автолитография. 290×240. ГМИГ

**1953**

139  
**Лиловые цветы**  
Б., автолитография, акварель. 410×246.  
Частное собрание, Ленинград

140  
**Японское кладбище**  
Б., автолитография. 415×260. ГМИИ

141  
**Мостик в лесу**  
Б., автолитография. 310×199. ГМИИ

142  
**Ворота храма в лесу**  
Б., литография. 305×195. ГМИИ

143  
**Из леса**  
Б., литография. 348×229. Арх. ОМИИ

144  
**В лесу**  
Б., литография. 298×218. Арх. ОМИИ

145  
**Березовая роща**  
Б., акварель. 368×255. Частное собрание,  
Ленинград





## 1954

---

---

- 146  
**Портрет Б. Зарянова**  
Б., литография. 344×264. Арх. ОМИИ

- 147  
**Свет и тени**  
Б., литография. 259×320. Арх. ОМИИ

- 148  
**Хозяин**  
Б., литография. 260×370. ГМИИ

- 149  
**Осенняя аллея**  
Б., литография. 265×255. ГМИИ

- 150  
**Роща у моря**  
Б., литография. 300×463. ГМИИ

- 151  
**Гроза**  
Б., литография. 365×285. ГМИИ

- 152  
**Солнечный двор**  
Б., литография. 242×311. ГМИИ

- 153  
**Портрет художника Мунаката**  
Б., литография. 320×235. Арх. ОМИИ

- 154  
**Портрет слависта Кимура**  
Б., литография. 291×210. Арх. ОМИИ

## 1955

---

---

- 155  
**Деревья**  
Б., офорт. 234×239. Собрание  
К. Г. Вартанян, Ереван

Портрет переводчика Накамура. 1929

# 1956

156

**Женщины в дверях**

Б., литография. 228×295. Арх. ОМИИ

157

**Храмик в горах**

Б., литография. 254×378. Арх. ОМИИ

158

**Автопортрет**

Б., литография. 320×284. Арх. ОМИИ

159

**С работы домой**

Б., автолитография. 290×182. ГМИИ

160

**У обрыва**

Б., литография. 420×310. ГМИИ

161

**Хоккайдо. Саппоро**

Б., литография. 305×455. Собрание  
А. Г. Кучеряева, Сухуми

162

**Хоккайдо. Конец работы**

Б., литография. 470×345. Собрание  
А. Г. Кучеряева, Сухуми



# 1957

- 163  
**Лесные лилии**  
Б., литография. 458×338. Арх. ОМИИ
- 164  
**В ущелье**  
Б., литография. 418×290. Арх. ОМИИ
- 165  
**Фары в лесу**  
Б., литография. 295×400. Арх. ОМИИ
- 166  
**Два старика**  
Б., литография. 490×370. Арх. ОМИИ
- 167  
**Гроза**  
Б., литография. 381×301. Арх. ОМИИ
- 168  
**Деревья на поляне**  
Б., литография. 305×443. ГМИИ
- 169  
**В дверях**  
Б., литография. 220×285. ГМИИ
- 170  
**Новая дорога**  
Б., литография. 340×262. ГМИИ
- 171  
**Дождь**  
Б., литография. 342×242. ГМИИ
- 172  
**Крестьянский домик**  
Б., акварель. 365×280. Собрание  
А. Г. Кучеряева, Сухуми
- 173  
**Шоссе**  
Б., акварель. 390×275. Собрание  
А. Г. Кучеряева, Сухуми
- 174  
**У красного стола**  
Б., литография. 353×240. Частное  
собрание, Ленинград

# 1958

- 175  
**Портрет Чио Сасаки**  
Б., литография. 305×225. ГМИИ
- 176  
**Портрет молодого японца**  
Б., литография. 323×270. ГМИИ
- 177  
**Девочка**  
Б., литография. 455×302. ГМИИ
- 178  
**Букет роз**  
Б., литография. 535×393. ГРМ
- 179  
**Купальщики**  
Б., литография. 310×455. ГРМ
- 180  
**Дюны**  
Б., литография. 240×356. ГМИИ
- 181  
**Старая стена**  
Б., литография. 465×310. ГМИИ
- 182  
**Девушка японка**  
Б., литография. 460×305. ГМИИ
- 183  
**Уборщица**  
Б., литография. 254×144. Арх. ОМИИ
- 184  
**Мостик**  
Б., литография. 286×359. Арх. ОМИИ
- 185  
**Автопортрет**  
Б., литография. 314×232. Арх. ОМИИ
- 186  
**Рыбаки. На ловлю**  
Б., литография. 434×289. Арх. ОМИИ
- 187  
**Дорога на солнце и в тени**  
Б., литография. 311×400. Арх. ОМИИ

СПИСОК ПРОИЗВЕДЕНИЙ

188

**Дерево у опушки**

Б., литография. 439×295. Арх. ОМИИ

197

**Играют Баха**

Б., литография. 304×370. Частное собрание, Ленинград

**1959**

189

**Автопортрет**

Б., акварель. 421×290. Арх. ОМИИ

190

**Магнолии**

Б., акварель, суми. 436×305. Аб. Гос. музей

**1960**

198

**Портрет сестры**

Б., пастель. 368×268. Арх. ОМИИ

199

**В глубокой тени**

Б., пастель. 241×296. Арх. ОМИИ

200

**На берегу моря**

Б., акварель. 284×398. Арх. ОМИИ

201

**Двое**

Б., акварель, пастель, тушь. 335×440. Арх. ОМИИ

202

**Купальщицы**

Б., акварель. 325×430. Собрание А. Г. Кучеряева, Сухуми

203

**Уголок парка. Сухуми**

Б., акварель. 320×450. Частное собрание, Ленинград

204

**Набережная в Сухуми**

Б., акварель. 345×510. Аб. Гос. музей

**1950–1960**

191

**Пейзаж. Япония**

Б., акварель. 282×400. Частное собрание, Ленинград

192

**Из одного корня**

Б., офорт. 252×256. Частное собрание, Ленинград

193

**Пейзаж с фабричной трубой**

Б., офорт. 183×253. Частное собрание, Ленинград

194

**Беседа**

Б., литография. 405×248. Частное собрание, Ленинград

195

**Дерево у дороги**

Б., литография. 225×310. Частное собрание, Ленинград

196

**Простая Япония**

Б., литография. 175×240. Частное собрание, Ленинград

# 1961

- 205  
**Грузинка из селения**  
Б., пастель. 420×300. Частное собрание,  
Ленинград
- 206  
**Тополь**  
Б., пастель. 275×389. Арх. ОМИИ
- 207  
**Лес на Пску**  
Б., пастель. 320×300. Арх. ОМИИ
- 208  
**Дорога в Пшапах**  
Б., акварель, пастель. 281×410. Арх. ОМИИ
- 209  
**Сумерки на море**  
Б., акварель. 304×448. Арх. ОМИИ
- 210  
**Старое дерево**  
Б., акварель. 384×275. Арх. ОМИИ
- 211  
**У моря**  
Б., акварель. 405×285. Арх. ОМИИ
- 212  
**Летняя кухня**  
Б., акварель. 271×316. Арх. ОМИИ
- 213  
**В старом саду**  
Б., пастель. 280×390. Арх. ОМИИ
- 214  
**Магнолии**  
Б., суми. 510×436. Собрание К. С. и  
Е. К. Исаевых, Москва
- 215  
**Концерт**  
Б., акварель, суми. 420×300. Собрание К. С.  
и Е. К. Исаевых, Москва
- 216  
**Сухуми. Берег Черного моря**  
Б., пастель. 310×420. Собрание К. С. и  
Е. К. Исаевых, Москва

# 1962

- 217  
**Хозяйским глазом**  
Б., темпера. 430×271. Собрание  
К. Г. Вартанян, Ереван
- 218  
**Автопортрет**  
Б., пастель. 328×300. ГМИИ
- 219  
**Зима на юге**  
Б., пастель. 230×300. Арх. ОМИИ
- 220  
**Два века**  
Б., линогравюра. 419×290. Арх. ОМИИ
- 221  
**Сухуми**  
Б., линогравюра. 419×290. Арх. ОМИИ
- 222  
**Осень**  
Б., акварель. 310×340. Частное собрание,  
Ленинград
- 223  
**Женщина в зеленом (1)**  
Б., акварель. 340×330. Частное собрание,  
Ленинград
- 224  
**Зима. Спорт**  
Б., пастель. 212×302. Частное собрание,  
Ленинград
- 225  
**Сухуми. В Ботаническом саду**  
Б., пастель. 212×302. Частное собрание,  
Ленинград
- 226  
**Ларечки**  
Б., пастель. 212×302. Частное собрание,  
Ленинград
- 227  
**Герой войны**  
Б., пастель. 212×303. Частное собрание,  
Ленинград

СПИСОК ПРОИЗВЕДЕНИЙ



228

**Окраина города. Улочка в Сухуми**  
Б., пастель. 212×302. Частное собрание,  
Ленинград

229

**Рыбаки**  
Б., пастель. 212×302. Частное собрание,  
Ленинград

230

**Река Беслетка**  
Б., пастель. 212×302. Частное собрание,  
Ленинград

231

**Грозовая туча**  
Б., пастель. 212×302. Частное собрание,  
Ленинград

232

**Набережная в Сухуми**  
Б., пастель. 212×302. Частное собрание,  
Ленинград

1963

---

---

233

**Женщина в зеленом**  
Б., акварель. 340×330. Частное собрание,  
Ленинград

234

**Портрет М. Д. Б.**  
Б., акварель. 500×318. ГМИИ

235

**Женщина с зелеными глазами**  
Б., акварель, суми. 525×306. Собрание  
К. Г. Вартанян, Ереван

236

**Женщина с седыми волосами**  
Б., пастель. 498×334. ГМИИ

237

**Под черной шляпой**  
Б., пастель. 437×334. ГМИИ

Ствол старого дерева. 1958

238

**Гора и поля. Аю-Даг**  
Б., акварель. 320×375. ГРМ

239

**Домик под горой**  
Б., акварель. 330×354. ГРМ

240

**Женский портрет**  
Б., акварель. 408×300. ГРМ

241

**Абхазский дворик**  
Б., акварель. 370×370. Аб. Гос. музей



## 1964

242

**Перед грозой**  
Б., акварель. 300×335. Частное собрание,  
Ленинград

## 1965

243

**Мужской портрет**  
Картон, акварель, темпера. 394×298. ГРМ

244

**Сухуми. Вечер**  
Б., акварель, синий акв. карандаш.  
477×300. Собрание А. Г. Кучеряева, Сухуми

245

**Женщина в синем**  
Б., акварель. 435×231. Собрание  
К. Г. Вартанян, Ереван

246

**Дыня и другие фрукты**  
Б., акварель. 297×392. Частное собрание,  
Ленинград

СПИСОК ПРОИЗВЕДЕНИЙ

1966

- 247  
**Женский портрет**  
Б., акварель. 430×322. Собрание  
А. Г. Кучеряева, Сухуми
- 248  
**В красном**  
Б., акварель. 503×362. Собрание  
А. Г. Кучеряева, Сухуми
- 249  
**Красное, желтое, зеленое**  
503×344. Собрание К. Г. Вартанян, Ереван
- 250  
**Красное пальто (Портрет девушки)**  
Б., акварель. 506×320. Собрание  
К. Г. Вартанян, Ереван
- 251  
**Памяти Анны Ахматовой**  
Б., акварель. 600×468. Частное собрание,  
Ленинград

1968

- 256  
**Женщина в красном**  
Б., пастель, 410×300. Собрание  
К. Г. Вартанян, Ереван
- 257  
**Гортензии**  
Б., акварель, фломастер. 468×363. ГМИИ
- 258  
**Темные астры в зеленой бутылке**  
Б., акварель. 457×300. ГМИИ
- 259  
**Автопортрет**  
Б., акварель. 415×285. Аб. Гос. музей
- 260  
**Прекрасной Грузии черты**  
Б., пастель. 415×290. Аб. Гос. музей

1967

- 252  
**Площадь Ленина. Сухуми**  
Б., акварель. 312×430. Собрание  
А. Г. Кучеряева, Сухуми
- 253  
**Камелии**  
Б., акварель, красный и коричневый акв.  
карандаши. 411×305. Собрание  
К. Г. Вартанян, Ереван
- 254  
**Тыква**  
Б., картон, акварель, суми. 392×294.  
Собрание К. С. и Е. К. Исаевых, Москва
- 255  
**В белой шляпе**  
Б., акварель. 413×307. Частное собрание,  
Ленинград

1969

- 261  
**Мужской портрет**  
Б., акварель. 472×320. Частное собрание,  
Ленинград

1970

- 262  
**Женский портрет (Желтые волосы)**  
Б., акварель, карандаш, чернила. 500×342.  
Собрание К. Г. Вартанян, Ереван
- 263  
**В зелено-голубой вазе**  
Б., акварель. 462×282. Собрание К. С. и  
Е. К. Исаевых, Москва

КАТАЛОГ

264

**Листья**

Б., акварель. 575×410. Собрание  
А. Г. Кучеряева, Сухуми

265

**Женщина с золотыми волосами**

Б., акварель. 520×385. Частное собрание,  
Ленинград

266

**Полусвет подвалов**

Б., акварель. 390×290. ГМИИ

267

**В сумерках**

Б., акварель. 389×294. Собрание  
А. Г. Кучеряева, Сухуми

268

**Сокровище**

Б., акварель, суми. 445×290. Собрание  
К. Г. Вартанян, Ереван

269

**Женщина с белыми глазами**

Б., акварель, уголь. 300×420. ГМИНВ

270

**Отношение светлых тонов**

Б., акварель. 486×355. Частное собрание,  
Ленинград

1972

271

**Старость**

Б., акварель, суми. 345×316. ГМИИ

272

**Портрет**

Б., акварель. 400×283. ГМИИ

80

273

**После трудов**

Б., акварель. 420×295. Частное собрание,  
Ленинград

1973

274

**Черные пионы**

Б., акварель, уголь. 340×365. ГМИНВ

275

**Кресло и цветы**

Б., акварель. 405×290. ГМИИ

276

**Ночью в мастерской**

Б., акварель. 394×380. ГМИИ

277

**Розы**

Б., акварель, белила, темпера. 455×338.  
Собрание А. Г. Кучеряева, Сухуми

278

**Букет роз на оранжевом фоне**

Б., пастель. 400×295. Частное собрание,  
Ленинград

1974

279

**Женский портрет**

Б., акварель. 340×260. ГМИНВ

280

**Нежданческий сон**

Б., акварель. 315×390. Частное собрание,  
Ленинград

281

**На подмостках**

Б., пастель, акварель. 410×290. Частное  
собрание, Ленинград

СПИСОК ПРОИЗВЕДЕНИЙ

1975

282

**Женский портрет**

Б., акварель. 435×305. Аб. Гос. музей

1977

283

**Портрет В. Б. Афанасьевой**

Б., акварель, темпера, пастель. 519×381.  
Частное собрание, Ленинград

284

**Портрет И. П. Мещеряковой**

Б., акварель, темпера. 446×355. Частное  
собрание, Ленинград

1978

285

**Портрет Елены Лозовой**

Б., акварель, темпера. 346×305. Частное  
собрание, Ленинград

286

**Портрет Всеволода Воронова**

Б., акварель, темпера, суми, пастель.  
415×366. Частное собрание, Ленинград

1979

287

**Красные розы**

Б., пастель. 240×320. Частное собрание,  
Ленинград



## Книжная графика

1.

**Иллюстрации к повести А. С. Пушкина „Гробовщик“.** 1937. Б., цв. литография. 313×235 (4 листа). Государственный музей А. С. Пушкина, Москва

2

**Иллюстрации к повести А. С. Пушкина „Пиковая дама“.** 1937. Б., литография. 262×185 (5 листов). Государственный музей А. С. Пушкина, Москва

3

**Иллюстрация к поэме А. С. Пушкина „Египетские ночи“.** 1930-е. Б., литография. 258×175. Государственный музей А. С. Пушкина, Москва

4

**Иллюстрации к стихотворениям А. С. Пушкина „Зимний вечер“, „Бесы“, „Анчар“.** 1930-е. Б., литография. 189×156 (3 листа). Государственный музей А. С. Пушкина, Москва

5

**Иллюстрация к повести Н. В. Гоголя „Портрет“.** 1930—40-е. Литография. 150×183. Частное собрание, Ленинград

6

**Иллюстрация к комедии Н. В. Гоголя „Ревизор“, „Хлестаков и чиновники“.** 1930-е. Б., литография. 170×230. Частное собрание, Ленинград

7

**Иллюстрация к повести Н. В. Гоголя „Невский проспект“.** 1930-е. Б., литография. 186×245. Частное собрание, Ленинград

8

**Иллюстрации к поэме Н. В. Гоголя „Мертвые души“.** 1930—40-е: „Чичиков у Коробочки“. 133×162; „Плюшкин“. 158×81. Б., литография. Частное собрание, Ленинград



Иллюстрация к повести А. С. Пушкина „Пиковая дама“.

## СПИСОК ПРОИЗВЕДЕНИЙ

9

**Иллюстрация к рассказу А. П. Чехова „Черный монах“.** 1946. Б., тушь, кисть, перо. Собрание В. Б. Афанасьевой, Ленинград

10

**Иллюстрации к повести К. Г. Паустовского „Барсучий нос“.** 1958. Б., масляная пастель. 515×365 (11 листов). Калининский государственный объединенный историко-архитектурный и литературный музей, Калинин

## ЖИВОПИСЬ

1

**Портрет О. И. Поповой.** 1918. Х., м. 880×660. Государственный литературный музей, Москва

2

**Портрет Виктора Афанасьева.** 1943. Х., м. 530×450. Собрание В. Б. Афанасьевой, Ленинград

3

**Портрет Б. Н. Афанасьева.** 1943. Х., м. 660×450. Собрание В. Б. Афанасьевой, Ленинград

4

**Портрет Лизы Щепкиной.** 1918. Х., м. 122×134. Собрание П. Ф. Волкова, Москва

## Скульптура

1

**Виолончелист.** 1960-е. Гипс тонированный. В. 16,2. Собрание Д. А. Юрьева, Сочи

2

**Стоящий человек.** 1960-е. Глина раскрашенная. В. 29,5. Собрание Д. А. Юрьева, Сочи

3

**Отдыхающий мужчина.** 1960-е. Керамика. В. 22,3. Собрание Д. А. Юрьева, Сочи

# Работы японских художников, переданные В. Д. Бубновой Государственному музею искусств народов Востока

## Симодзава Кихатиро

Родился в 1901 в префектуре Аомори. Выставляет свои произведения с 1924, в основном — на выставках, организованных Обществом отечественной живописи. В 1954 за участие в выставке, проводимой Институтом японской гравюры, был удостоен Приза Van Гога. Принимал участие в Токийской международной биеннале гравюры (1957). Автор книги, посвященной технике гравюры. Член Общества отечественной живописи, Японской ассоциации гравюры.

1

**Зима на побережье.** 1950-е  
Б., ксилография. 300×390

2

**Горный пейзаж.** 1951  
Б., ксилография. 422×330

## Масао Маэда

Родился в 1904 на острове Хоккайдо. В 1925 окончил отделение живописи европейского стиля Художественной школы Кавабата. С 1927 участвовал в выставках, организованных Обществом отечественной живописи, Японской ассоциацией гравюры и Министерством просвещения Японии; позднее — в Токийской международной биеннале гравюры (1957, 1960, 1962). Скончался в 1974.

3

**Горное озеро.** Не датировано  
Б., литография. 215×330

4

**Горный пейзаж.** Не датировано  
Б., ксилография. 300×455

## Сасадзима Кихэй

Родился в 1906 в префектуре Тотиги. До 1947 преподавал в школе. Изучал основы гравюры под руководством Хирацка Унъити и Мунаката Сико. Участвовал в выставках, проводимых Обществом отечественной живописи, Японской ассоциацией гравюры, Министерством просвещения Японии, Обществом японского искусства. Один из основателей Института японской гравюры (1952). В 1960 оставил Институт и вступил в Японскую ассоциацию гравюры. Выставки его работ проходили в Югославии (1957) и США (1959, совместно с Хасимото Окии). В 1967 выставлял свои произведения на биеннале в Сан-Паулу (Бразилия). С 1957 — постоянный участник Токийской международной биеннале гравюры.

5

**Портрет старика.** 1957  
Б., ксилография. 290×250

7

**Морской залив.** 1956  
Б., ксилография. 290×490

6

**Заросли.** 1958  
Б., ксилография. 230×325

8

**Рыбачий поселок.** 1956  
Б., ксилография. 295×495

9

**Дорога к вулкану.** Не датировано  
Б., ксилография. 490×305

**Уэно Макото**

Родился в 1909 в префектуре Нагано. Учился в Токийском институте искусств (не закончил). Работал учителем в школе, в свободное время занимался гравюрой. Участвовал в выставках Общества отечественной живописи, в 1936 удостоился приза этого Общества. Произведения экспонировались на выставках самодеятельных графиков в США (1951) и КНР (1956). Обладатель золотой медали Международной книжной ярмарки в Лейпциге.

**10**

**На собрании.** Не датировано  
Б., литография. 475×460

**Оно Тадасигэ**

Родился в 1909 в Токио. Учился в Институте живописи Хонго, закончил Университет Хосэй. Участвовал в основании Ассоциации новой гравюры (1932). Член Общества японского искусства, известен как исследователь истории гравюры. В 1961 посетил СССР и Западную Европу. Преподает в Токийском университете искусств.

**11**

**Река.** 1957—1958  
Б., ксилография. 125×225

**13**

**Завод.** 1957  
Б., ксилография. 920×148

**12**

**Индустриальный пейзаж. Осака.** 1958  
Б., ксилография. 345×302

**Накаяма Тадаси**

Родился в 1927 в префектуре Ниигата. В 1947 закончил Художественный институт Тама. Участвовал в выставках, организованных Обществом японского искусства, Обществом авангардистского искусства, группой „Тан“; имел несколько персональных выставок. В 1960 и 1962 выставлял свои работы на Токийской международной биennale гравюры.

**14**

**Композиция.** 1958  
Б., смешанная техника. 630×455

**18**

**Бокал и цветы.** 1957  
Б., литография. 460×320

**15**

**Ветер.** 1956  
Б., смешанная техника. 225×270

**19**

**Сети у моря.** 1959  
Б., смешанная техника. 280×410

**16**

**Вышка.** 1957  
Б., смешанная техника. 550×375

**20**

**Подсолнечник.** 1957  
Б., смешанная техника. 225×270

**17**

**Девочка.** 1957  
Б., литография. 380×285

**РАБОТЫ ЯПОНСКИХ  
ХУДОЖНИКОВ**

**21**

**Ми (?)**

**Композиция. 1958**

**Б., ксилография. 630×455**

**Фукамидзу Сёсаку**

Родился в 1889. Являлся членом Общества искусств Тихоокеанского региона. Известен своими графическими работами, изображающими животных; много работал в области книжной иллюстрации. Скончался в 1972.

**22**

**Иллюстрации к сказке К. Коллоди**

**„Приключения Пиноккио“**

**(12 листов). 1955—1958**

**Б., печать с пластиковой доски. 390×270**

**(каждый лист), 235×183 (доска)**

**Мунаката Сико**

Родился в 1903 на севере острова Хонсю в префектуре Аомори. Выходец из рабочей семьи. Участвовал в движении за создание народного искусства. Учился технике масляной живописи. Познакомившись с работами Хирацка Унъити и Каваками Сумио, понял, что его творческим устремлением более отвечает гравюра. В 1935 стал членом секции гравюры Общества отечественной живописи. В своем творчестве пытался соединить особенности национальной и европейской художественных традиций. В 1939 создал серию изображений десяти учеников Будды, принесшую ему славу одного из самых значительных графиков Японии. В 1952 был удостоен Гран-при на Международной выставке гравюры в Лугано (Швейцария); в этом же году принял активное участие в организации Института японской гравюры. В 1955 отмечен Гран-при на биеннале в Венеции и Сан-Паулу (Бразилия). Имел персональные выставки как у себя на родине, так и за рубежом. В 1959—1960 совершил поездку с персональной выставкой по городам США. Автор многочисленных альбомов по искусству. Скончался в 1975.

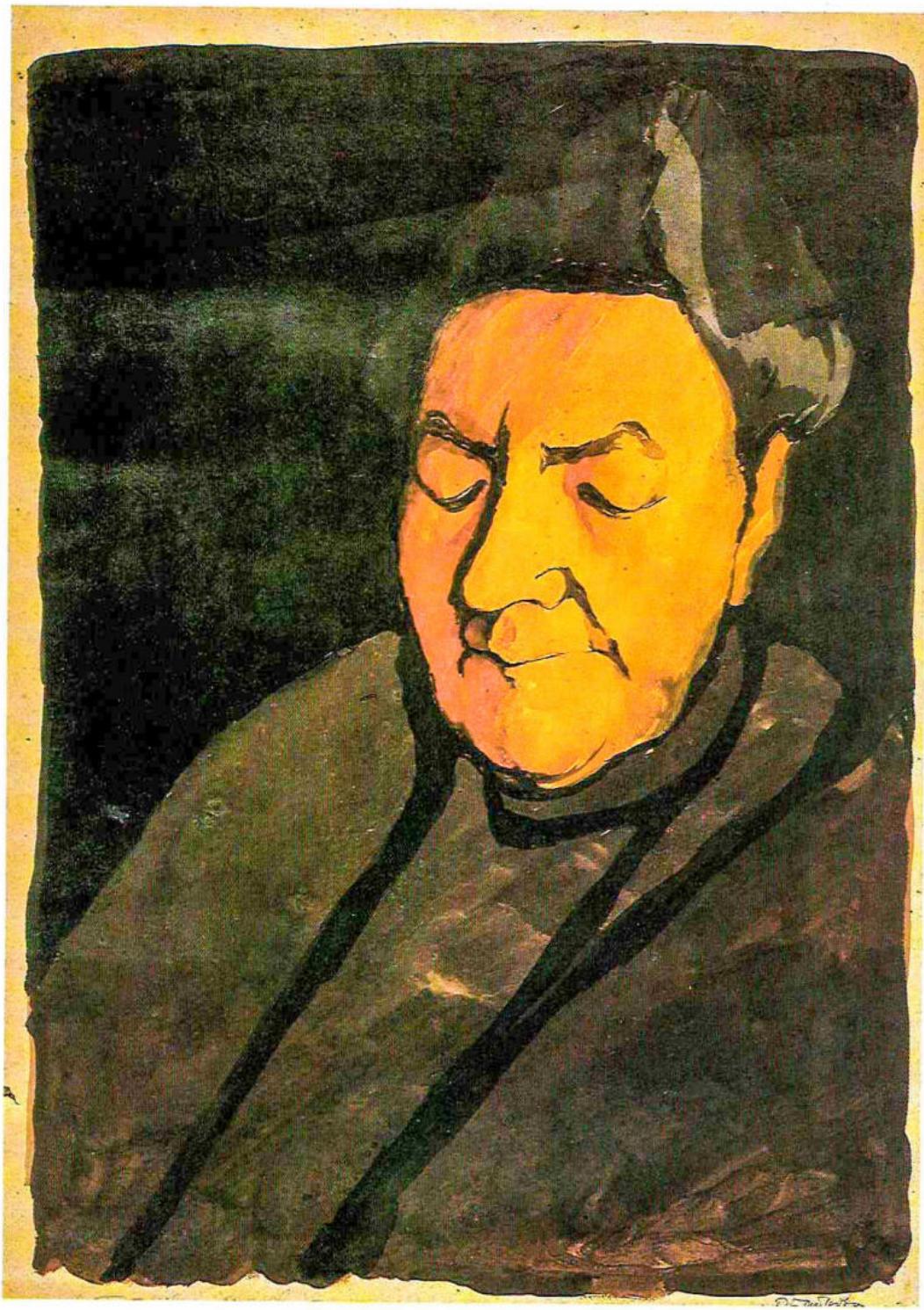
На выставке, приуроченной к 100-летию со дня рождения В. Д. Бубновой, были представлены работы Мунаката Сико из частных собраний.

# ИЛЛЮСТРАЦИИ

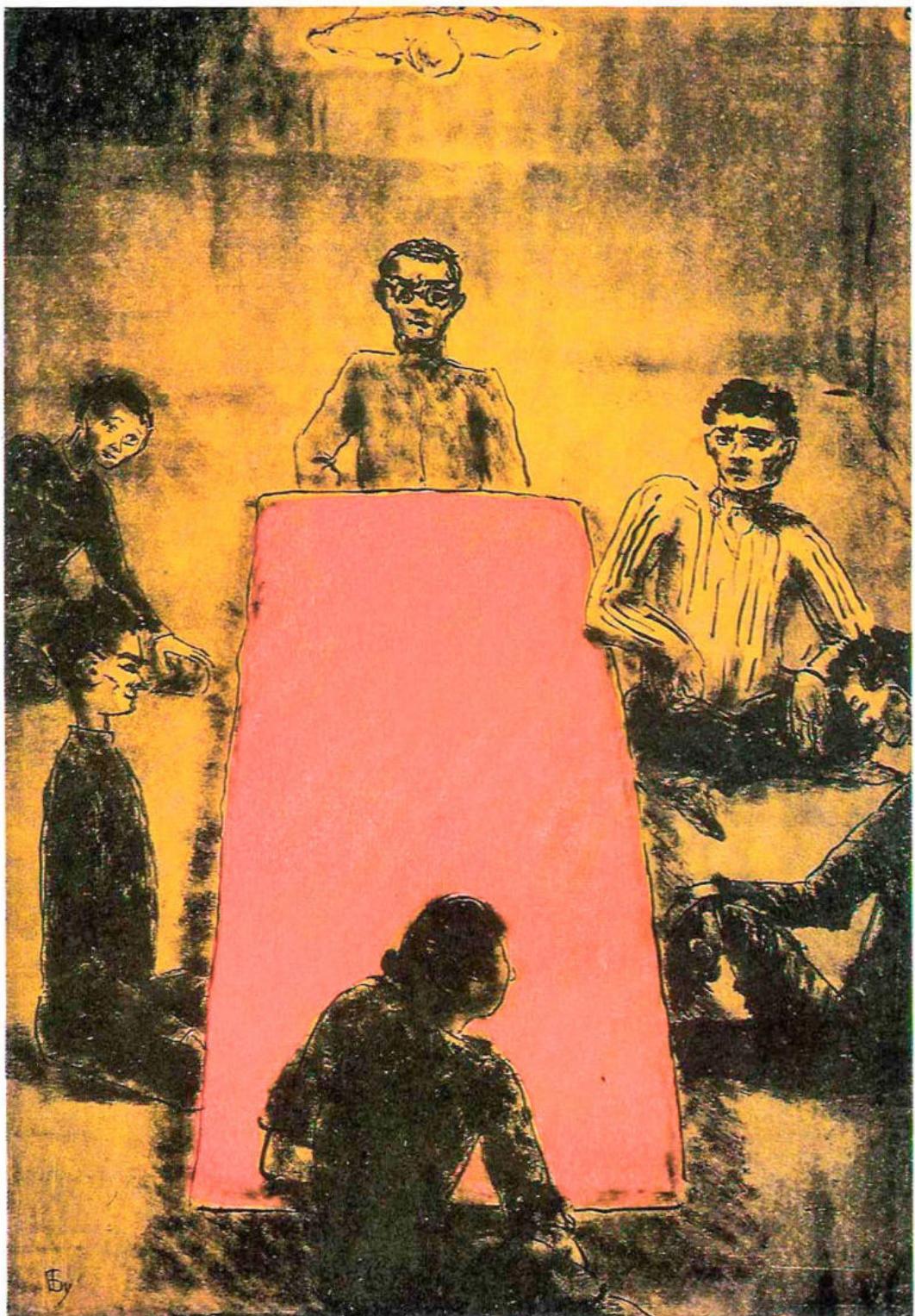




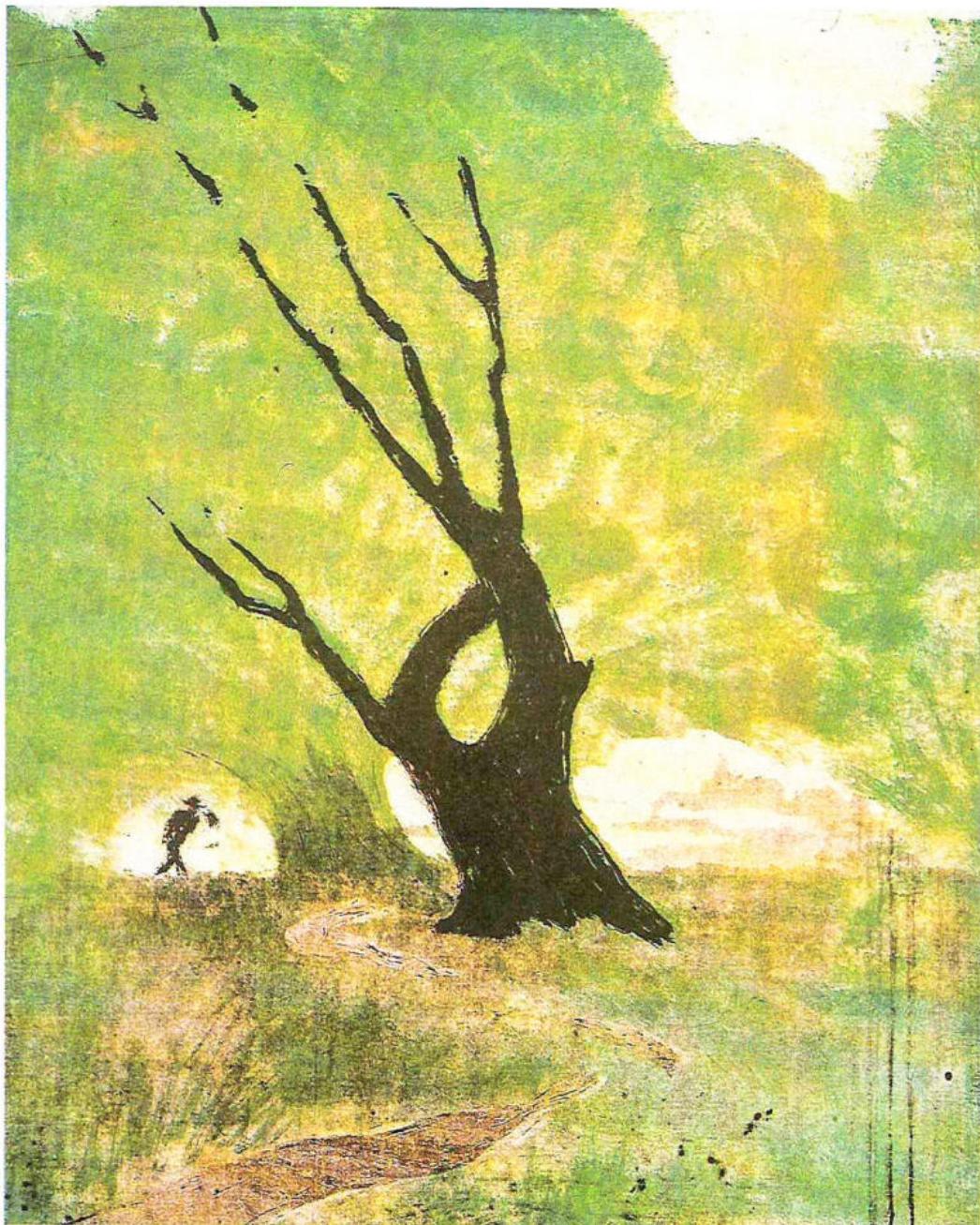
Купальщицы



Портрет моей матери. 1921



За красным столом. 1927

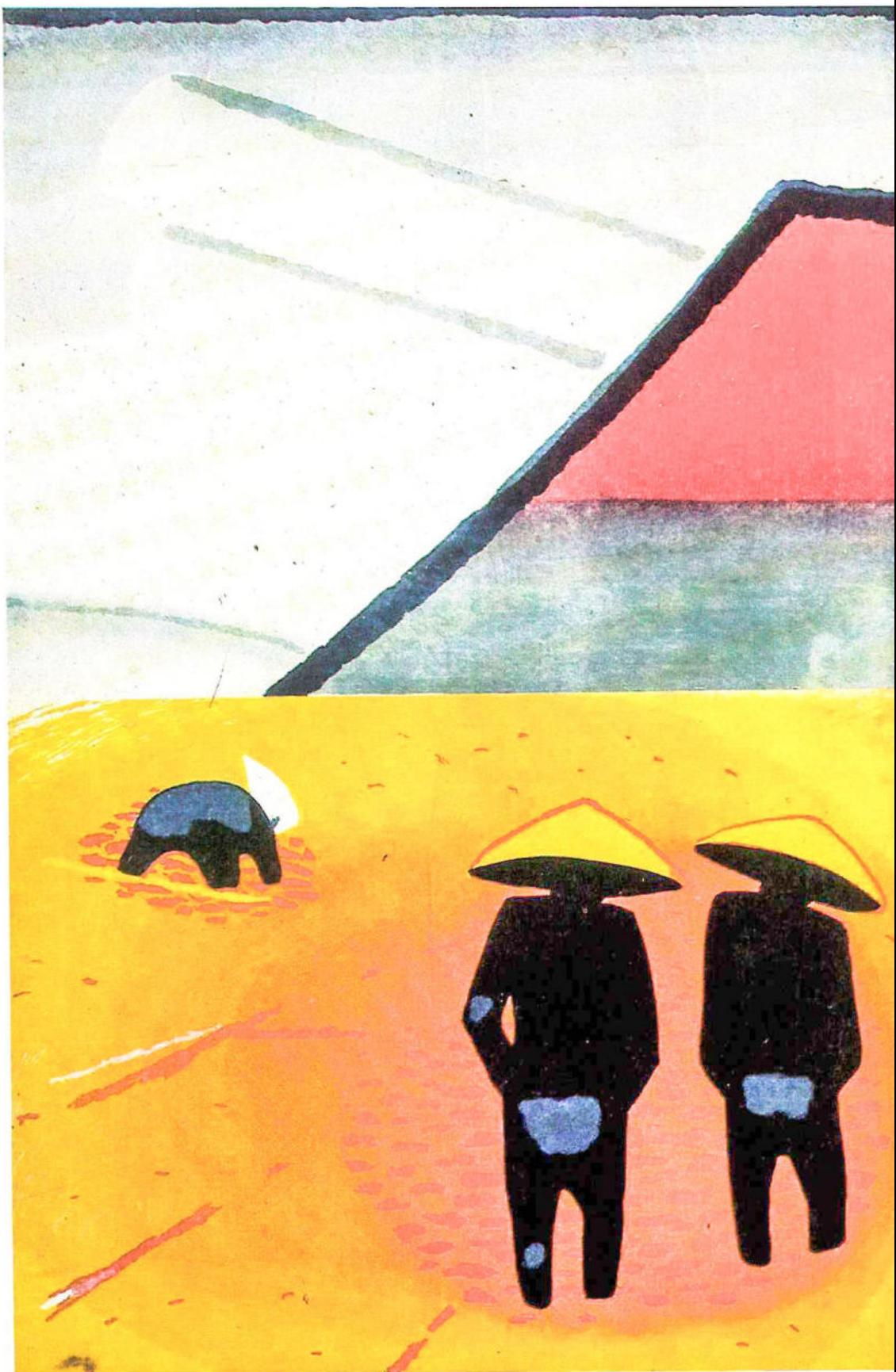


В парке. 1929

ИЛЛЮСТРАЦИИ



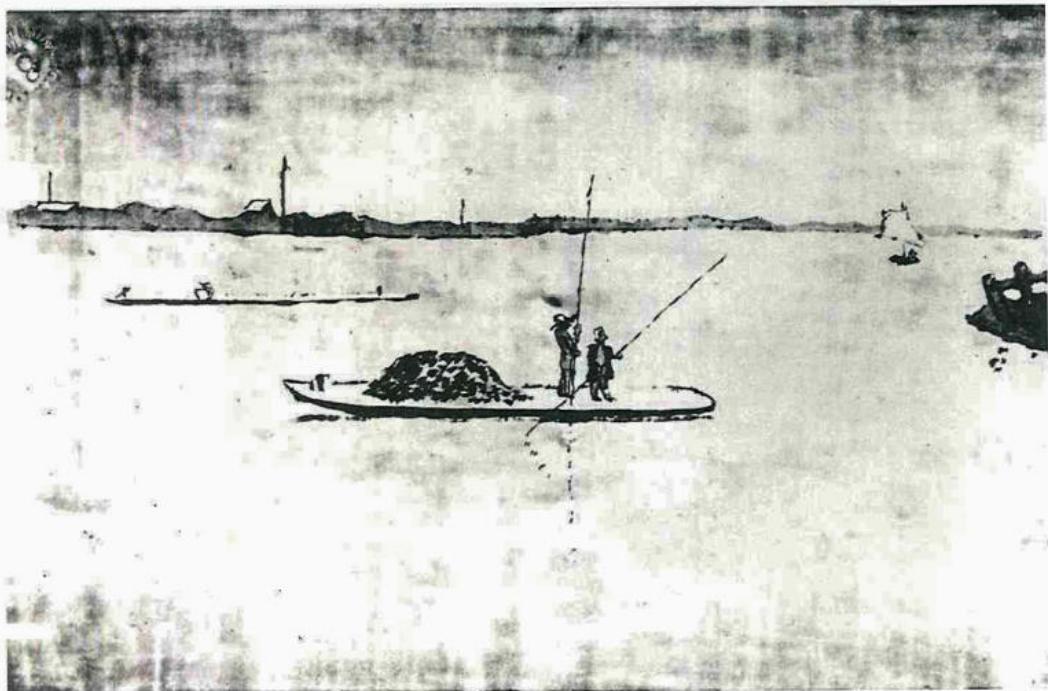
Грустящая женщина. 1930



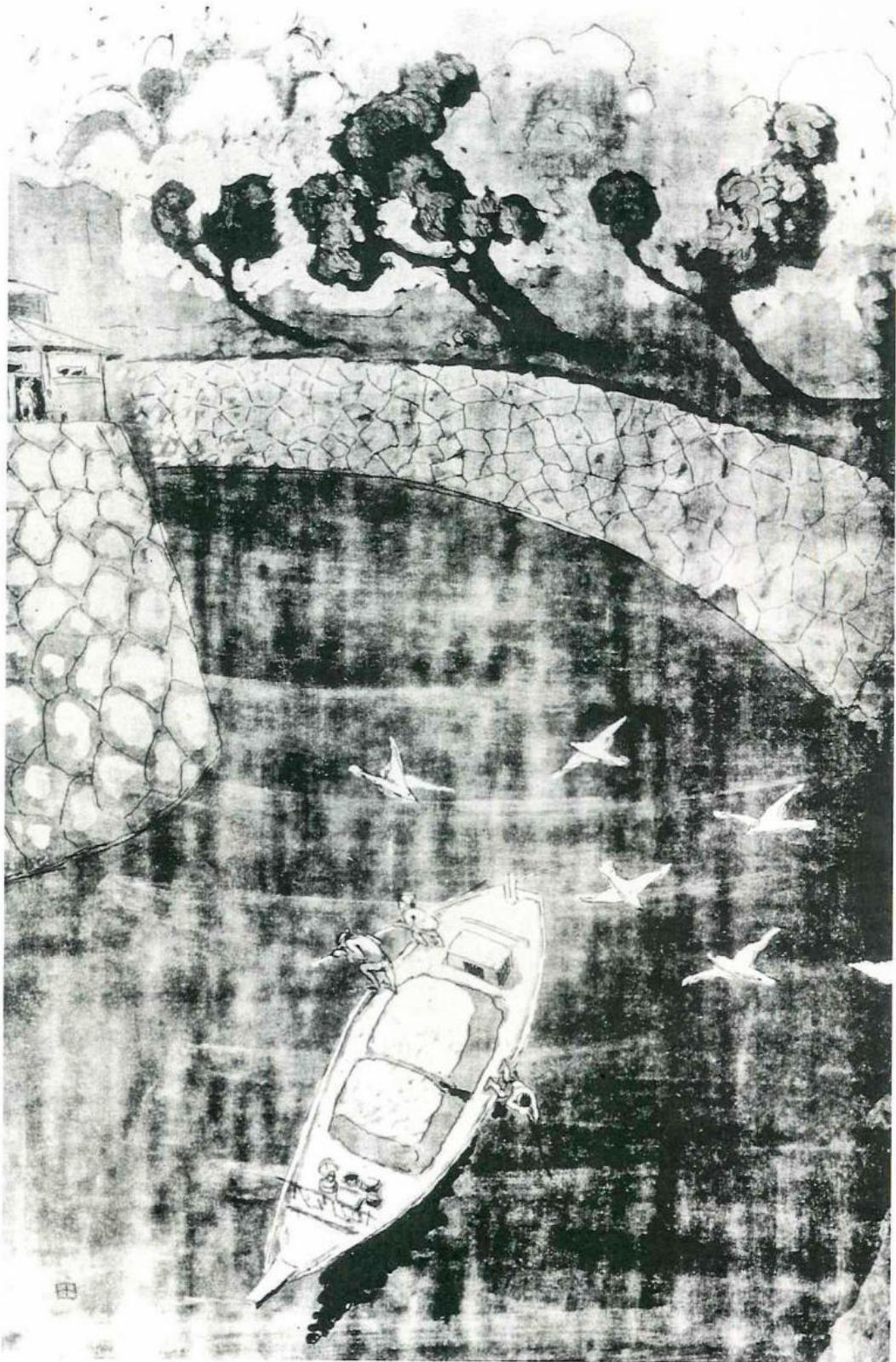
Поля под Фудзиямой. 1935



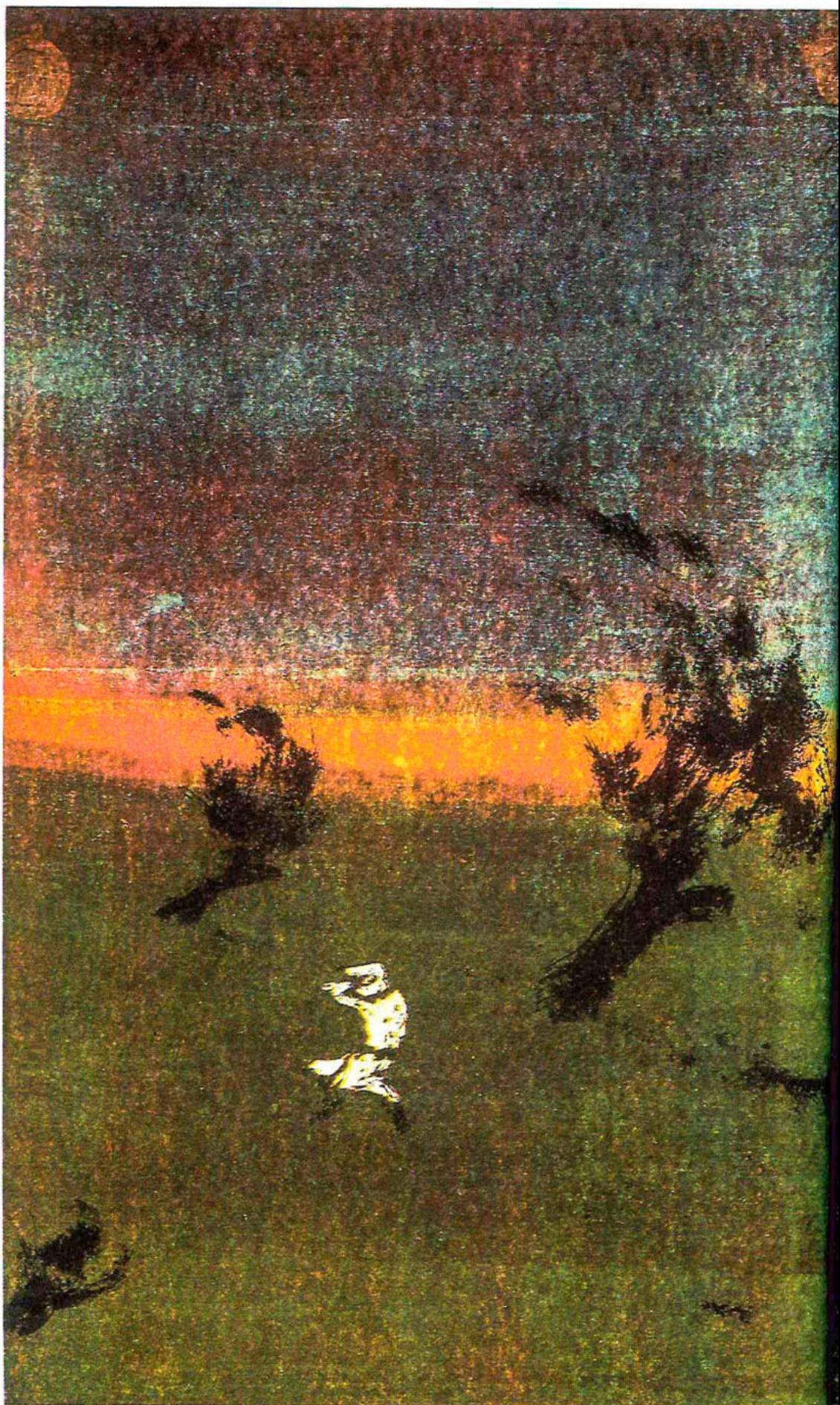
КАТАЛОГ

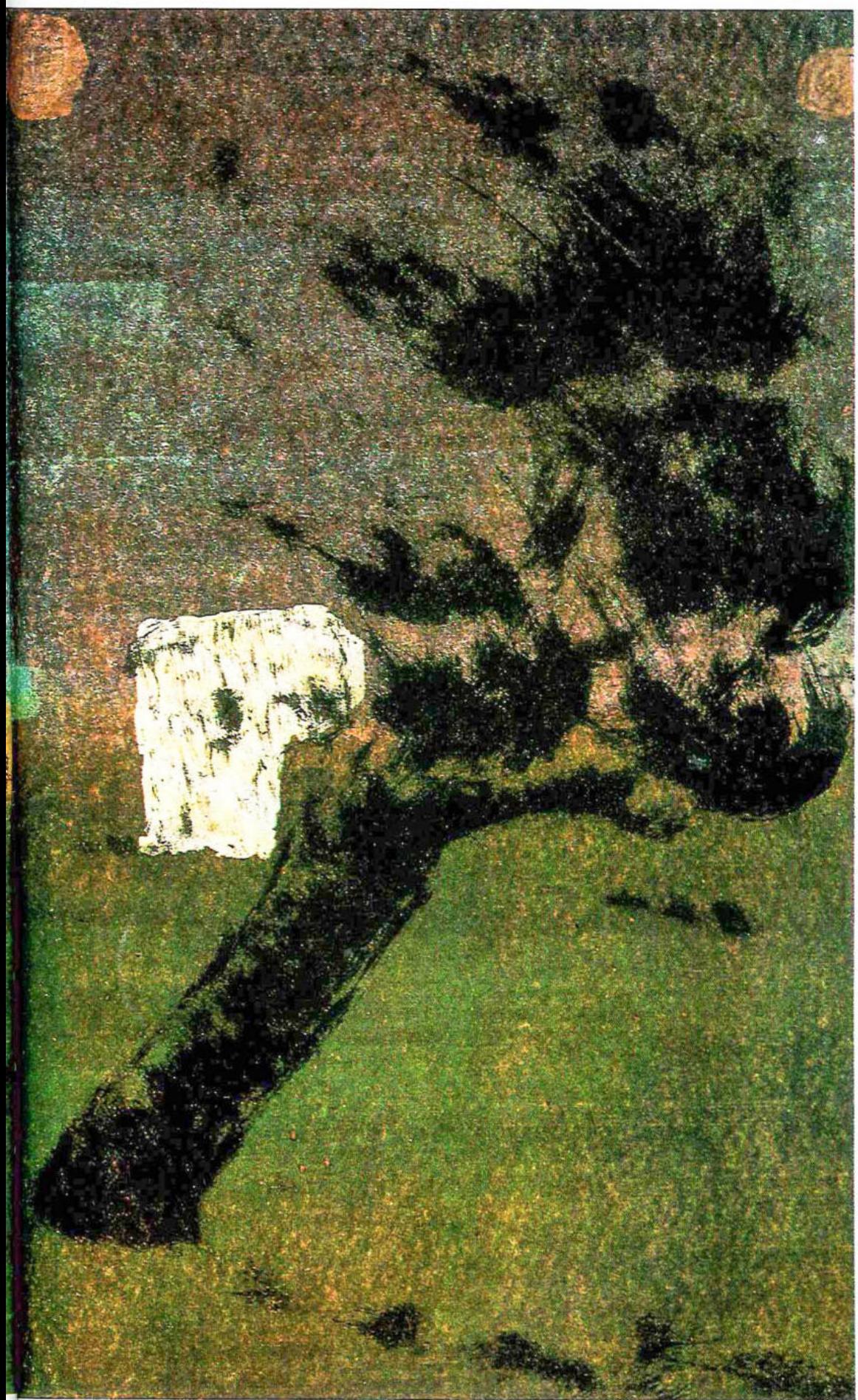


На озере. 1939



На канале. 1935





Ветер. 1938



Белые хризантемы. 1936



Белые цветы на сером фоне. 1942

КАТАЛОГ

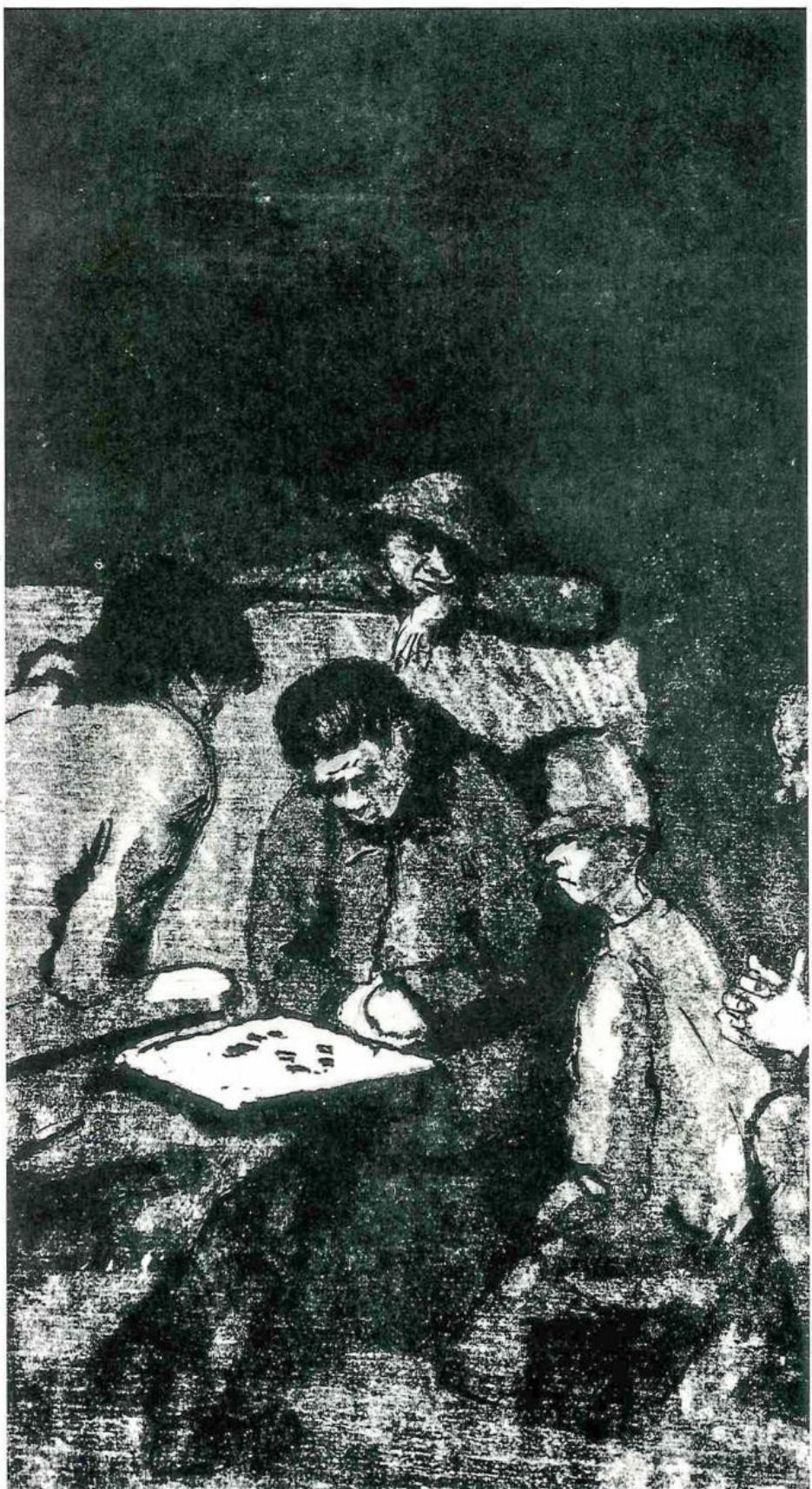


Полдник в горах. 1944

ИЛЛЮСТРАЦИИ

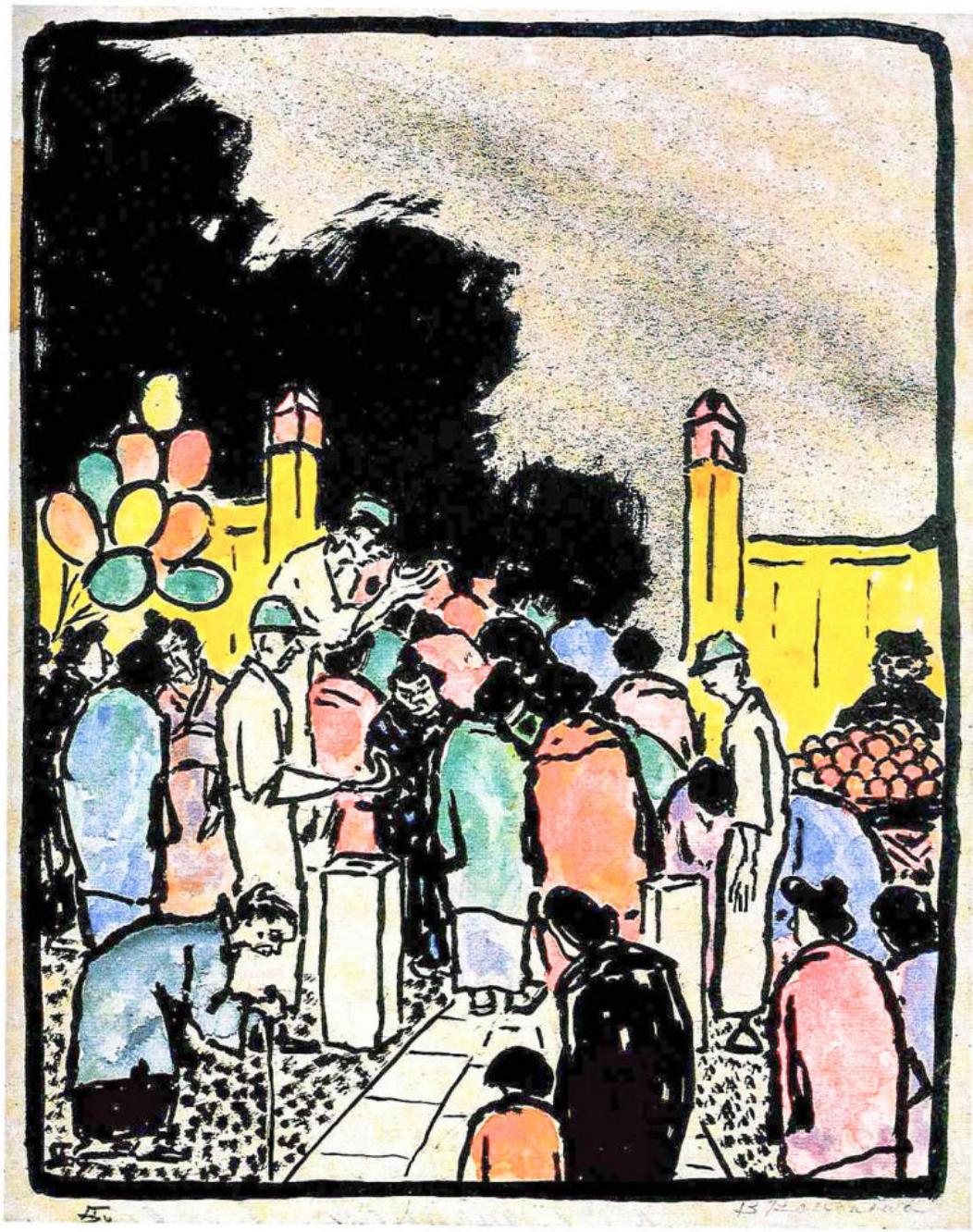


Слушают музыку. 1943



В вагоне третьего класса. 1949

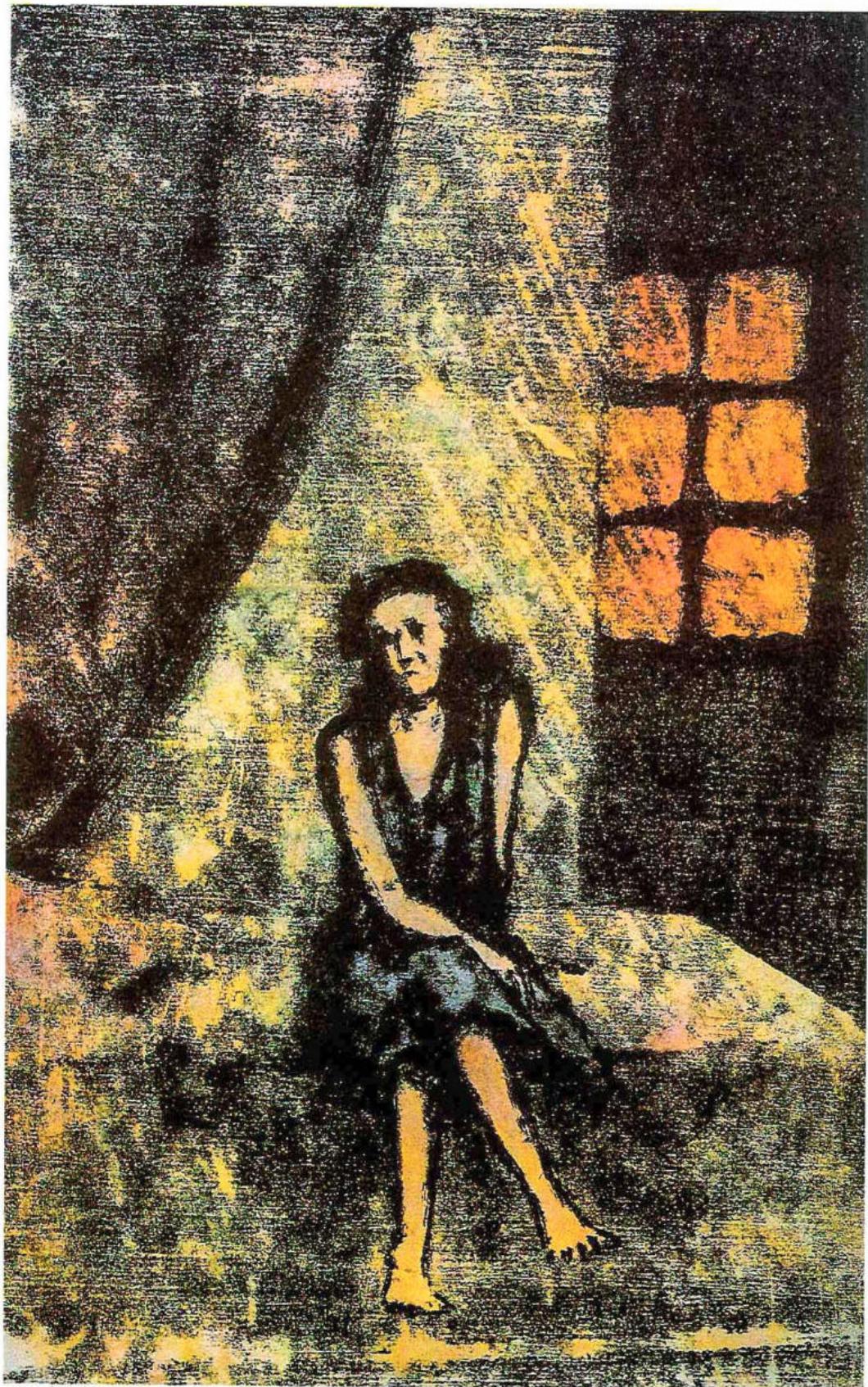
ИЛЛЮСТРАЦИИ



Инвалиды у ворот храма. 1951



Под лампой. 1949



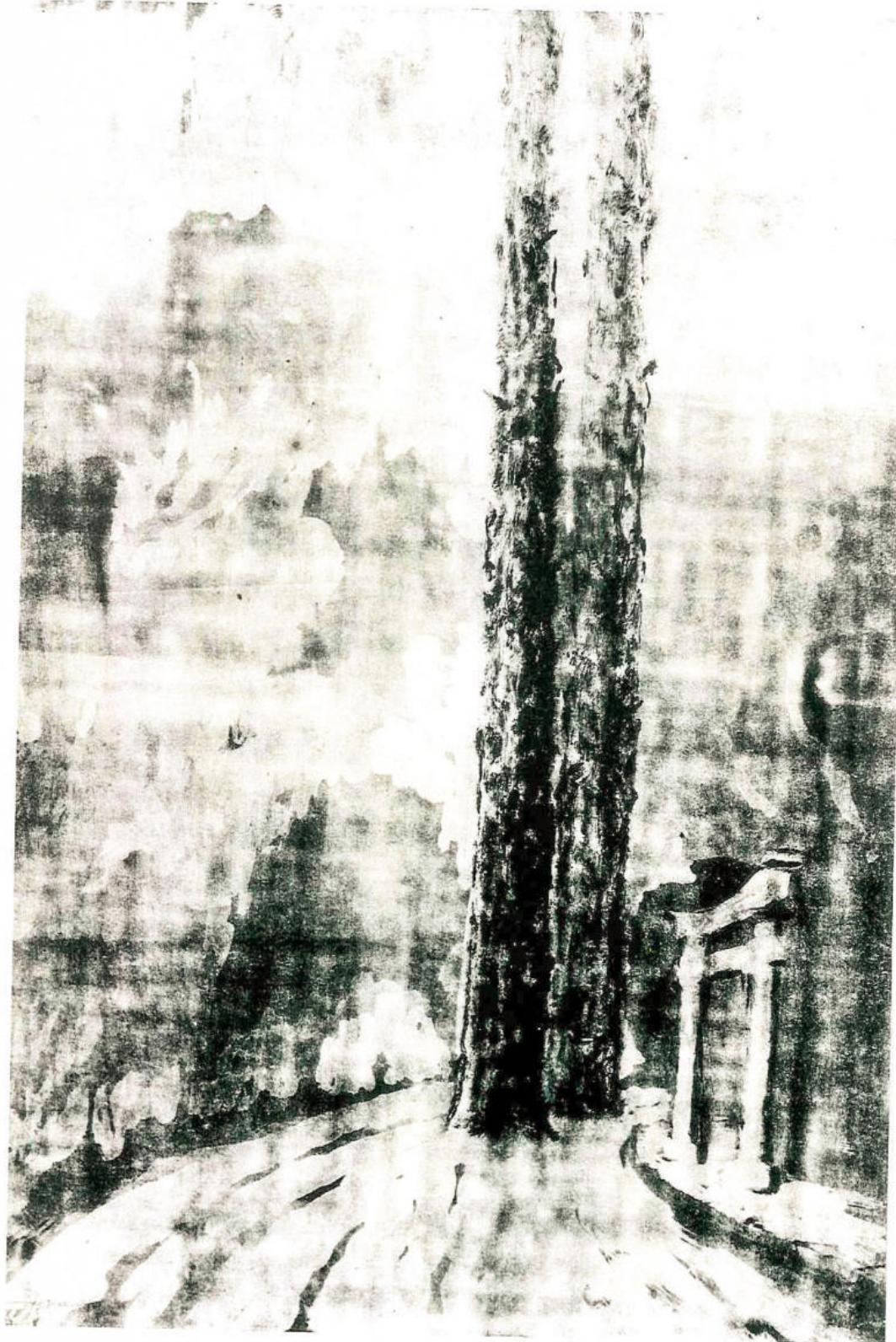
Отдыхающая модель. 1950



Черное пальто. 1949

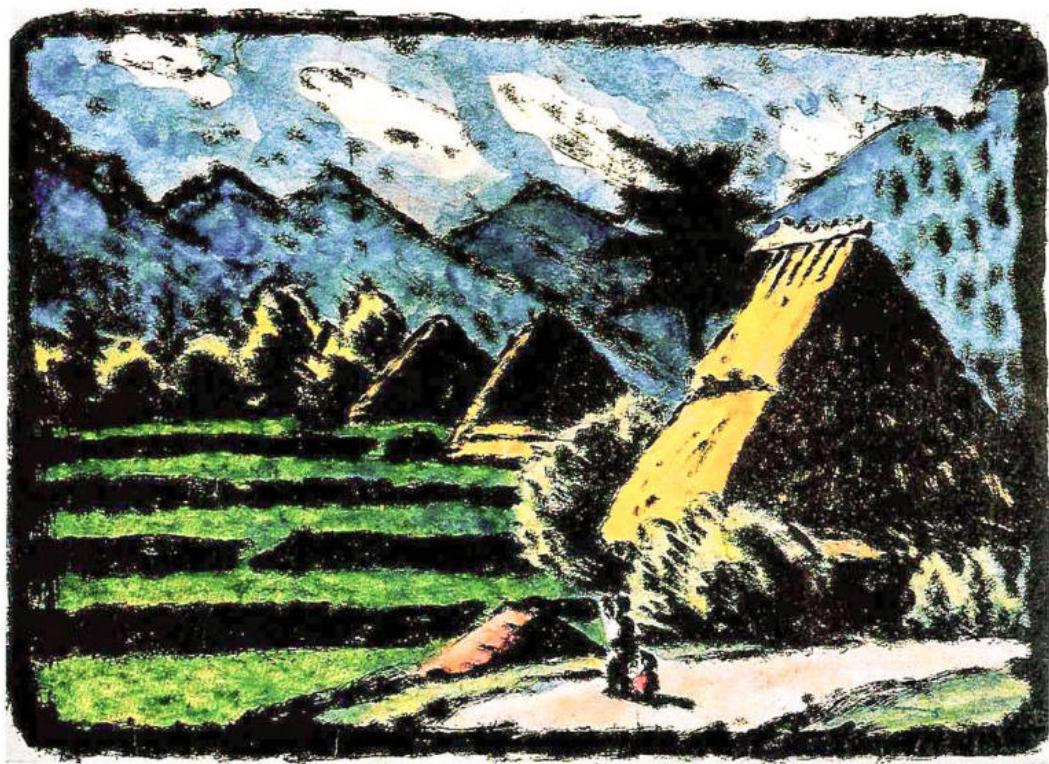


Японский крестьянин из Фудзи. 1952

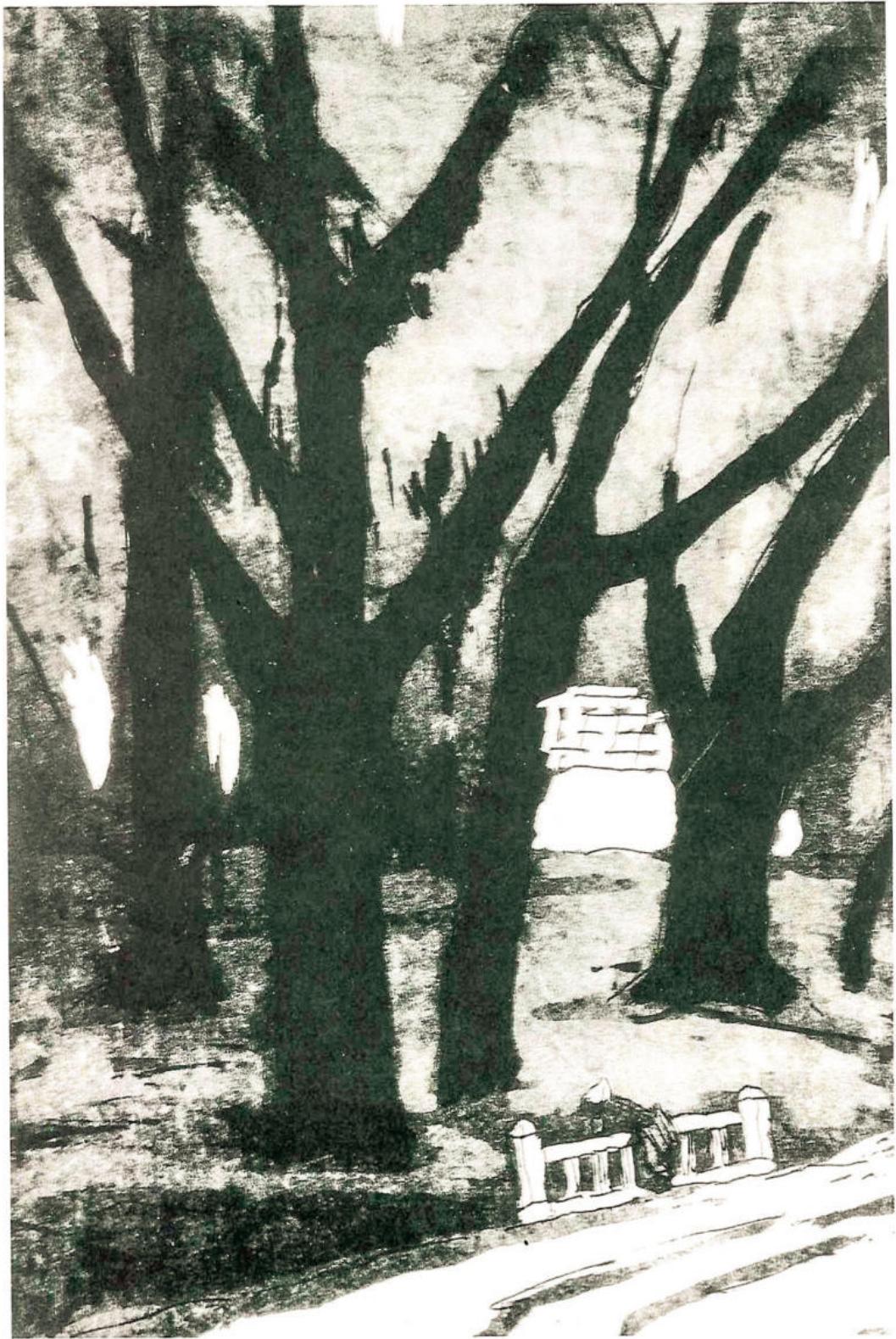


У входа в храм. 1950

ИЛЛЮСТРАЦИИ



У рисовых полей. 1952



Мостик в лесу. 1953



Сосны у дороги. 1952

КАТАЛОГ



Роща у моря. 1954

ИЛЛЮСТРАЦИИ



Солнечный двор. 1954

КАТАЛОГ



Хозяин. 1954

ИЛЛЮСТРАЦИИ



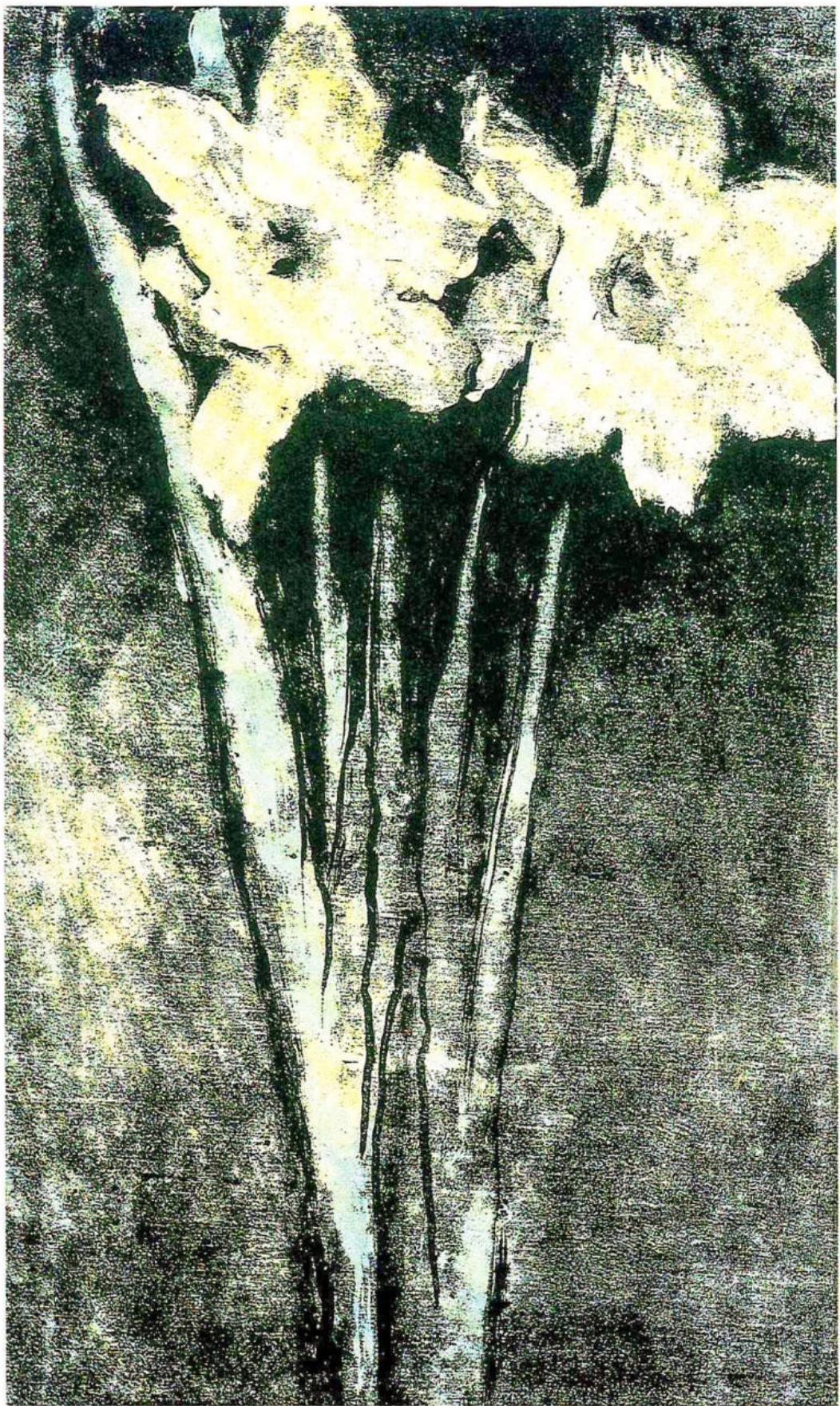
Мост и лодка. 1955



У обрыва. 1956



Дождь. 1957

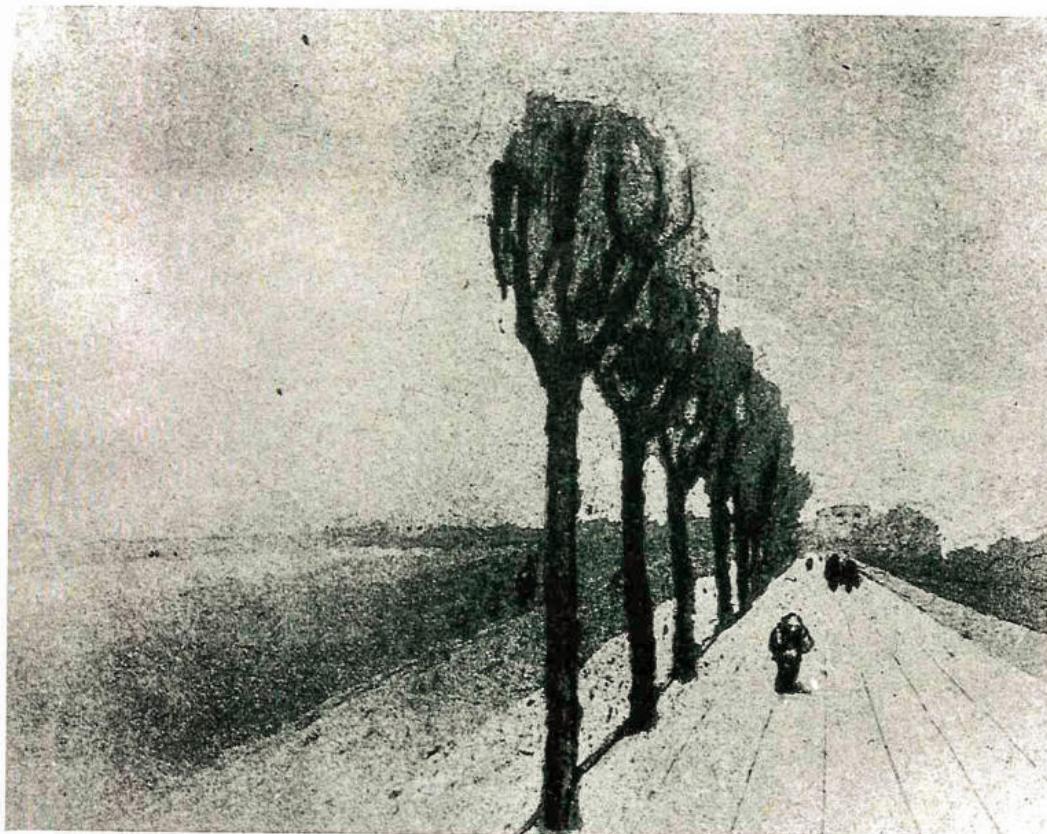


Нарциссы. 1949



Лесные лилии. 1957

КАТАЛОГ



Новая дорога. 1957

ИЛЛЮСТРАЦИИ



Фары в лесу. 1957



Портрет молодого японца. 1958



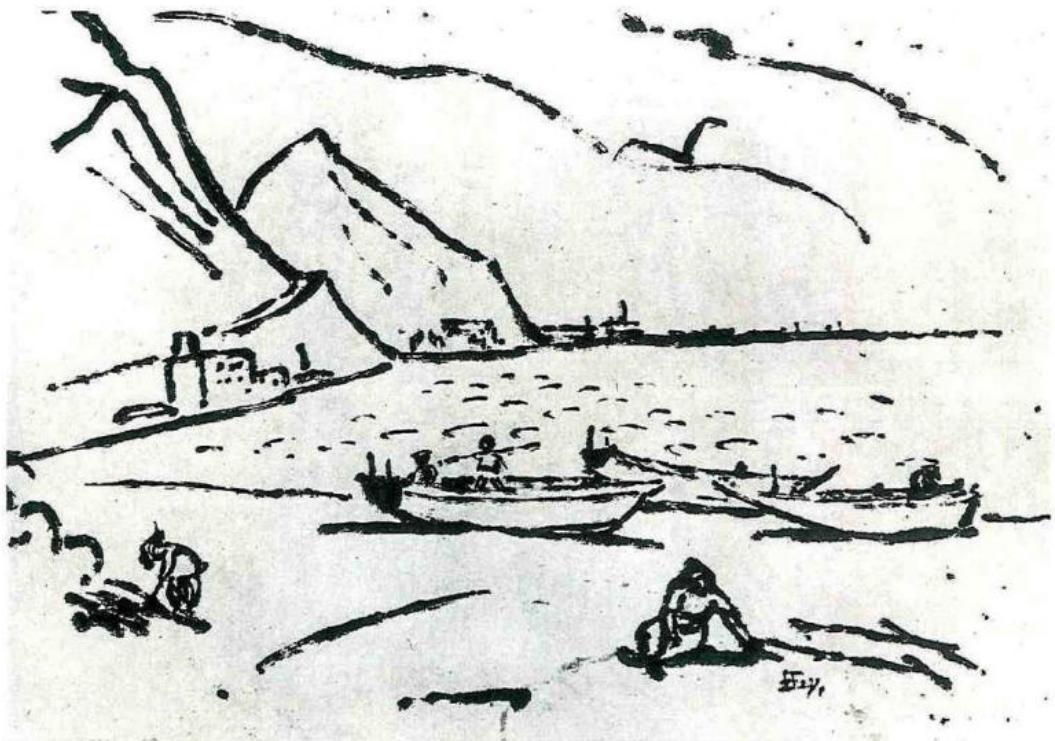
Девочка. 1958

КАТАЛОГ



Купальщики. 1958

ИЛЛЮСТРАЦИИ

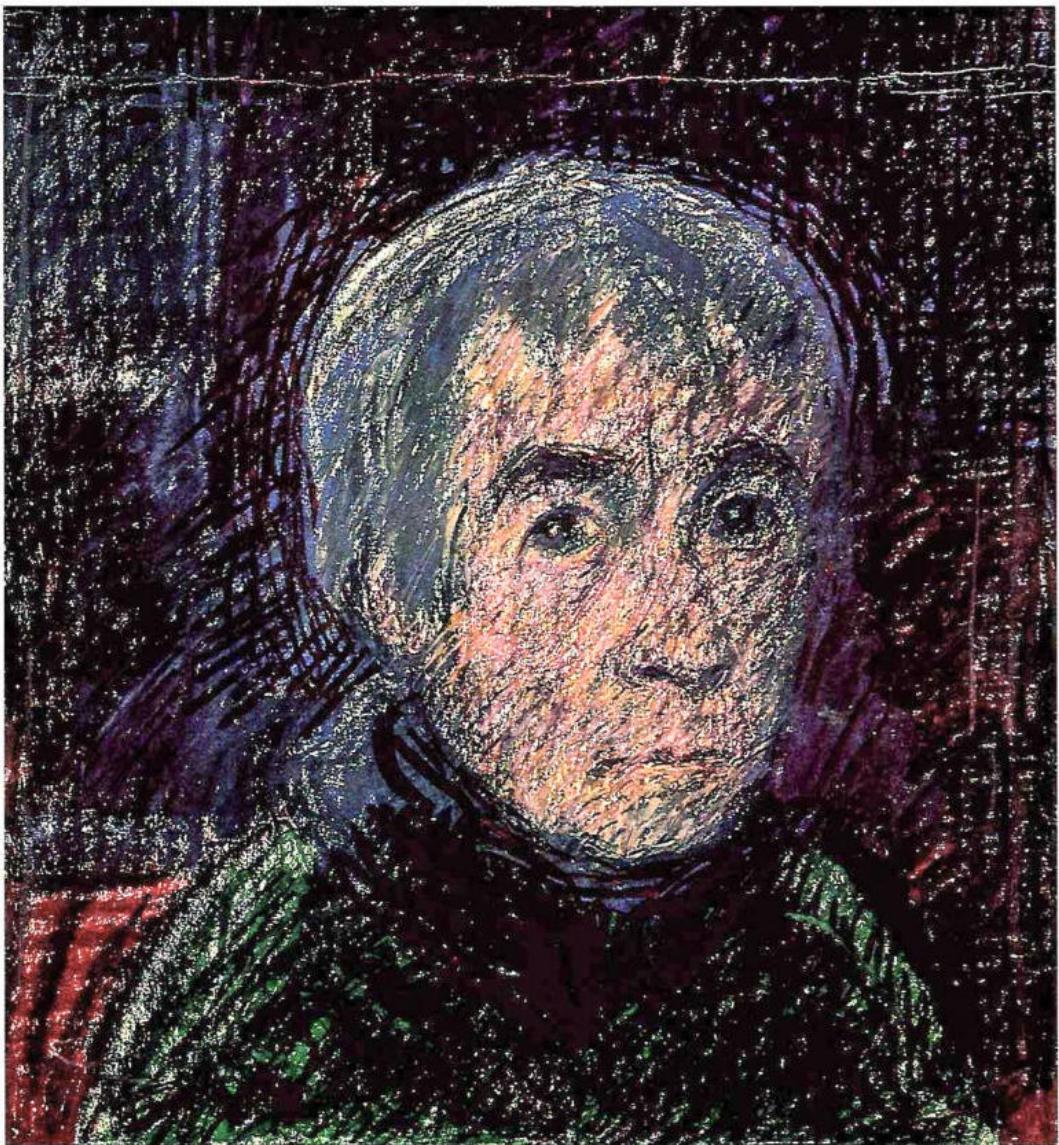


У самого моря. 1959

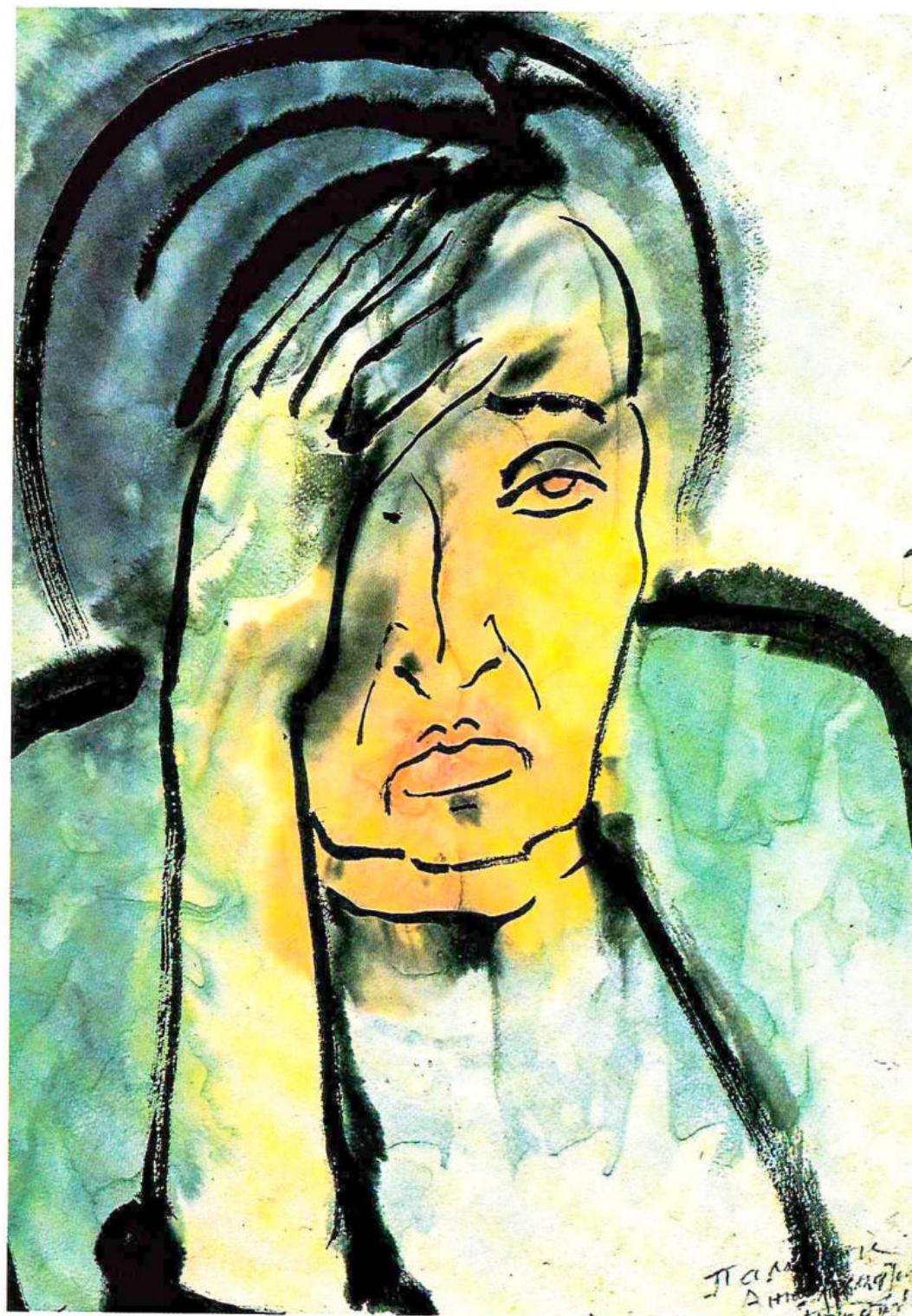


Портрет М. Б. (Марии Дмитриевны  
Бубновой). 1961

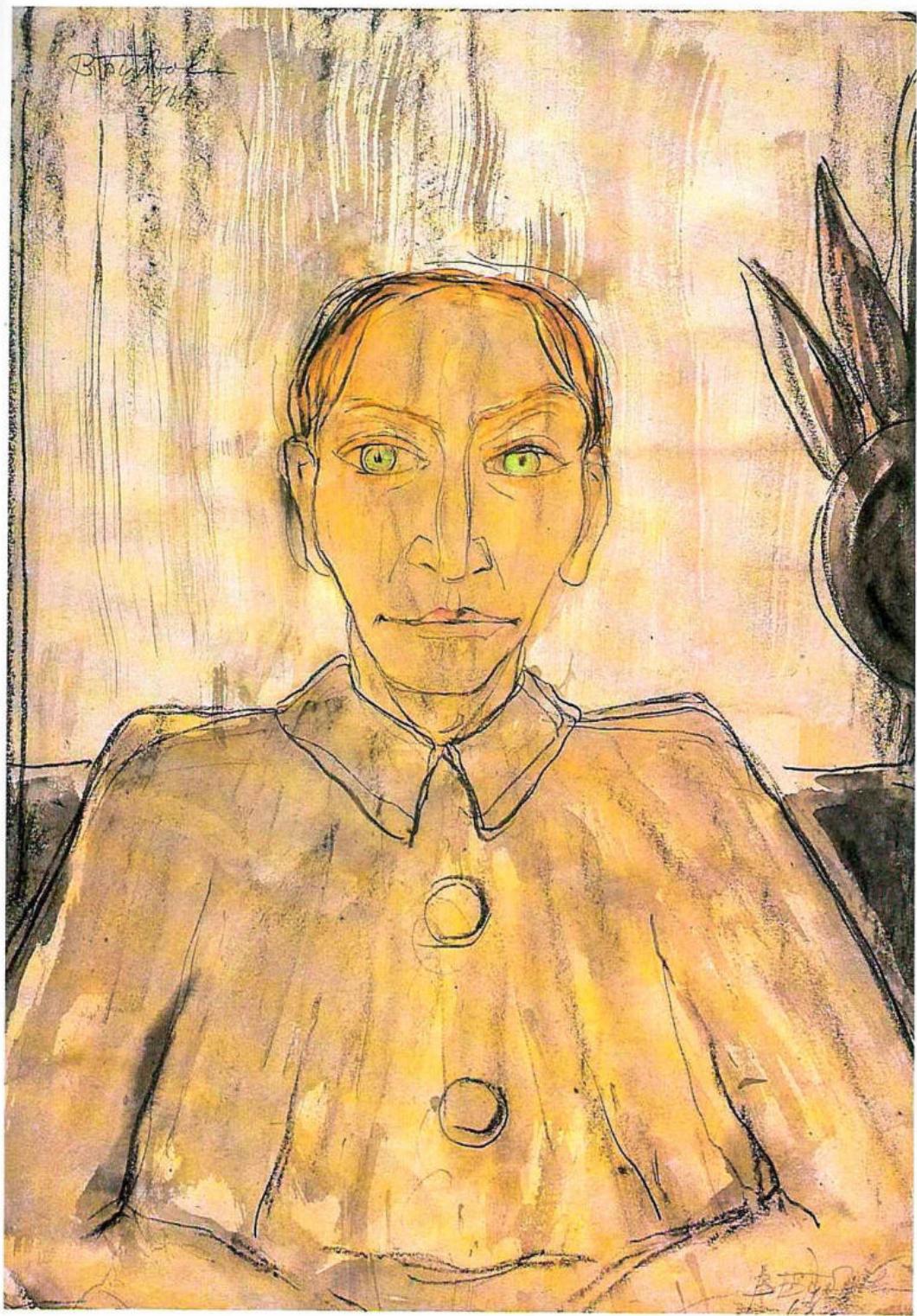
ИЛЛЮСТРАЦИИ



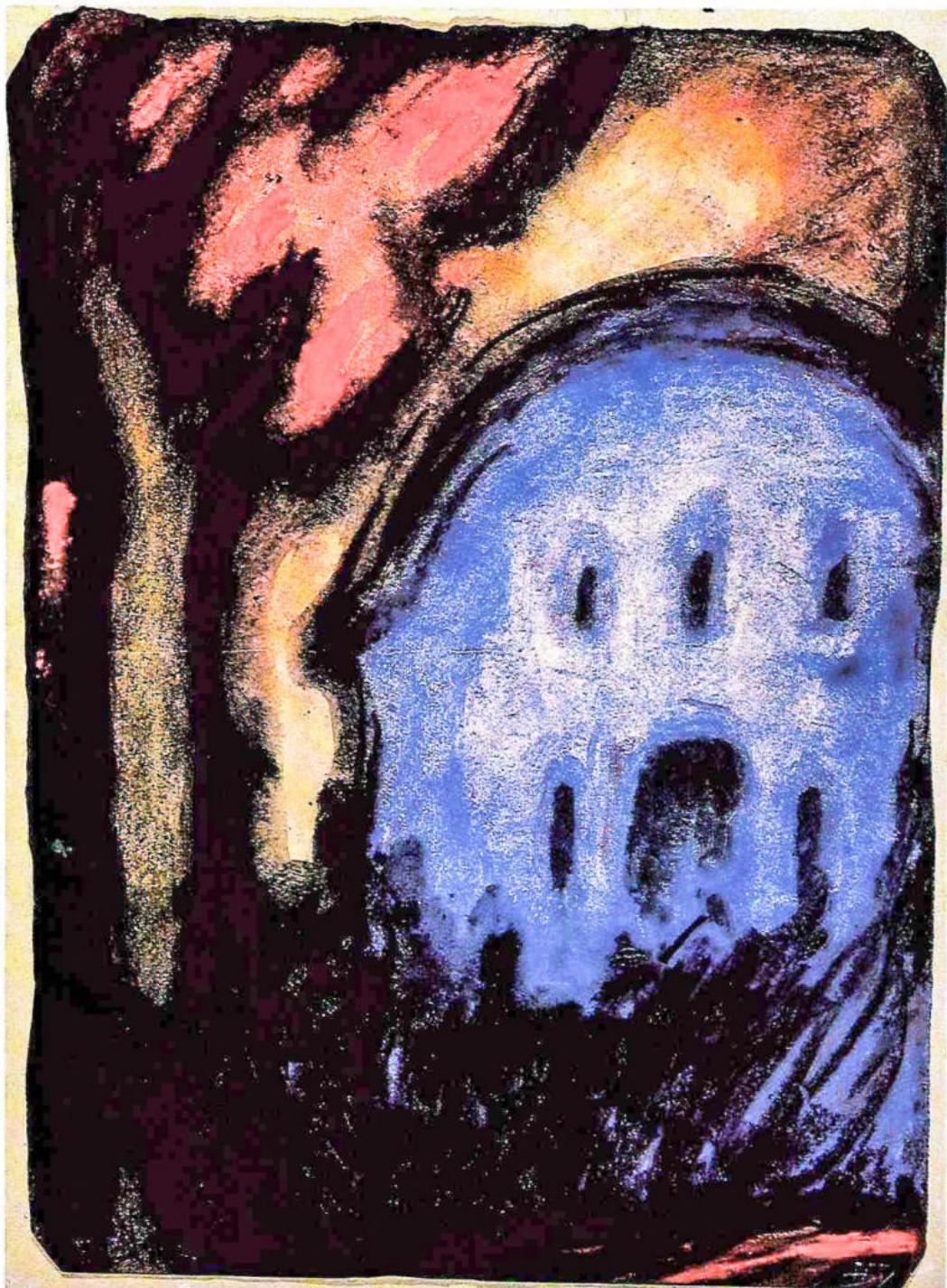
Автопортрет. 1962



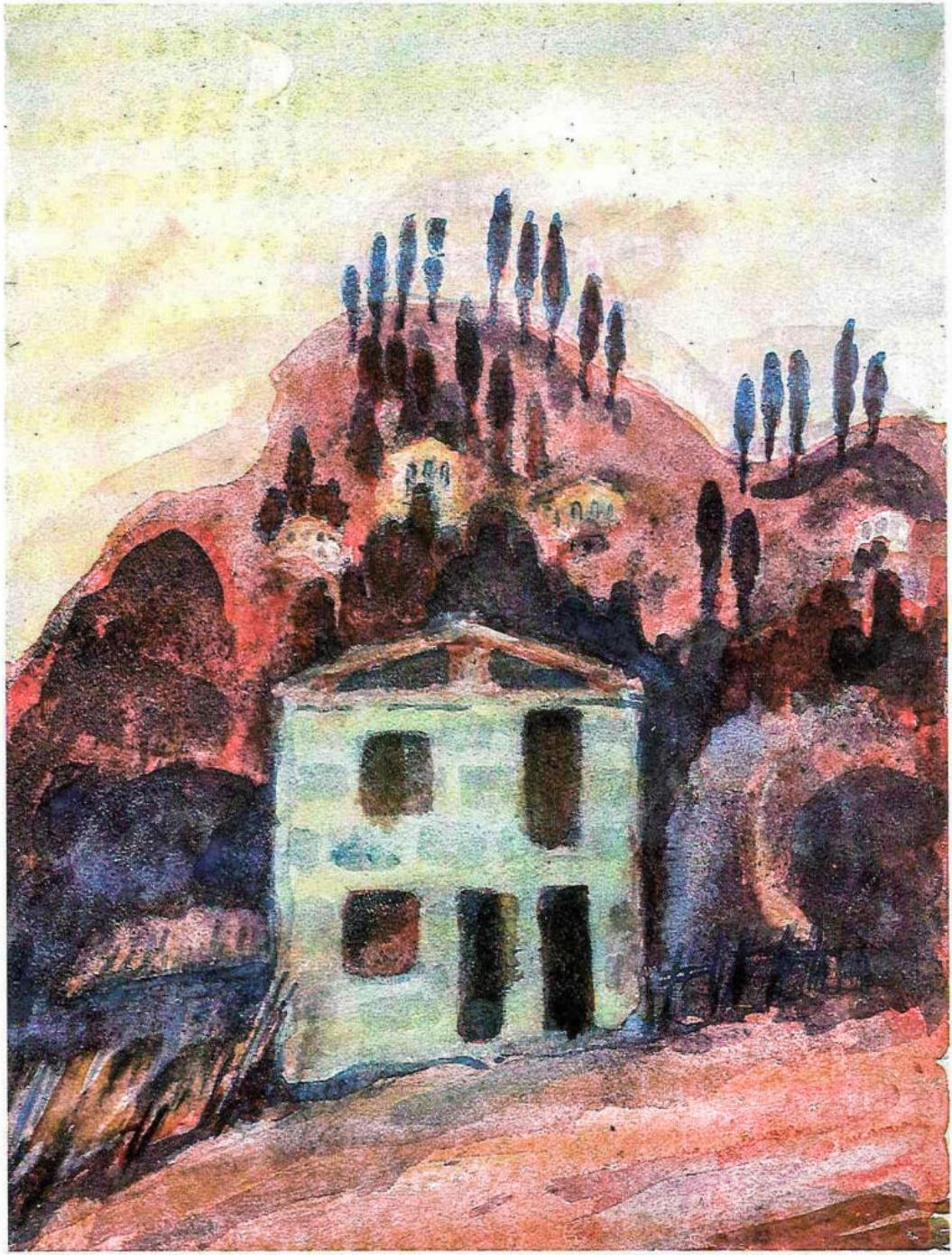
Памяти Анны Ахматовой. 1965—1966



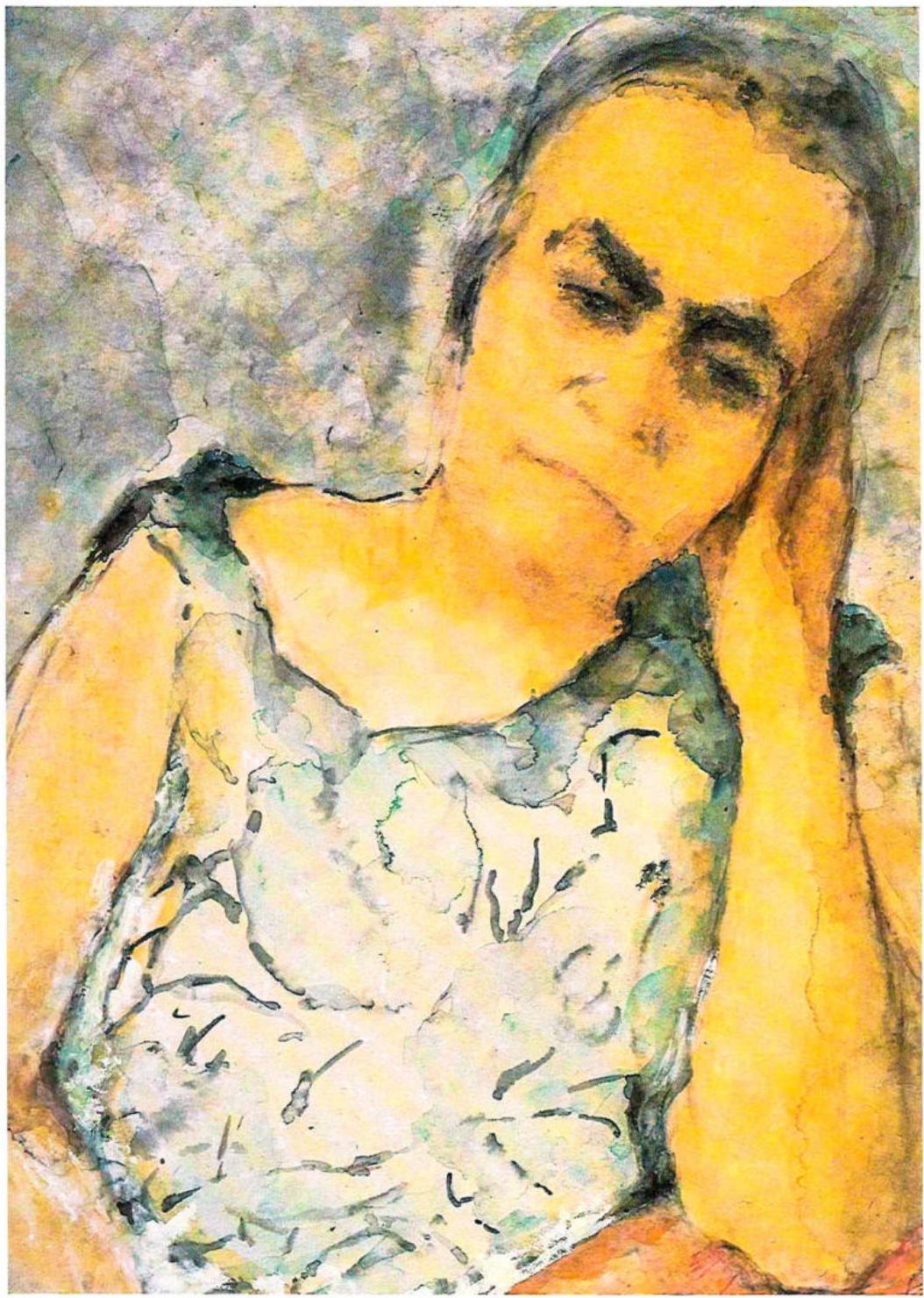
Женщина с зелеными глазами. 1963



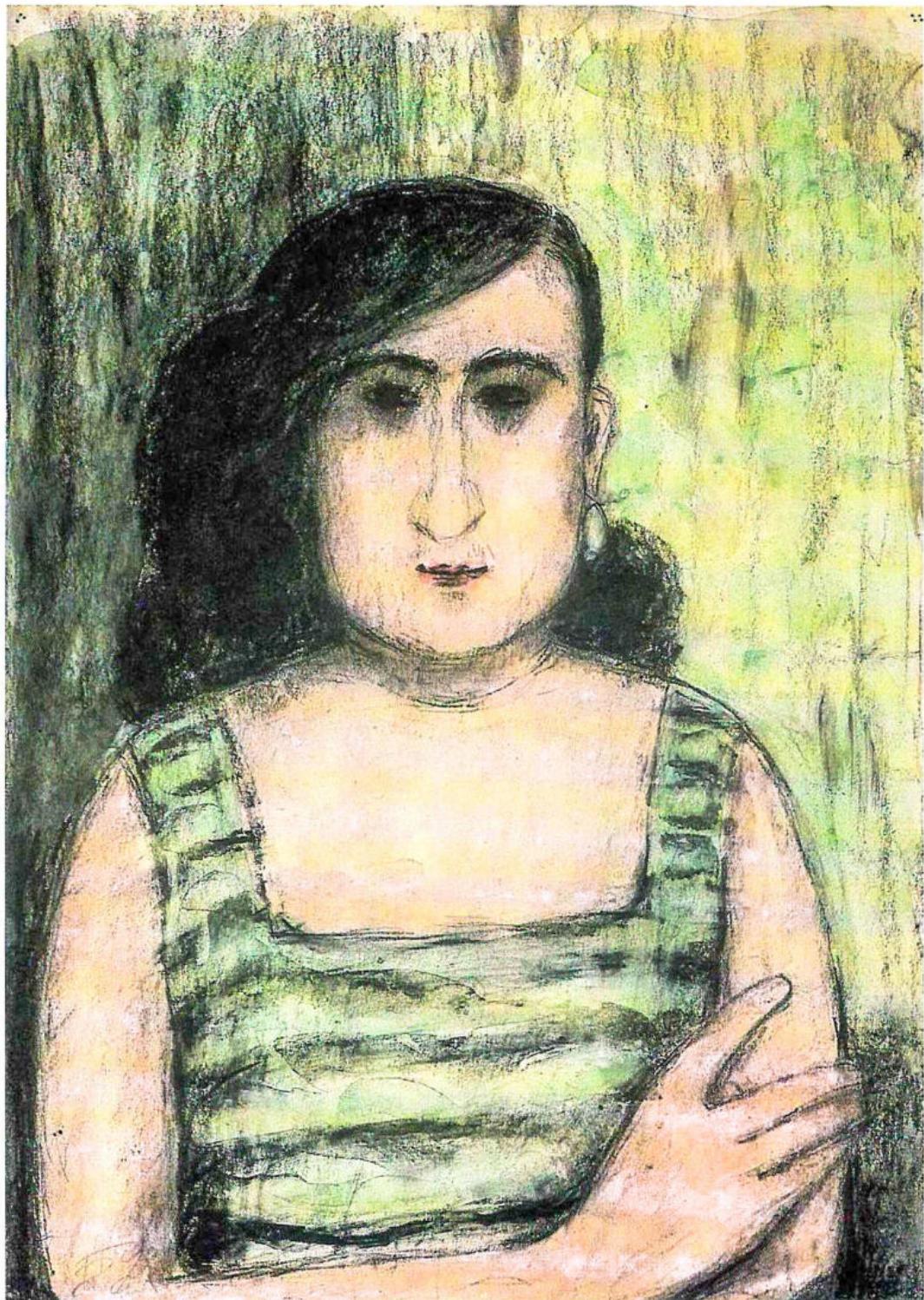
Сухуми. Старый дом. 1972



В окрестностях Сухуми. 1964



Портрет моего друга Н. Н. М. 1974



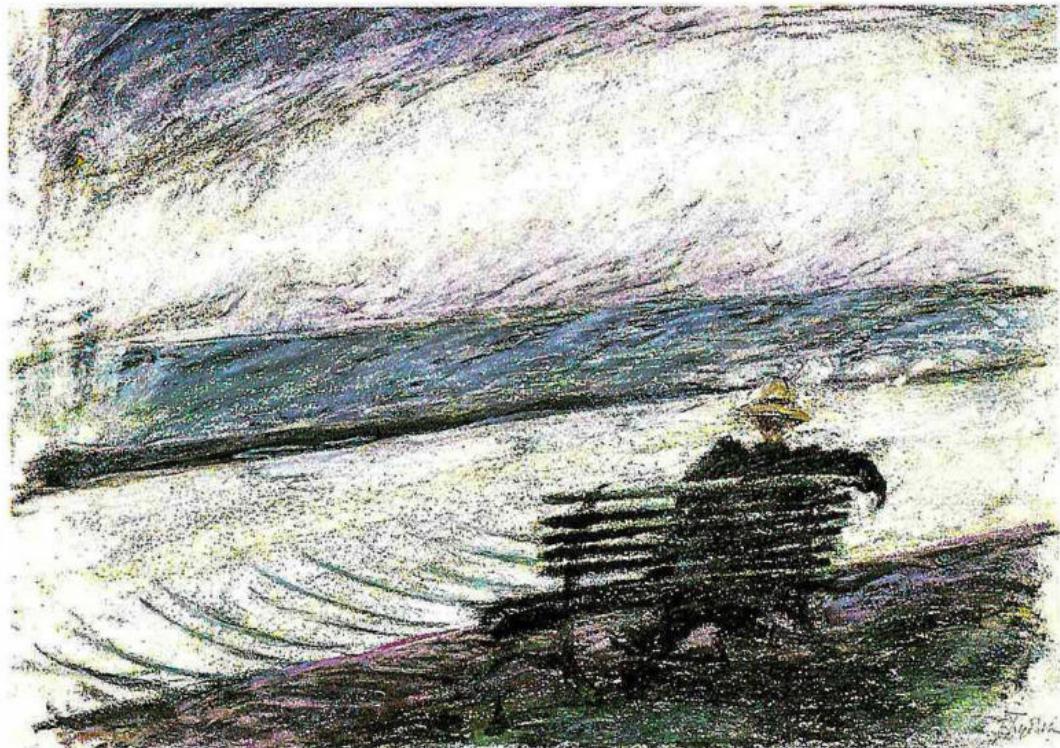
Ожидание. 1962

КАТАЛОГ

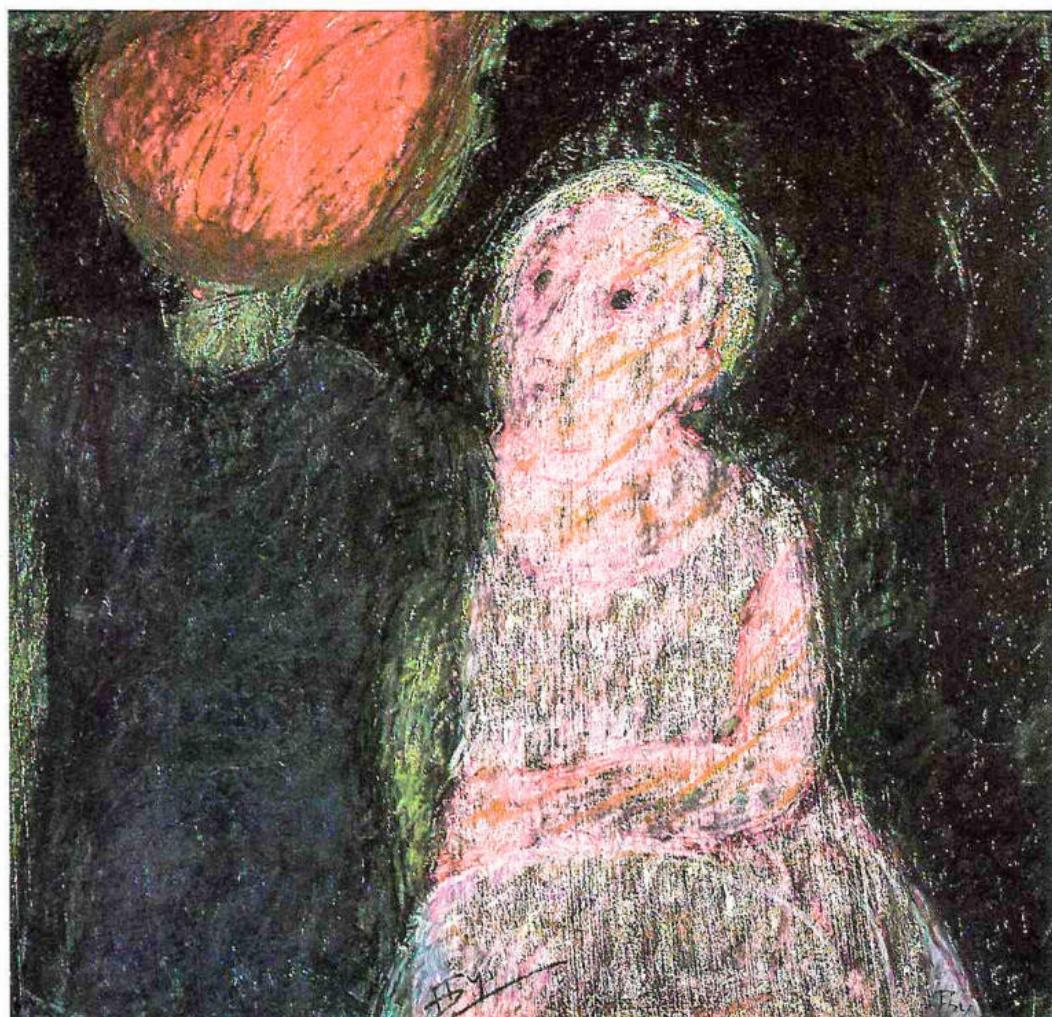


В парке. 1972

ИЛЛЮСТРАЦИИ



Лавочка. 1963



Разговор. 1969



Учительница музыки и ученица. 1970



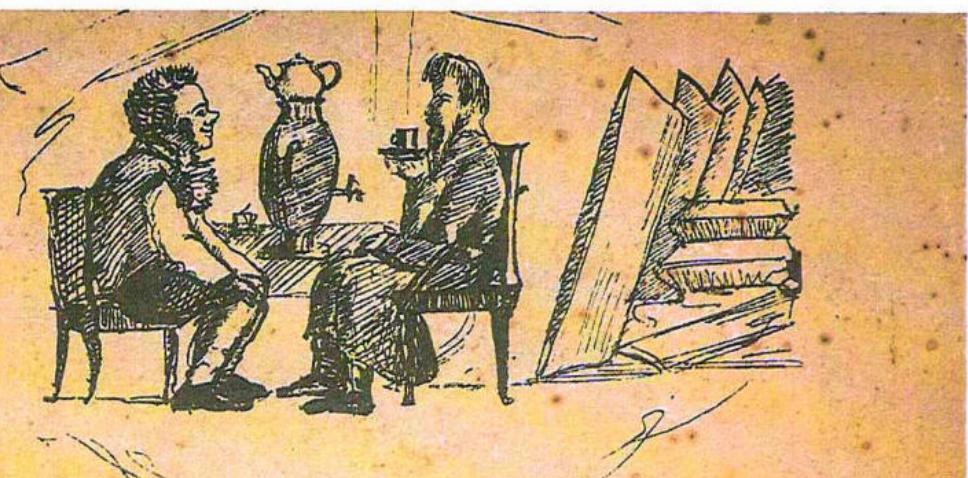
Книги, проиллюстрированные  
В.Д. Бубновой

ИЛЛЮСТРАЦИИ





А. С. Пушкин. „Гробовщик“. Обложка японского издания с иллюстрациями В. Д. Бубновой



昭和九年九月二十九日印刷  
昭和九年十月十日發行・發行  
者 東京市京橋區銀座西七丁目  
五番地平井博・發行所 東京市  
京橋區銀座西七丁目五番地版  
畫 莊 堀八丁堀三丁目七番地  
印 刷 者 東京市京橋區中村德  
三丁目七番地中村德三西



原作  
翻譯  
挿繪

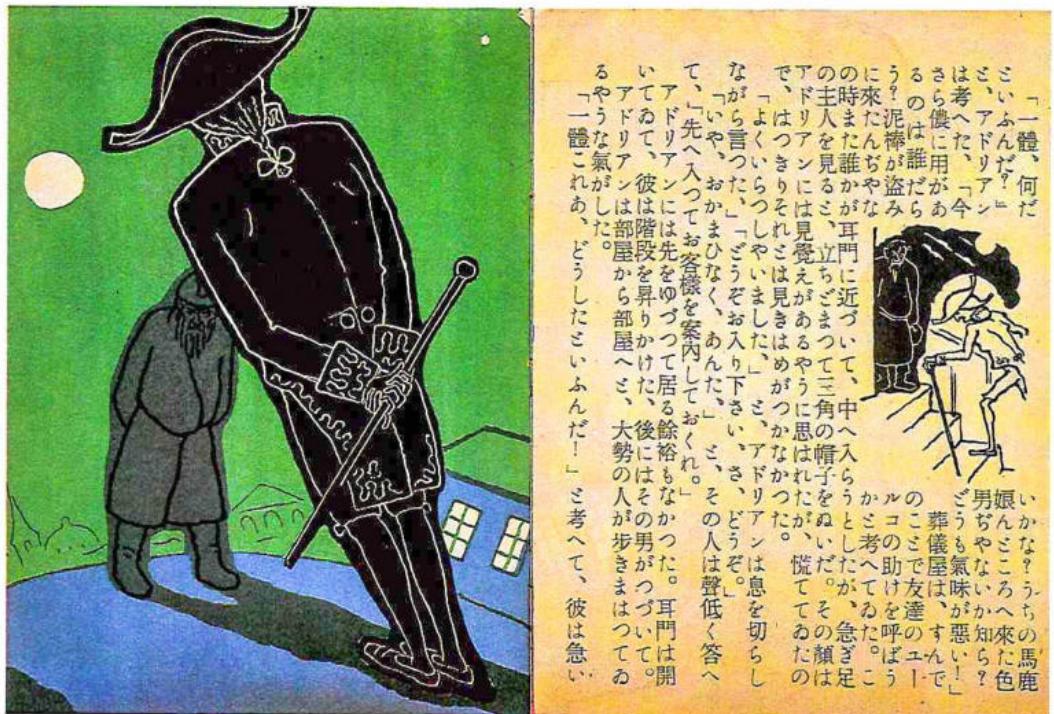
ア・エス・フ・ウシキン  
中 山 省 三  
バルバラ ブブノワ郎

頒價金七十五錢



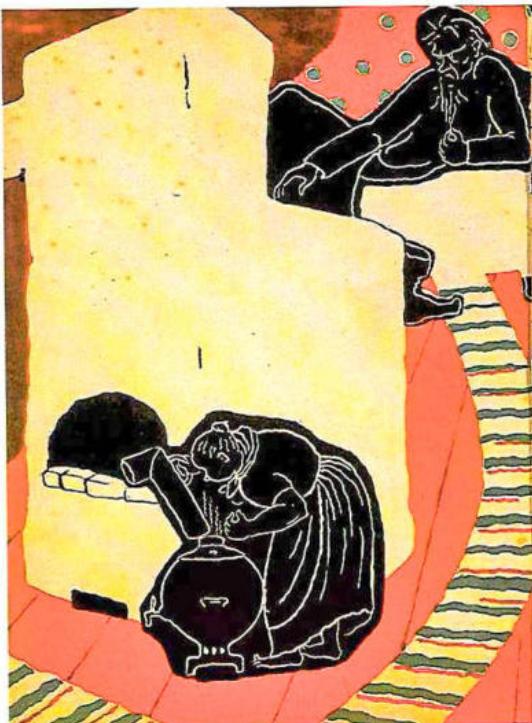
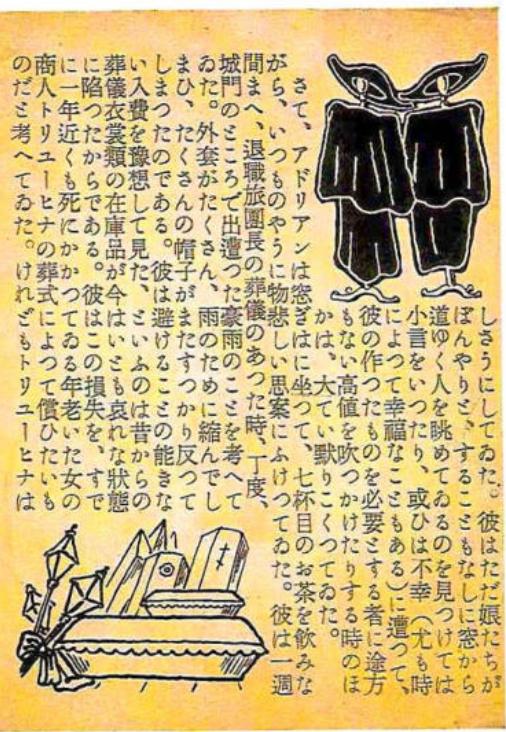
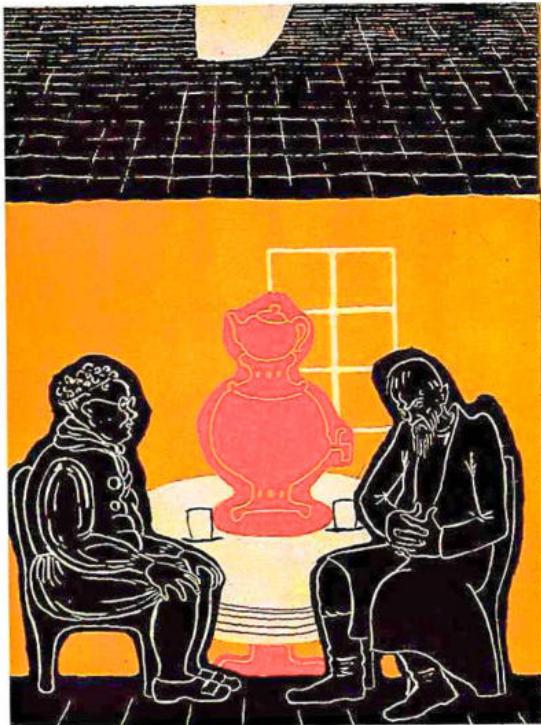


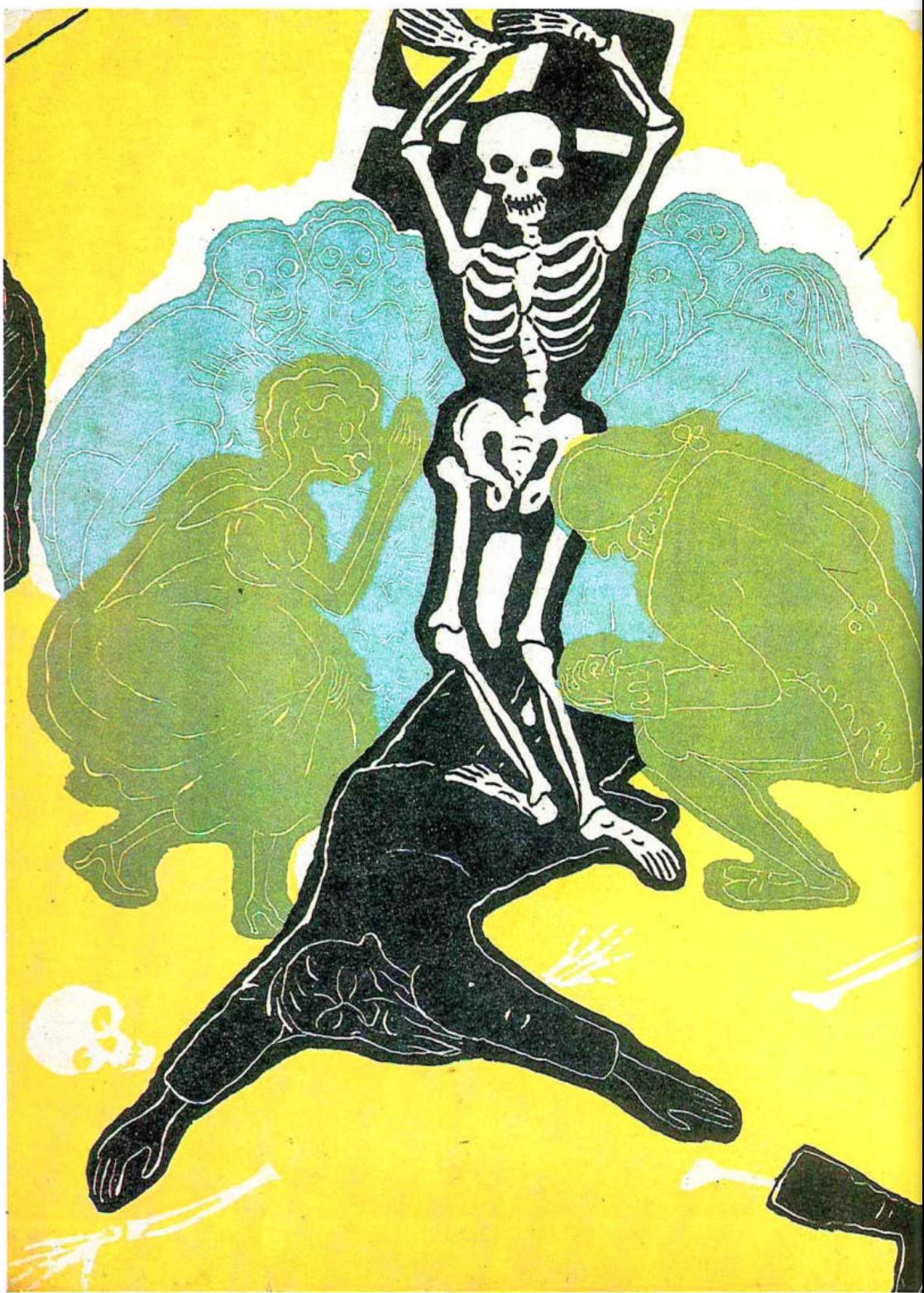
アーリヤの猶太風の衣裳がどうだとか。さうなことを描寫することとは差し控へて置かう。それにしても、娘が二人を出でた。アーリヤの娘たちは新しく立てる耳門を出て、隣りの家へと出かけに行つた。アーリヤはこの際今日このごろの小説家が習慣にしてゐるやうなことを計らつて、西服のカフタンがどうだとか、アクリーナミーを描寫することも黄寫する。でも、アーリヤの娘たちは新しく立てる耳門を出て、隣りの家へと出かけに行つた。アーリヤはこの際今日このごろの小説家が習慣にしてゐるやうなことを計らつて、西服のカフタンがどうだとか、アクリーナミーを描寫することも黄寫する。でも、アーリヤの娘たちは新しく立てる耳門を出て、隣りの家へと出かけに行つた。



「一体、何だ？」「アンドリアンには見覚えがあるやうに思はれたが、慌ててあたの顔は、泥棒が盗み出だすんだ。アーリヤの主人を見る。耳門に近づいて、中へ入らうとしたが、急ぎ足で、ようそく見つけられました。アーリヤは息を切らして、「いや、おまひなく、あんた」と、その人は聲低く答へて、「先へ入つてお客様を案内しておくれ」。アーリヤには先をゆづて居る餘裕もなかつた。耳門は開いてゐて、彼は階段を昇りかけた。後にはその男がつづいてゐるやうな氣がした。アーリヤは部屋へと、大勢の人々が歩きまはつてゐるやうな氣がした。」「どうしたといふんだ？」と考へて、彼は急い

А. С. Пушкин. „Гробовщик“. Страницы японского издания с иллюстрациями В. Д. Бубновой



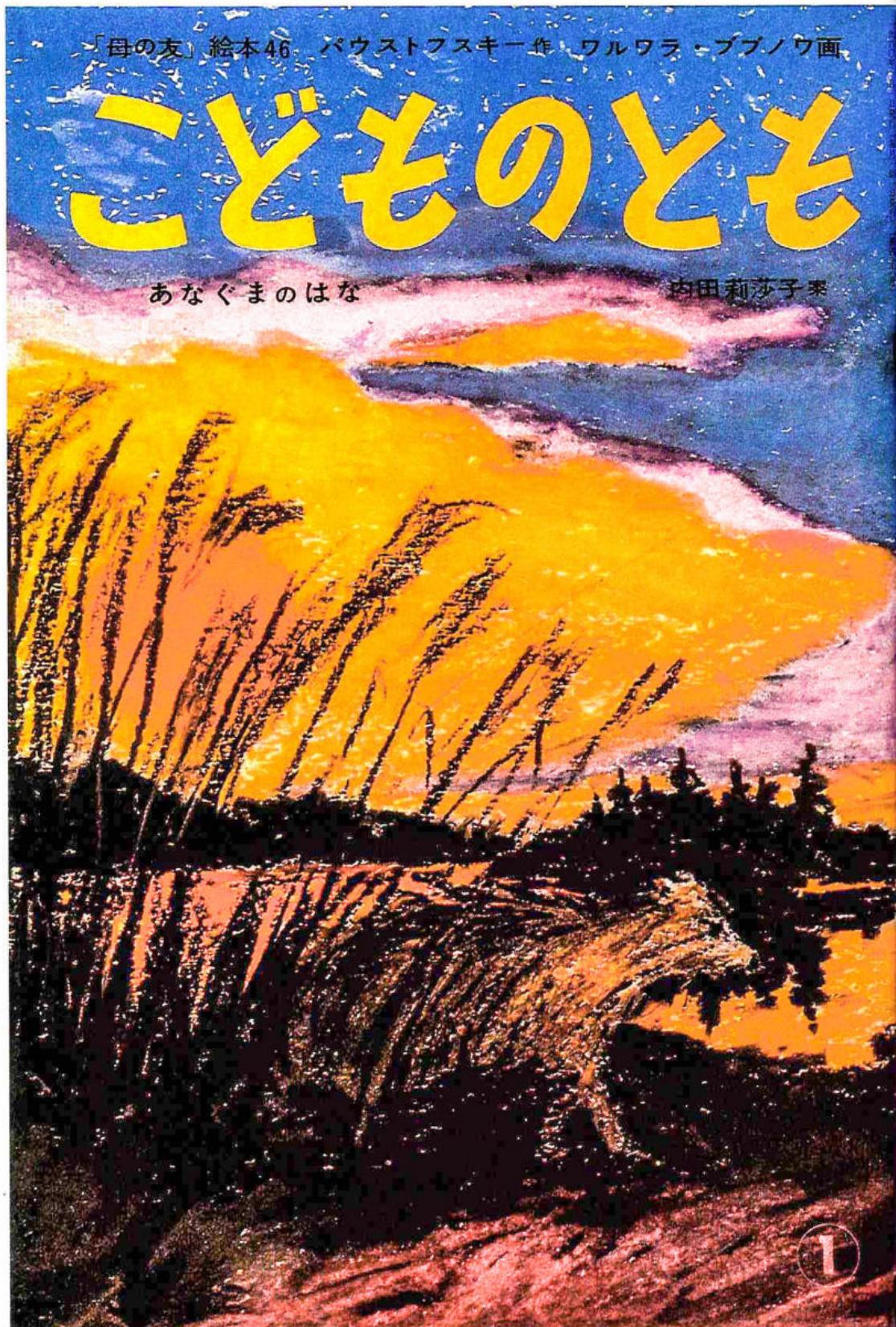


Иллюстрации к японскому изданию  
повести А. С. Пушкина „Гробовщик“

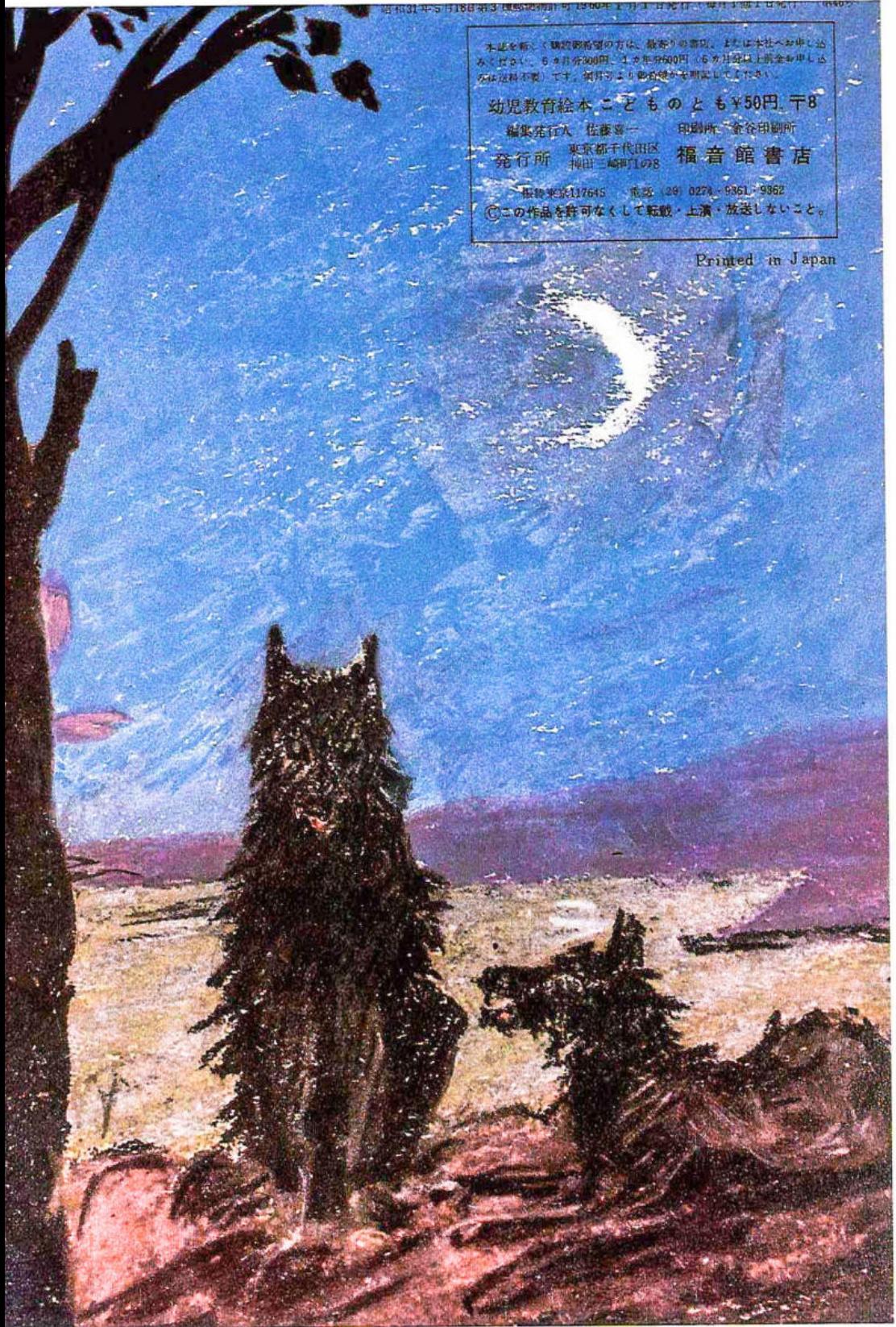
ト、ペトローキチはよろめいて倒れたので、すつかり粉  
々に碎けてしまつた。亡者たちの間には憤怒の咳きが起つた。  
耳も聞こえなくなり、殆んど壓し殺されたやうになつた哀れな  
主人は、すつかり落ち着きを失つて、自ら退職近衛軍曹の骨の  
うへに倒れて正氣を失つてしまつた。

かなり前から太陽は葬儀屋のやすんでゐる寝臺を照らしてゐ  
る女が眼に眼をあけた。恐怖の念をいたきながらアドリアンは  
昨日の出来事の一部四什を思ひ出した。トリユーヒナ旅團長  
に話しかけ、「アドリアン・フローホルツ様」と、アクシル  
ニヤは彼に寛服を渡しながら言つた、「お隣りの仕立屋さんが  
参りましたよ、それから此處のおまはりさんが今日は自分の『フ  
ライヴエート』な命名日だといつて知らせに寄りましたよ、けれ  
ど、あんまりよくおやすみだつたので、お起きする氣にはなれ  
ませんでした。」

「亡くなりましたつて？の方があが死んだんでござりますか？」



К. Паустовский. „Барсучий нос“.  
Обложка японского издания с  
илюстрациями В. Д. Бубновой



本誌を転載、複数複数希望の方は、郵便りの書店、または本社へお申込  
みください。6ヶ月分300円、1年分600円（支払は翌月上部金を申し込  
みは送料不要）です。但書店より販売権を明記して下さい。

幼児教育絵本 こと も の と も ¥50円 〒8

編集発行人 佐藤喜一 印刷所 金谷印刷所

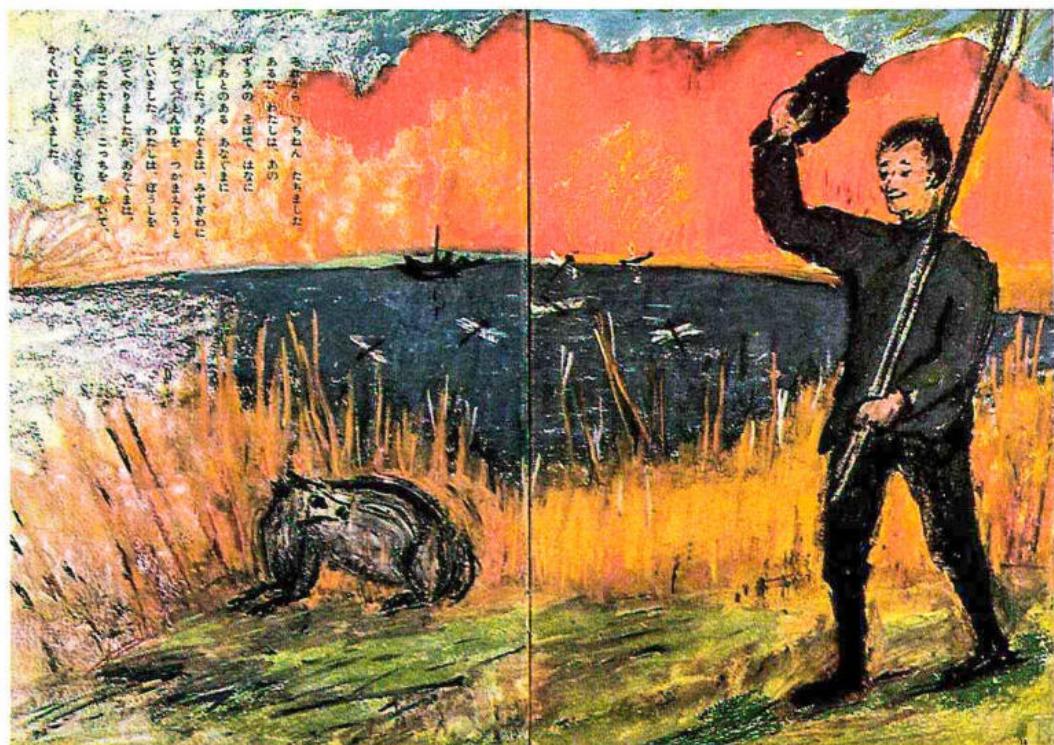
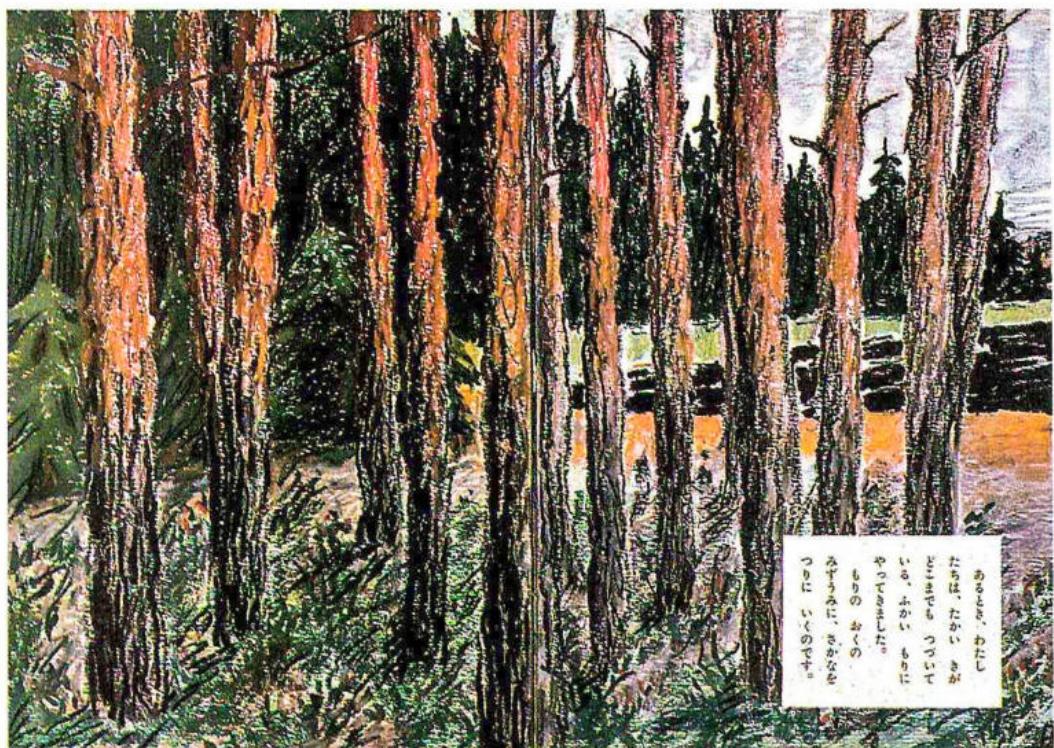
東京都千代田区 楽音館書店

発行所 横田三崎町168

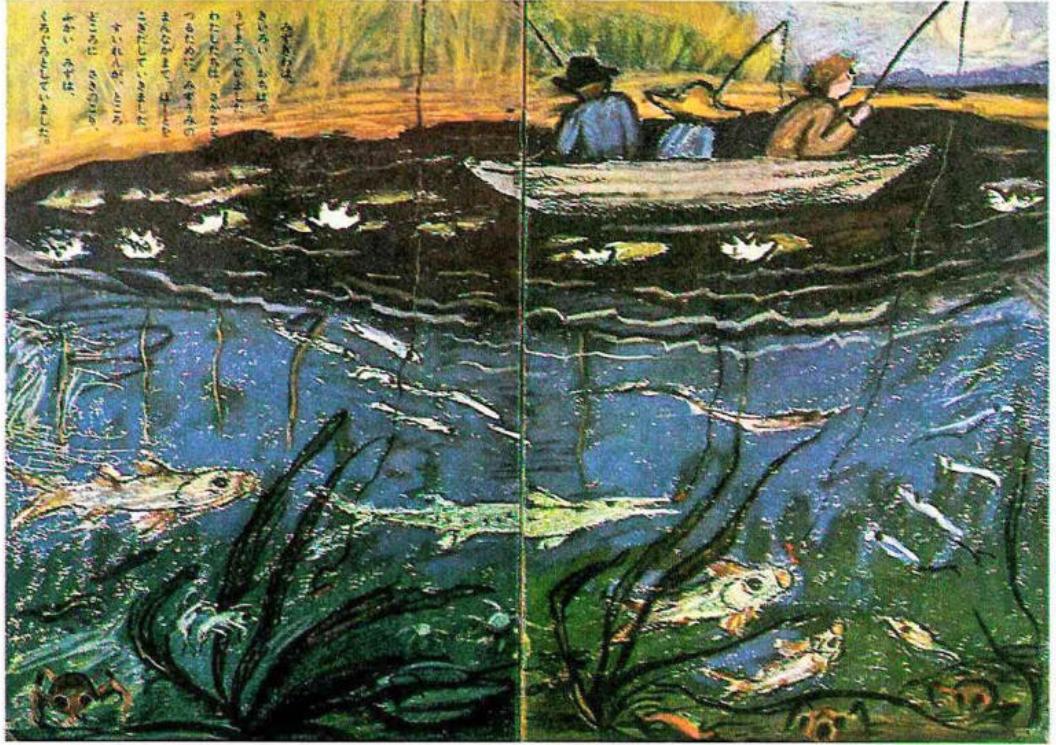
郵便番号112645 電話 (29) 0274-9361-9962

◎この作品を許可なくして転載・上演・放送しないこと。

Printed in Japan



Иллюстрации к японскому изданию  
повести К. Паустовского „Барсучий  
нос“



BBLICKTABKAKI

BIBLIOGRAPHY

YUACTIVE

# БУБНОВА — Графика

- Основные даты  
жизни и творчества**  
154
- Участие В. Д. Бубновой  
в выставках**  
161
- Труды В. Д. Бубновой**  
165
- Литература  
о В. Д. Бубновой**  
167
- Список иллюстраций**  
168
- Summary**  
170

## Основные даты жизни и творчества



1886

17 мая в Петербурге родилась Варвара  
Дмитриевна Бубнова

1903

Оканчивает с золотой медалью гимназию  
Муравьевой

1898,  
1903–1905

Посещает Рисовальную школу Общества  
поощрения художеств

1906

Занимается в мастерской художника  
Гольбладта

1907–1914

Учится в Академии художеств в  
Петербурге. Работает в области станковой  
живописи

1910

Знакомится с собраниями новой  
французской живописи С. Щукина и  
И. Морозова в Москве

1911

Совершает поездку по Италии вместе с  
В. И. Матвеем

В. Бубнова. 1910



1912

Вступает в „Союз молодежи“

1913

Совершает поездку по Европе вместе с  
В. И. Матвеем

1913–1915

Проходит курс в Археологическом  
институте, получает звание  
действительного члена Археологического  
общества

1914–1917

Преподает рисование в 4-классном  
городском училище Петрограда

1917–1922

Живет в Москве. Работает научным  
сотрудником отдела древнерусских  
рукописей Российского государственного  
исторического музея. Сотрудничает в  
Институте художественной культуры  
(Инхуке)

1922

Уезжает с матерью к младшей сестре в  
Японию. Выставляет свои работы на  
выставках объединений „Никакай“ и  
„Санка индепендент“

В. Д. Бубнова с матерью. 1920-е годы



Мастерская Н. Н. Дубовского в  
Академии художеств. Слева  
(вторая) — В. Д. Бубнова, правее  
(четвертый) — В. И. Матвей. 1912

## 1923

Поступает в Токийское художественно-прикладное училище. Изучает технику литографии на цинке

## 1924

Становится членом художественных объединений МАВО и „Санка“

## 1924–1937, 1946–1958

Преподает русский язык и литературу в частном университете Васеда



## 1927–1945, 1946–1958

Преподает русский язык и литературу в Токийском институте иностранных языков

## 1930-е

Становится членом Общества отечественной живописи, Японской ассоциации гравюры, Общества художников-ксилографов, Объединения женщин-художников

## 1933

Первая персональная выставка

В. Д. Бубнова у своих работ. 1975

1945

Во время пожара, вызванного бомбардировкой Токио американской авиацией, сгорают дом и мастерская художницы

1946

Становится членом Русского общества в Японии

1947

За достижения в творчестве удостоена награды Общества японской гравюры

1950-е

Создает преимущественно черно-белые литографии на цинке, работает также в технике акварели

1950–1958

Преподает русский язык и литературу в институте при Обществе „Япония — СССР“

1955–1956

Читает лекции по русской литературе в университете Хоккайдо

1958

Возвращается в СССР. Живет в Сухуми. Работает в технике акварели

1959

Становится членом Союза художников СССР

1960-е

Путешествует по Советскому Союзу. Посещает село Берново. Делает эскизы по воссозданию парка и музея А. С. Пушкина в Бернове

1960–1977

Пишет теоретические работы по изобразительному искусству

1961–1962

Создает цикл гравюр на линолеуме

1963

#### и до конца жизни

Основной направленностью творчества становится станковая графика, выполненная в смешанной технике

**1965**

Начинает вести занятия с молодыми  
художниками Сухуми

**1966**

Удостаивается звания заслуженного  
художника Грузинской ССР

**1979**

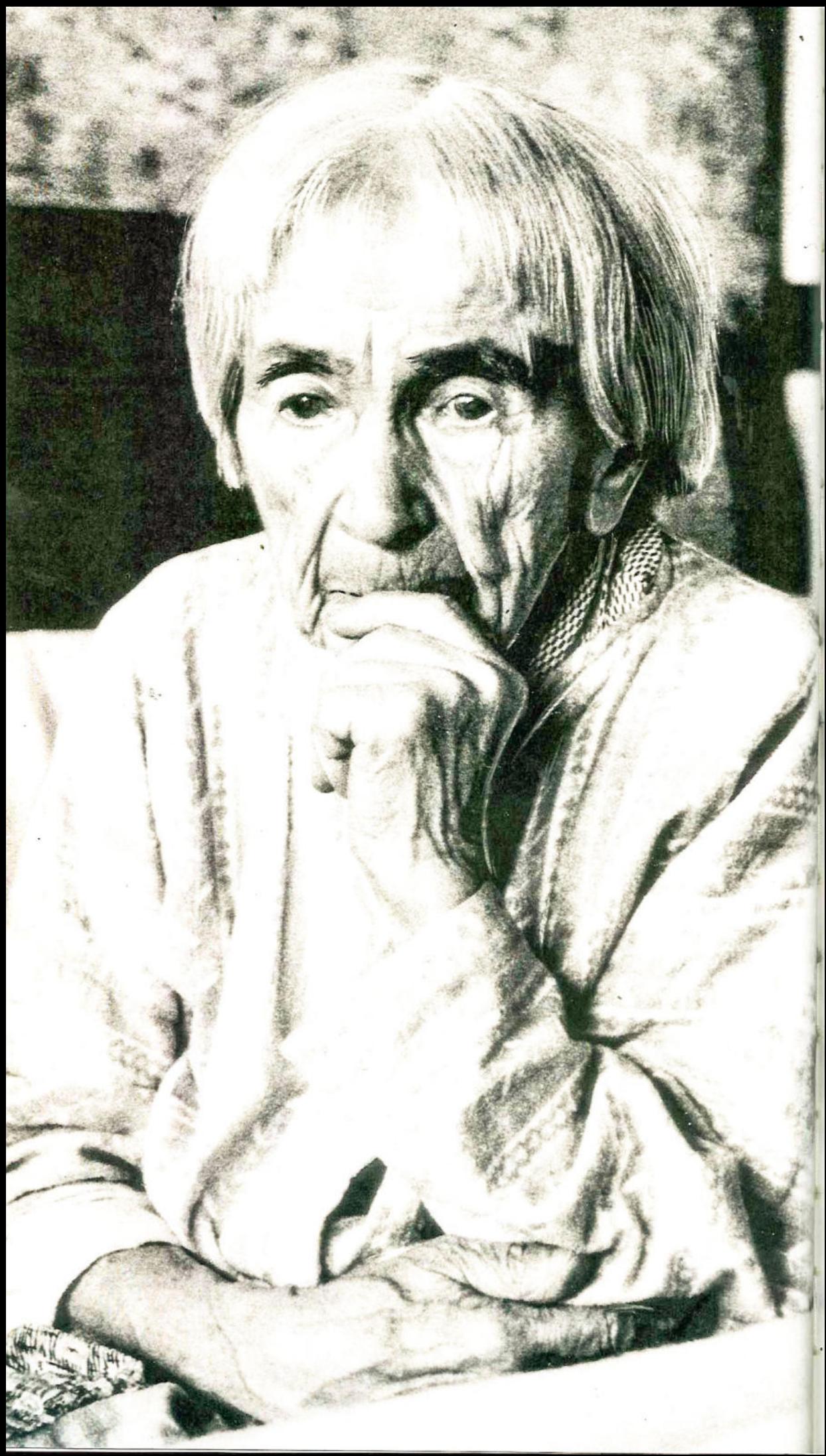
Переезжает в Ленинград

**1982**

Награждается японским орденом  
Драгоценной короны IV степени

**1983**

28 марта скончалась в Ленинграде.  
Похоронена на Михайловском кладбище в  
Сухуми



Участие  
В. Д. Бубновой  
в выставках

**1910–1915**

выставка „Союза молодежи“ и совместные выставки „Союза молодежи“ с обществами „Бубновый валет“ и „Ослиный хвост“

**1914**

Отчетная выставка Высшего художественного училища при Императорской Академии художеств (Петроград)

**1918**

XXIV выставка картин и скульптур Московского товарищества художников (Москва)

**1919**

VI государственная выставка гравюры (Москва).

VIII государственная выставка (Москва).

XI государственная выставка работ Союза деятелей прикладного искусства и художественной промышленности (Москва)

**1933–1958**

Шесть персональных выставок (Токио).

Выставки произведений японских художников (Франция, США)

**1960**

Персональная выставка (Тбилиси)

**1961**

Художественная выставка произведений художников Абхазии, посвященная 40-летию установления советской власти в Грузии и Абхазии (Сухуми).

Персональная выставка (Москва).

Персональная выставка (Харьков).

Персональная выставка (Сухуми)

УЧАСТИЕ В. Д. БУБНОВЫЙ  
В ВЫСТАВКАХ



В. Д. Бубнова и Н. Н. Пунин. 1932

## 1962

Выставка произведений художников Абхазии, посвященная  
„Неделе художника“ (Сухуми).  
Персональная выставка (Вильнюс).  
Персональная выставка (Ленинград)

## 1963

Выставка работ художников Грузии, посвященная  
Международному женскому дню (Тбилиси).  
Персональная выставка (Баку).  
Персональная выставка (Ереван).  
Персональная выставка (Львов)

## 1965

Групповая выставка произведений художников Абхазии (Москва)

## 1966

Персональная выставка (Душанбе).  
Персональная выставка (Сухуми)

## 1967

Персональная выставка (Ереван)

## 1972

Персональная выставка (Токио)

## 1975

Персональная выставка (Москва)

УЧАСТИЕ В Д. БУБНОВОЙ  
В ВЫСТАВКАХ

1976

Персональная выставка, посвященная 90-летию со дня рождения и  
70-летию творческой деятельности (Сухуми)

1977

Персональная выставка (Москва)

1979

Выставка „В. Бубнова и ее ученики В. Воронов, А. Лозовой“  
(Москва)

1980

Выставка произведений абхазских художников (Москва)

1981

Персональная выставка, посвященная 95-летию со дня рождения и  
75-летию творческой деятельности (Ленинград)

1982

Персональная выставка, посвященная 95-летию со дня рождения и  
75-летию творческой деятельности (Сухуми)

1986

Персональные выставки, посвященные 100-летию со дня рождения  
(Москва, Ленинград, Тбилиси, Архангельск, Сухуми)

1987

Персональная выставка (Токио)

# Труды В. Д. Бубновой

**Памяти Владимира Ивановича Матвея (В. Маркова)** — Вступительная статья к книге Владимира Маркова (В. И. Матвея) „Искусство негров“. Петроград, 1919

**Мой „Вишневый сад“** — „Фудзин-ноо томо“. Токио, 1957, № 5—7  
(на японском языке)

**О направлениях в современной русской живописи.** — „Сисо“. Токио, 1922, № 10 (на японском языке)

**Русская живопись XIX века.** — Сэрай бидзюцу дзэнсю. Т. 22, 23. Токио. Хэйбонся, 1973 (на японском языке)

**Русская поэзия XIX века.** — Россия бунгаку-но кенкю. — Ясуги — сэнсэй канрэки кинэнромбансю. Токио, 1939 (на японском языке)

**Гениальный национальный поэт Пушкин.** — „Сякай хёрон“. Токио, 1949, № 9  
(на японском языке)

**Гравюра Мунаката Сико.** — „Токио симбун“. Токио, 1957, 20 ноября (на японском языке)

**Наша жизнь в военной Японии.** — „Сэрай“. Токио, 1955, № 4  
(на японском языке)

**Перед „весенным сезоном“ искусства.** — „Сисо“. Токио, 1923, № 5 (на японском языке)

**36 лет, которые я прожила в Японии.** — Ниппон докусё симбун. 1958.  
21 июля (на японском языке)

**Последние годы жизни и работы В. И. Матвея.** — Максла. 1968. № 1 (на латышском языке)

**Средствами литографии.** — Творчество. 1961. № 9

**О трудной работе художника** (рукопись). 1962

**Село Берново** (рукопись). 1963

**Пластический символ** (рукопись). 1963

**О композиции в живописи изобразительной** (рукопись). 1964

**На выставке Кнарик Вартанян.** — Совэстакан Арвест. 1965. № 3  
(на армянском языке)

**Выставка работ Кнарик Вартанян.** — Литературная Армения. 1965. № 4

**О японской живописи. Заметки художника** (рукопись). 1965

**К „принципу тяжести“ в живописи** (рукопись). 1968

**Национальное восприятие искусства.** — Декоративное искусство. 1969, № 6

**Моя „Академия“** (рукопись). 1970

**Радость новых открытий.** — Советская Абхазия. 1973. 14 ноября

**Орнамент и абстрактная живопись** (рукопись). 1973

**В памяти навсегда.** — Литературная Грузия. 1977. № 8

**О японском искусстве.** — Гарун. 1977. № 12 (на армянском языке)

**Цвет — язык живописи.** — Советская Абхазия. 1977. 22 декабря

## Литература о В. Д. Бубновой

- Отчет Императорской Академии художеств за 1914 год.** Пг., 1915
- Б. Холопов. Светло и глубоко.** — Дружба народов. 1976. № 6
- К. В. Безменова. Варвара Дмитриевна Бубнова** (каталог выставки). М.: Советский художник, 1976
- Из писем А. Т. Твардовского к В. Д. Бубновой.** — Литературная Грузия. 1977. № 8
- И. П. Кожевникова. Учитель и ученики.** — Московский художник. 1980. 22 февраля
- С. Лакоба. Ночь и глаза дождя.** — Литературная Грузия. 1980. № 2
- К. В. Безменова. Литография и акварели В. Д. Бубновой.** — В сб.: Советская графика-78. М.: Советский художник. 1980
- А. Аргун. Вступительная статья к каталогу „Выставка произведений В. Д. Бубновой“.** Сухуми, 1981
- А. Н. Лозовой. О творчестве В. Д. Бубновой.** — Искусство. 1982. № 3
- И. П. Кожевникова. Варвара Бубнова — русский художник в Японии.** М.: Наука, 1984
- А. Н. Лозовой. Варвара Бубнова.** — Советский художник, 1984
- И. П. Кожевникова. Варвара Бубнова — русский художник и педагог в Японии (к 100-летию со дня рождения).** — Светоч дружбы: Восточный альманах, выпуск четырнадцатый. М.: Художественная литература, 1986

## Список иллюстраций

### ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ФОТОГРАФИИ

1. В. Д. Бубнова. 1915
2. В. Д. Бубнова. 1970-е
3. В. Д. Бубнова в своей квартире в Фудзими-тё. 1958
4. В. Д. Бубнова за работой. 1938
5. В. Д. Бубнова. 1965
6. В. Д. Бубнова в литографской мастерской у своих работ. 1951
7. Процесс изготовления литографии
8. В. Д. Бубнова за литографским станком
9. В. Д. Бубнова. 1945
10. В. Д. Бубнова с японскими художниками и Б. Пильняком на своей выставке. 1933
11. В. Д. Бубнова и Мунаката Сико на художественной выставке. 1956
12. В. Д. Бубнова ведет занятия в Университете Васэдо
13. В. Д. Бубнова. 1910-е
14. Мастерская Н. Н. Дубовского в Академии художеств. 1912
15. В. Д. Бубнова с матерью. 1920-е
16. В. Д. Бубнова у своих работ. 1975
17. В. Д. Бубнова. 1982
18. В. Д. Бубнова и Н. Н. Пунин. 1930-е

### РЕПРОДУКЦИИ

1. Автопортрет. 1958. Б., автолитография на цинке
2. Портрет В. Бубновой работы А. Фалилеева. 1917. Б., карандаш
3. Кони. 1930. Б., цв. литография
4. Автопортрет. 1941. Б., тушь, уголь
5. Усадьба рыбака. 1936. Б., автолитография на цинке
6. Магнолии. 1961. Б., суми
7. Портрет Мунаката Сико. 1954. Б., автолитография на цинке

8. Старики-крестьянин. 1929. Б. коричневая, автолитография на цинке
9. Богоматерь. 1915. Б., офорт
10. Обнаженная японка. 1930. Б., графитный карандаш
11. Портрет А. Д. Бубновой-Оно. 1933. Б., автолитография на цинке
12. Примерка платья. 1950. Б., автолитография на цинке
13. С работы — домой. 1956. Б., автолитография на цинке
14. Ствол старого дерева. 1962. Б., черный фломастер
15. Портрет переводчика Накамура. 1952. Б., карандаш
16. Автопортрет
17. Иллюстрации к „Пиковой даме“ А. С. Пушкина. 1935—1937. Б., автолитография на цинке
18. Купальщицы. 1915. Б., офорт, акватинта
19. В парке. 1929. Б., цветная автолитография на цинке
20. Поля под Фудзиямой. 1935. Б., цветная автолитография на цинке
21. На озере. 1939. Б., автолитография на цинке
22. На канале. 1935. Б., автолитография на цинке
23. Ветер. 1938. Б., цветная автолитография на цинке
24. Учительница музыки и ученики. 1970. Б., акварель, суми
25. Под лампой. 1949. Б., автолитография на цинке, подкрашенная акварелью
26. За красным столом. 1927. Б., цветная автолитография на цинке
27. Отдыхающая модель. 1950. Б., автолитография на цинке, подкрашенная акварелью
28. Белые хризантемы. 1936. Б., автолитография на цинке
29. Белые цветы на сером фоне. 1942. Б., автолитография на цинке
30. Полдник в горах. 1944. Б., автолитография на цинке
31. Слушают музыку. 1943. Б., автолитография на цинке

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

32. В вагоне третьего класса. 1949. Б., автолитография на цинке
33. Инвалиды у ворот храма. 1951. Б., автолитография на цинке, подкрашенная акварелью
34. Черное пальто. 1949. Б., автолитография на цинке
35. Японский крестьянин из Фудзи. 1952. Б., автолитография на цинке
36. У входа в храм. 1950. Б., автолитография на цинке
37. У рисовых полей. 1952. Б., автолитография на цинке, подкрашенная акварелью
38. Мостик в лесу. 1953. Б., автолитография на цинке
39. Сосны у дороги. 1952. Б., автолитография на цинке
40. Роща у моря. 1954. Б., автолитография на цинке
41. Солнечный двор. 1954. Б., автолитография на цинке
42. Хозяин. 1954. Б., автолитография на цинке
43. Мост и лодка. 1955. Б., автолитография на цинке
45. Портрет матери. 1921. Б., темпера
46. У обрыва. 1956. Б., литография
47. Дождь. 1957. Б., автолитография на цинке
48. Нарциссы. 1949. Б., автолитография на цинке, подкрашенная акварелью
49. Лесные лилии. 1957. Б., автолитография на цинке
50. Новая дорога. 1957. Б. коричневая, автолитография на цинке
51. Фары в лесу. 1957. Б., автолитография на цинке
52. Портрет молодого японца. 1958. Б. коричневая, автолитография на цинке
53. Девочка. 1958. Б., автолитография на цинке
54. У самого моря. 1959. Б., автолитография на цинке
55. Купальщики. 1958. Б., автолитография на цинке
56. Портрет М. Б. (Марии Дмитриевны Бубновой). 1961. Б., пастель
57. Памяти Анны Ахматовой. 1966. Б., акварель
58. Автопортрет. 1962. Б., пастель
59. Портрет Н. Г. Л. 1969. Б., акварель, коричневый и фиолетовый акварельные карандаши
60. Сухуми. Старый дом. 1972. Б., акварель, суми
61. В окрестностях Сухуми. 1964. Б., акварель
62. Портрет моего друга Н. Н. М. 1974. Б., акварель, темпера (белила), коричневый акварельный карандаш
63. Ожидание. 1962. Б., акварель
64. В парке. 1972. Грунтованный картон, пастель
65. Лавочка. 1963. Б., акварель, суми
66. Разговор. 1969. Б., акварель, пастель
67. Учительница музыки и ученица. 1970. Б., акварель, суми
68. Обложки книг, проиллюстрированных В. Д. Бубновой
69. Иллюстрации к повести А. С. Пушкина „Гробовщик“. Б., цветная литография на цинке
70. Иллюстрации к повести К. Паустовского „Барсучий нос“. Б., цветная литография на цинке

## Varvara Bubnova— the Artist

This edition is dedicated to the well-known Soviet artist Varvara Dmitrievna Bubnova (1886—1983). She lived a long and fruitful life. By her creative endeavour V. Bubnova harmoniously merged in her works various artistic trends and features of art of different peoples.

V. D. Bubnova created several thousand works of art, among them etchings, lithographs on stone and zinc, engravings on wood and linoleum, paintings in oil, water colours, pastels, temperas. She was a searching master in her art and continued working till venerable age. At the same time, the artist's creative work with all the diversity of themes and artistic solutions was distinguished by great wholeness characteristic, no doubt, of Bubnova herself as a personality. Almost in every work by her one can sense particular intensity and profound thinking. Elevated spirituality is a distinctive feature of her art.

Varvara Bubnova was born in St. Petersburg. From 1907 to 1914 she studied at the St. Petersburg Academy of Arts. Bubnova participated in the Russian vanguard movement of 1910s. She was member of the St. Petersburg Union of the Young People and participated, together with V. Mayakovsky, D. Burliuk, M. Larionov, N. Goncharova, B. Markov and K. Malevich, in the exhibitions organised by this Union as well as in the joint exhibitions of the Union and the "Knave of Diamonds" and "Donkey's Tail" artists' associations. At the same time she seriously studied ancient Russian art, acquainted herself with such little known forms of art as African art and the art of small nationalities of the Russian North. In the years after the Revolution V. Bubnova worked at the Institute of Artistic Culture together with many well-known artists of the twenties: V. Kandinsky, R. Falk, V. Tatlin, L. Popova, V. Stepanova, V. Rodchenko.

In 1922 V. Bubnova for family reasons moved to Japan. There she got closely acquainted with Japanese artistic life and participated actively in it. She worked out her own original technique of zinc lithography and became a master of it. Her works were highly praised. There was no stylisation and nothing exotic in her landscapes, portraits and landscapes—nothing that could remind one of a superficial glance of a foreigner. All Japanese critics of Bubnova's art agreed on this. She had come to love Japan, her people, she had studied Japanese art and its modes and ways, yet she had remained a Russian painter. "In my work," wrote Bubnova, "I preserved the principles of

the Russian school, but Japanese art taught me plenty, extended the pictorial potentialities of the graphic language."

The Russian artist Bubnova was member of the most authoritative associations of Japanese graphic artists. Her name was mentioned with respect in all serious works on modern Japanese art. Bubnova had six one-man shows in Japan.

V. Bubnova had illustrated many books by Russian and Soviet writers published in Japan, those by A. Pushkin, N. Gogol, F. Dostoyevsky, L. Tolstoy, S. Marshak and K. Paustovsky. As a rule, the translators of these books were pupils of V. Bubnova, who taught the Russian language and literature at Japanese universities. Her manifold contribution to the development of the Russian-Japanese contacts was highly appraised by the Japanese public. V. Bubnova was awarded the Japanese Order of the Precious Crown.

In 1958 Varvara Bubnova returned to her motherland and settled in the southern city of Sukhumi. During this period of her life she painted mostly water colours, expressive and full of vigour. In spite of her advanced age she continued to work actively. In 1966 the artist received the honorary title of Merited Artist of the Georgian SSR. Over twenty exhibitions of the artist's works have been shown in various cities of the Soviet Union. The works of this artist are in custody of the best museums of Moscow, Leningrad, Tbilisi and other cities and are also kept in private collections.

V. D. Bubnova was also a theorist of art. She is the author of theoretical articles, essays and of memoirs.

V. D. Bubnova died in 1983.

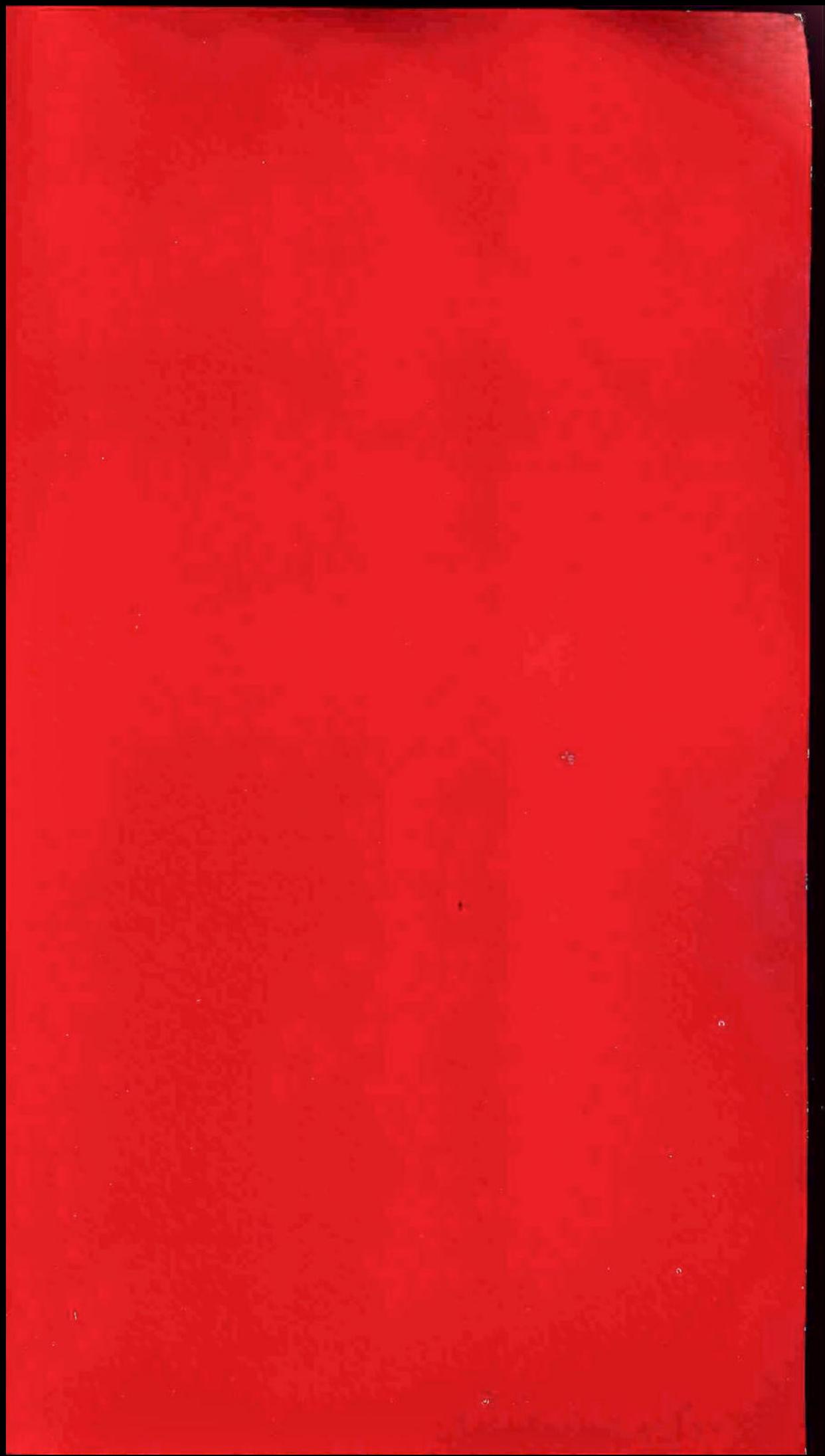
The centenary of the artist's birthday was widely marked in the Soviet Union and Japan. A large exhibition "V. D. Bubnova—a Russian painter in Japan" showing her works from many museums and private collections was held in Moscow in the Museum of Arts of the Peoples of the East. The works displayed there make up a basis for the present issue.

Numerous photographs on its pages will help the reader re-create the appearance of this remarkable woman, and the reproductions of her works will enable him to perceive the unusual world of her creative endeavour.

6-00

## СОДЕРЖАНИЕ

И. Кожевникова. ВАРВАРА БУБНОВА — ХУДОЖНИК, ИССЛЕДОВАТЕЛЬ, ЧЕЛОВЕК  
ВАРВАРА БУБНОВА ОБ ИСКУССТВЕ  
Мысли об искусстве  
Средствами литографии  
ТВОРЧЕСТВО В. БУБНОВОЙ В ОТЗЫВАХ СОВРЕМЕННИКОВ  
Л. Гудиашвили. Выставка поразила меня...  
Ф. Искандер. Вечерний свет  
Ю. Могилевский. Что же собственно „русское“ в ее искусстве?  
В. Воронов. Варвара Дмитриевна Бубнова — наш учитель  
А. Лозовой. Мастерская на платановой улице (из воспоминаний ученика)  
ВАРВАРА БУБНОВА И ЯПОНСКИЕ ХУДОЖНИКИ  
А. Юсупова. Варвара Бубнова и японские художники  
Мунаката Сико. Чистота и тонкость художественной манеры  
Хирацка Унъити. Ожившая гравюра  
Онти Косиро. Живые формы и прекрасные краски  
КАТАЛОГ  
Станковая графика  
Книжная графика  
Живопись  
Скульптура  
Работы японских художников, переданные В. Д. Бубновой Государственному музею искусств народов Востока  
ИЛЛЮСТРАЦИИ  
УЧАСТИЕ В. БУБНОВОЙ В ВЫСТАВКАХ. БИБЛИОГРАФИЯ  
Основные даты жизни и творчества  
Участие В. Д. Бубновой в выставках  
Труды В. Д. Бубновой  
Литература о В. Д. Бубновой  
Список иллюстраций



ワルワーラブブノワ